

ISSN 0044-748X

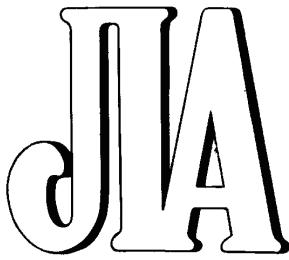
Латинская Америка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

12
2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 12/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 39354 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЬЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД РФ, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Мари-ельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: +7-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

Latinskaya Amerika N 12/2024

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

**Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS**

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X   Index 39354   Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); JEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); JEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Juan Marinello Cuban Institute for Cultural Studies, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLNIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico), ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.YU.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

В НОМЕРЕ:

- 6   В.Л.Хейфец. Обращение к читателям**

ПОЛИТИКА

- 7   Н.Ю.Кудеярова. Кризис на мексикано-американской границе и практики экстернализации миграционной политики**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 24   М.А.Эстевес Даниэль. Транстихоокеанские отношения Мексики и России в контексте формирования евроазиатской модели безопасности**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 43   А.Варламов. Об авторстве рукописи «История мексиканской авантюры советского правительства в 1919 году»**
- 64   В.Л.Хейфец. Мехико — Москва — Мехико. Некоторые перипетии межпартийных отношений компартий в годы холодной войны**
- 84   А.А.Манухин. Политическое обновление на фоне экономического кризиса. Взгляд советских дипломатов и ученых на Мексику 1970-х годов**

КУЛЬТУРА

- 100   Е.Б.Ивашина. Мексиканская неделя в Санкт-Петербурге**

ИНФОРМАЦИЯ

- 104   Итоги XXXII конкурса в МГИМО**

- 105   Указатель статей и материалов, опубликованных в 2024 г.**

SUMARIO

6 Víctor Jeifets. Mensaje a los lectores

POLITICA

-
- 7 Nadezhda Kudeyárova. **La crisis en la frontera entre México y los EE.UU. y las prácticas de la externalización de la política migratoria**

RELACIONES INTERNACIONALES

-
- 24 Mauricio A. Estévez Daniel. **Las relaciones transpacíficas entre México y Rusia en el contexto de formación de un Esquema de seguridad euroasiático**

PAGINAS DE LA HISTORIA

-
- 43 Andrey Varlámov. **Sobre la autoría del manuscrito “Historia de la aventura mexicana del gobierno soviético en al año 1919”**
- 64 Víctor Jeifets. **México — Moscú — México. Algunas vicisitudes de las relaciones entre los partidos comunistas en los años de la Guerra Fría**
- 84 Alexey Manukhin. **La renovación política en el fondo de la crisis económica. La visión de los diplomáticos y los científicos soviéticos sobre México de los años 1970**

CULTURA

-
- 100 Evguenia Iváshina. **La semana mexicana en San Petersburgo**
- 105 Indice de artículos y materiales publicados en 2024

CONTENTS

POLICY	6 Victor Jeifets. Message to the readers
<hr/>	7 Nadezhda Kudayarova. The crisis at the Mexican-American border and the migration policy externalization practices
<hr/>	
INTERNATIONAL RELATIONS	
<hr/>	24 Mauricio A. Estevez Daniel. The Transpacific relations between Mexico and Russia in the context of formation of Euroasiatic security scheme
<hr/>	
HISTORY PAGES	
<hr/>	43 Andrey Varlamov. About the authorship of the manuscript “The History of the Mexican adventure of the Soviet government in 1919”
<hr/>	64 Victor Jeifets. Mexico — Moscow — Mexico. Some vicissitudes of inter-party relations between the Communists during the Cold War
<hr/>	84 Alexey Manukhin. Political renewal amidst economic crisis. The Soviet diplomats and academics’ view of Mexico in the 1970s
<hr/>	
CULTURE	
<hr/>	100 Evgenia Ivashina. Mexican week in Saint Petersburg
<hr/>	105 Index of the articles and materials published in 2024

Уважаемые читатели!

В Ваших руках не просто итоговый выпуск журнала за год, а выпуск, посвященный годовщине установления дипломатических отношений между СССР и Мексикой. В 2024 г. им исполнилось 100 лет. Десятилетия двусторонних контактов были непростыми. Две революции, вспыхнувшие почти одновременно, шли параллельными курсами, иногда сближаясь, а иногда решительно отдаляясь. СССР (Россия) и Мексика ревностно отстаивали свое видение мировой политики, но сумели в итоге научиться достойно сосуществовать и эффективно сотрудничать, неизменно уважая суверенитет друг друга. Именно это характерно для отношений двух великих стран Евразии и Латинской Америки, столь далеких географически, но бесконечно близких в вопросах культуры, политики и человеческих контактов.

Вопросу завязывания двусторонних связей посвящена статья Андрея Варламова, замначальника Управления пресс-службы и информации Президента РФ, решившего под новым углом взглянуть на давнюю рукопись «История мексиканской авантюры Советского правительства в 1919 году». Расследование авторства документа привело исследователя к неожиданному выводу. Сотрудник ИВИ РАН Алексей Манухин проанализировал содержание ряда советских внешнеполитических документов и научных трудов. Эти изыскания позволили автору сформировать целостную картину того, как дипломаты и учёные СССР видели происходившее в экономике, политике и социальной жизни Мексики в 1970-е годы. Профессор СПбГУ Виктор Хейфец обратился к изучению непростых отношений, существовавших в годы «холодной войны» между КПСС и мексиканскими коммунистами, проделавшими крутой вираж от сталинизированной организации до «первой еврокоммунистической партии» в Западном полушарии.

Сотрудница ИЛА РАН Надежда Кудеярова исследовала перипетии кризиса на мексикано-американской границе, подводя промежуточные итоги перемен в миграционной политике двух стран за последнее десятилетие. В свою очередь, учёный из Автономного городского университета Мехико Маурисио Алонсо Эстевес Даниэль показывает эволюцию отношений Мексики и России в контексте формирования евроазиатской модели безопасности.

Завершает тематическое досье обзор состоявшейся в Санкт-Петербурге Мексиканской недели, подготовленный Евгенией Ивашиной (СПбГУ-ГУАП).

Конечно, досье не могло вместить все направления и темы в области изучения Мексики, и редакции пришлось отложить часть материалов для будущих номеров. Вскоре верных читателей журнала ждут новые интересные публикации.

Главный редактор

В.Л.ХЕЙФЕЦ

Н.Ю.Кудеярова

Кризис на мексикано-американской границе и практики экстернализации миграционной политики

В статье рассматривается кризисная ситуация на мексикано-американской границе. На основании анализа новых характеристик миграционного потока сделан вывод о частичном объединении двух очагов миграционной напряженности в Западном полушарии — венесуэльского и центральноамериканского кризисов. Экстернализация миграционной политики, проводимая США в Мексике и других государствах латиноамериканского региона, стала важным элементом стратегии сдерживания потока. В свою очередь Мексика начинает предпринимать шаги по реализации программ развития в странах происхождения мигрантов. В сложившейся ситуации действия США и Мексики вынужденно синхронизируются, но каждая из сторон ориентирована на собственную стратегию снижения напряжения на общей границе.

Ключевые слова: Мексика, США, миграционный кризис, граница, экстернализация, депортация, беженцы.

DOI: 10.31857/S0044748X24120015

Статья поступила в редакцию 31.07.2024.

Пространство мексикано-американской границы сегодня превратилось в многогранный феномен, вобравший в себя мобильность, торговлю, политику, криминал и человеческие судьбы. Поток нелегально пересекающих ее людей вывел миграционную грань в число наиболее острых проблем как внутриполитического противостояния в США, так и двусторонних отношений между странами региона. Хотя ключевую роль в регулировании правил мобильности играют США, во втором десятилетии XXI в. все более значимое влияние стала оказывать Мексика. Постепенно ее голос станов-

---

Надежда Юрьевна Кудеярова — кандидат исторических наук, руководитель Центра политических исследований, Институт Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, n.kudeyarova@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6899-0763>).

вился не только совещательным, но и определяющим пределы возможного для американской стороны. Несмотря на существенные противоречия, в разрешение кризисных ситуаций удавалось вовлекать и другие страны. Но со второй половины 2010-х годов скорость изменений превысила оперативность реакции исполнительных органов принимающих и транзитных государств.

Целью данной работы является выявление степени вовлеченности и направления усилий ключевых акторов пограничного кризиса — США и Мексики — в осуществлении практик экстернализации миграционной политики. Обострение на пограничном пространстве рассматривается не только в проекции двусторонних отношений, но и в рамках системы субрегиональной мобильности, в которую также входят государства, удаленные от обозначенного рубежа. Системный подход позволяет рассматривать действия участников, исходя из их функций в сложившейся структуре, а также оценить влияние этих шагов на другие компоненты системы. Исследование опирается на методологию сравнительного анализа действий государств в условиях беспрецедентного притока переселенцев и беженцев. В качестве критериев сравнения выделяются количественные показатели миграционных потоков, а также действия властей, реализуемые в стратегии экстернализации миграционной политики.

Термин экстернализация используется для выделения инструментов миграционной политики, которые применяются за пределами собственных государств [1]. Объемное исследование действий государств, позволяющих удерживать беженцев в странах их происхождения или на транзитном пространстве, используя лагеря беженцев, соглашения о реадмиссии и договоры о безопасности с третьими странами, написано американским социологом Дэвидом С. Фитцджеральдом [2]. Объектами анализа были правовой режим нынешнего экстерриториального миграционного контроля и сдерживания [3], а также стратегия аутсорсинга миграционной политики [4]. Понимание того, что «даже самая успешная интеграция иммигрантов не сможет в долгосрочной перспективе решить проблему возрастаания миграционных потоков из менее благополучных регионов мира» [5, с. 21], приводит к тому, что в рамках миграционной политики отношения с другими странами тесно увязываются с вопросами безопасности и охраны границ. Это подразумевает не только использование инструментов сдерживания, но реализацию программ развития за пределами своих стран для предотвращения или снижения силы выталкивающих факторов.

Можно отметить, что опорным документом, к которому апеллируют руководители государств латиноамериканского региона, стала «Лос-Анджелесская декларация о миграции и защите» (*Los Angeles Declaration on Migration and Protection*) [6], принятая на полях IX Саммита Америк в июне 2022 г. В этом документе, продвигавшемся США, наряду с традиционными тезисами о приверженности принципам безопасной миграции, были включены новые элементы, в том числе необходимость «обеспечения продуктивной и достойной жизни людей в странах их происхождения». К задачам государства были отнесены содействие добровольному и безопасному возвращению мигрантов, их реинтеграция в соответствии с национальным законодательством. В Лос-Анджелесской декларации прописаны

важные принципы, характерные для политики экстернализации — расширение программ развития для «искоренения причин миграции», право государства на осуществление депатриации мигрантов.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

За последние пять лет возросшее число нелегальных пересечений мексикано-американской границы показало неэффективность односторонних мер контроля, что поставило вопрос поиска механизмов взаимодействия. Перераспределение нагрузки и ответственности за ситуацию на границе превратилось в серьезную проблему мексикано-американских отношений. Так, под угрозой разрушительных тарифов, объявленных президентом США Дональдом Трампом (2017—2021 гг.), в 2019 г. мексиканские власти согласились на изменение формата работы с просителями убежища. Основой политики стали Протоколы о защите мигрантов (*Migrant Protection Protocols, MPP*), также известные как программа «Остаться в Мексике» (*Remain in Mexico*). На практике это означало возвращение в Мексику людей, которые искали убежище в США. Рассмотрения своих заявлений эти люди должны ждать, находясь в Мексике. Такая мера распространялась на людей из стран, где испанский является основным языком, а также на Бразилию, но по факту связывалась с наплывом караванов мигрантов из государств Центральной Америки. Однако «правительство США не оказывало поддержки людям, отправленным в Мексику, оставляя их на произвол судьбы. В некоторых приграничных районах мексиканское правительство создало приюты, в которых могла разместиться лишь часть людей», — отмечали наблюдатели [7]. Включение в эту программу вынуждало людей месяцами ждать решения по их делам. За год действия с января 2019 г. по январь 2020 г. по меньшей мере 70 тыс. человек были возвращены в латиноамериканскую страну в рамках *MPP*. Принципиальным отличием от практики депортации стало то, что Мексика согласилась принимать граждан третьих государств. Эта мера стала одним из ярких примеров стратегии экстернализации в отношениях между странами.

Однако пандемия коронавируса повлекла за собой грандиозный сдвиг в сложившихся механизмах обеспечения контроля над миграционными потоками в северной части Западного полушария. Односторонние действия администрации Д.Трампа объединили элементы санитарного и миграционного контроля. Их ключевым инструментом стал так называемый Раздел 42 — часть Закона об общественном здравоохранении 1944 г., который был разработан для наделения органов здравоохранения полномочиями по карантину, который распространялся бы на всех, включая граждан США, прибывающих из другой страны [8]. По факту, он запрещал въезд в США только одной категории — людям, пересекающим границы из Мексики или Канады без виз. Мигрантов высыпали либо в страну их происхождения, либо в Мексику, даже если они не были мексиканцами и не говорили по-испански. Раздел 42, по сути, заменил *MPP* в качестве основания для выдворения из страны.

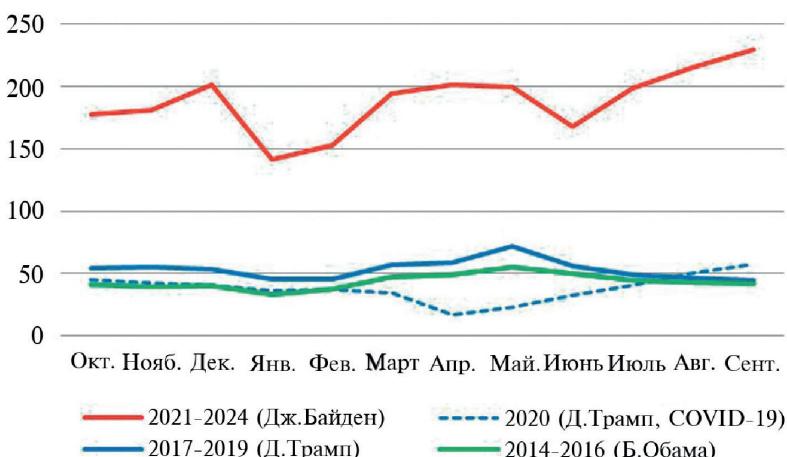
Едва вступив в должность, Дж.Байден (2021 — н/в), как и его предшественник, начал «исправлять ошибки» предыдущей администрации.

Поскольку Дж.Байден победил под эгидой объединительной национальной идеи борьбы с «системным расизмом» и иными проявлениями ксенофобии [9], один из первых его указов касался миграционной политики [10]. Однако инициативы, озвученные в январе 2021 г., отражали идеологический запрос и не учитывали изменившийся под воздействием пандемии глобальный контекст. Как следствие, миграционная динамика обрела непредвиденные очертания.

С точки зрения количественных показателей ситуация на границе на рубеже 2020—2021 гг. не вызывала тревоги: пик активности миграционных караванов, пришедшийся на середину 2019 г., был купирован жесткими мерами, а ограничения на фоне пандемии «заморозили» показатели на низких уровнях (график 1). Все это создало условия для ошибочной оценки потенциала миграционного давления.

График 1

УСРЕДНЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗАДЕРЖАНИЙ НА ЮГО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ США ПО ПЕРИОДАМ РАБОТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ АДМИНИСТРАЦИЙ (тыс.)

Источник: рассчитано автором по данным Таможенной и пограничной службы США (*Customs and Border Protection, CBP*) [11].

Неуправляемый разгон начался с января 2021 г.: за три месяца число задержаний увеличилось более чем в два раза, а к июлю достигло максимального среднемесячного уровня в 213,5 тыс. человек, что фактически в три раза превысило показатель, фиксировавшийся при администрации Д.Трампа. Затем последовал переход к новой «норме» — средний показатель варьировался вокруг 200 тыс. в месяц. Несмотря на то, что администрация Джозефа Байдена начала сворачивать действие *MPP*, 15 августа 2021 г. в рамках судебного иска, поданного штатами Техас и Миссури, федеральный судья обязал администрацию Дж.Байдена «добросовестно обеспечивать соблюдение и реализацию

MPP» до окончания процедуры законной отмены. Данное решение вынудило США вступить в дипломатические переговоры с Мексикой о возобновлении сотрудничества. В результате 8 декабря 2021 г. произошел перезапуск программы *MPP* — вариант 2.0. Программа по-прежнему требовала от США значительных финансовых и дипломатических затрат на ее поддержание, при этом не было свидетельств того, что возобновление как-либо снизило напряженность на границе. В июне 2022 г. Верховный суд отменил постановление о возобновлении программы, и действие *MPP* было официально прекращено в октябре 2022 г. За полгода функционирования *MPP*-2.0 около 7,5 тыс. человек были отправлены в Мексику, что подтвердило низкую эффективность спорной меры. Динамика на границе развивалась в диапазоне новой нормы, и в 2023 г. были достигнуты новые максимумы в сентябре (270 тыс.) и в декабре (302 тыс.). На фоне таких показателей миграционная проблематика вышла на первое место во внутриполитической повестке США.

Изменение политики в части предоставления убежища спровоцировало взрывной приток количества людей к Юго-Западной границе США. Уже летом 2021 г. американская администрация возобновила практику высылки мигрантов в Мексику. Хотя Дж.Байден отменил часть мер своего предшественника, он оставил в силе действие Раздела 42, ставшего юридическим основанием для реализации миграционной политики под «зонтом» санитарных мер.

Отправляя выходцев из Центральной Америки в южную Мексику, официальные лица США утверждали, что люди, ищущие убежища, не будут подвергаться преследованиям со стороны государства, а уязвимые мигранты будут иметь возможность просить защиты в Мексике. Тем не менее депортация выходцев из государств Центральной Америки на южную границу Мексики свидетельствовала о фактическом превращении Мексики в буферную зону в качестве «приграничной территории».

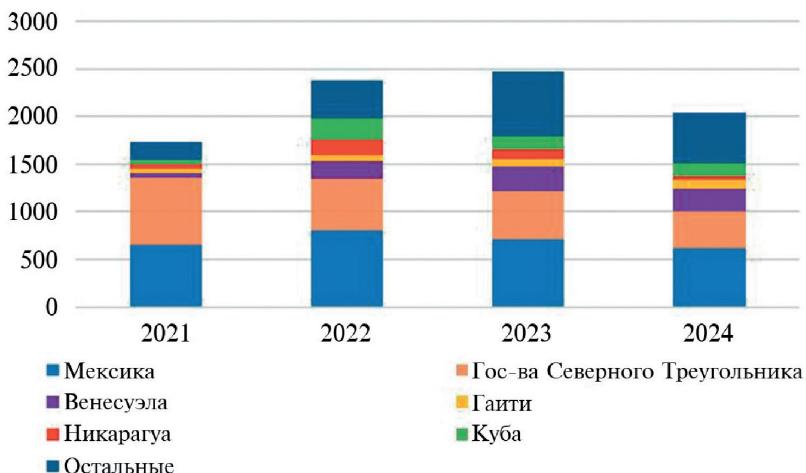
29 июля 2021 г. американская администрация анонсировала Стратегию устранения причин миграции в Центральной Америке. Эта стратегия должна стать основой для целенаправленных усилий по созданию справедливой, упорядоченной и гуманной иммиграционной системы [12]. Стратегия включала пять компонентов, связанных с решением проблем экономической нестабильности и неравенства, борьбой с коррупцией, укреплением демократии и верховенства закона, а также противодействием активности преступных группировок и сетям торговли людьми. В рамках стратегии было объявлено о выделении 310 млн долл. в качестве срочной помощи для устранения острых причин миграции, в том числе вызванных природными катастрофами. Было выделено более 250 млн долл. из общего объема средств, что должно было позволить оказать помощь более 2 млн человек. В целом набор инструментов, предложенных в стратегии, не был оригинальным. Подобные шаги в той или иной форме предпринимались и ранее, однако оценить реальный эффект от реализации стратегии затруднительно.

НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Количественная динамика была не единственным изменением в пограничной проблеме. Новым элементом стала интернационализация потока. Она отразила качественный сдвиг в сложившейся за многие годы региональной миграционной системе с участием Мексики и стран северного треугольника Центральной Америки — Гватемалы, Сальвадора и Гондураса. Накануне пандемии в 2019 г. в общей статистике задержаний на Юго-Западной границе США выходцы из стран северного треугольника составляли 64%, мексиканцы — 24%, а уроженцы остальных стран — 12%. Преобладание субрегионального контекста в миграционной системе ограничивало количество государств, вовлеченных в механизмы стабилизации пограничной ситуации.

График 2

СОСТАВ МИГРАЦИОННОГО ПОТОКА ПО СТАТИСТИКЕ ТАМОЖЕННОЙ И ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ США (тыс. человек)

Источник: Построено по данным CBP [13].

Переломным рубежом стал 2020 г.: количество стран — происхождения мигрантов увеличилось (график 2). Здесь выделялись Венесуэла, Гаити, Никарагуа и Куба, на которые приходилось около половины разросшегося нового сегмента. Появление на границе уроженцев этих стран продолжило процессы, начавшиеся еще до пандемии, и существенный вклад внес венесуэльский миграционный кризис. Этот исход стал крупнейшим в современной Южной Америке [14]. Он начался еще в 2017—2018 гг., и за прошедшие годы, по данным ООН, более 7,7 млн человек покинули Венесуэлу в поисках защиты и лучшей жизни [15]. В преддверии президентских выборов в июле 2024 г. венесуэльская служба изучения общественного мнения *Meganalysis* опубликовала данные, согласно которым, в случае переизбрания Николаса Мадуро в третий раз, 39,3% граждан страны рассмотрели

бы возможность эмиграции [16]. Хотя существует дистанция между намерением и действием, эти цифры свидетельствовали о том, что кризис далек от завершения. Стремление выехать за пределы родной страны захватывало уже наименее обеспеченные слои населения. Несмотря на тяготы пути и отсутствие внятных перспектив на финальном этапе маршрута, люди стали двигаться на север в США, преодолевая разделяющий южную и северную части американского континента Даръенский разрыв. Эта труднопроходимая территория представляет собой заболоченные низины и гористые тропические леса, простирающиеся в южной части Панамы (в провинции Даръен) и северной части колумбийского департамента Чоко. На этой территории нет дорог, передвижение происходит либо на лодках и пирогах, либо по размываемым дождями горным тропам. Несмотря на опасные условия, Даръенский разрыв стал все чаще использоваться для пеших маршрутов миграции.

Другой поток, выделяющийся на Юго-Западной границе США, образовали гаитяне. Их путь, инициированный землетрясением 2010 г., растянулся на много лет. Инфраструктурное строительство в Бразилии в преддверии Чемпионата мира по футболу 2014 г. и Олимпиады 2016 г. открыло возможность покинуть остров и получить временный легальный статус в латиноамериканских странах. Закрытие трудовых вакансий в Бразилии привело к перетеканию рабочей силы в Чили. В 2021 г. в этой стране на тихоокеанском побережье проживали 236 тыс. гаитян [17]. В апреле 2021 г. в Чили вступил в силу более строгий иммиграционный закон, и исполнительные власти начали массовые депортации воздушным путем. На фоне введенных ограничений многие гаитяне решили отправиться в США. Их пеший маршрут проходил, по меньшей мере, через десять стран, в том числе через Даръенский разрыв. Те, кто добирались до северных мексиканских приграничных городов, нередко оставался там, чтобы ждать, возможно, годы, подходящего момента для въезда в США и получения убежища [18]. Так, в Тихуане и других местах появились районы «Маленького Гаити», в которых концентрировались выходцы изカリбской страны и африканских государств. В отличие от жителей Центральной Америки, гаитян, как правило, не депортировали из Мексики, также в 2023 г. 44,2 тыс. уроженцев острова запросили убежище в латиноамериканской стране [19].

Ситуация, касающаяся Кубы, в региональной миграционной панораме всегда была обособленной из-за причин исхода и исключительных норм запроса убежища в США. Однако в середине 2010-х годов очередной региональный кризис, связанный с кубинскими мигрантами, привел к изменению нормативной базы. Тогда одним из последних своих президентских указов Барак Обама (2009—2017 гг.) отменил политику «сухих и мокрых ног», действовавшую с 1995 г. Это означало, что мигрантам без визы не будет разрешен въезд в США, что уравнивало кубинцев с гражданами других стран.

Сильнейшие протесты на Кубе в 2021 г. дали толчок новой волне эмиграции. В совокупности объем нынешнего исхода превысил предыдущие волны — морской переправы из Мариэля в 1980 г. и «кризиса плотов» 1994 г. В отличие от упомянутых «морских кризисов», текущая эмиграция преимущественно су-

хопутная: 2/3 потока пришлись на мексикано-американскую границу. За четыре года пограничный патруль США задержал более 645 тыс. кубинцев.

Четвертым крупным сегментом были никарагуанцы. Никарагуа ранее не была активно вовлечена в субрегиональную миграционную систему. Однако «массовые протестные выступления весны 2018 г. показали, что в стране накопились серьезные противоречия, ранее скрывавшиеся за внешне благополучной макроэкономической картиной» [20, с. 44]. Политическим следствием протестов 2018 г. стало полное искоренение оппозиции. Пандемия коронавируса ухудшила экономические перспективы, и никарагуанцы начали массово покидать страну. Эта динамика видна в статистике, где число задержаний на границе США выросло в три раза — с 50,1 тыс. в 2021 г. до 139 тыс. в 2023 г. [13].

Новые участники миграционного кризиса произвели важную «географическую трансформацию», связав две части американского континента тропами масштабной мобильности. По оценкам панамских властей, миграция через Даръен растет: если в 2021 г. в этом районе границу пересекли более 130 тыс. человек, в основном гватемальцы и кубинцев, то к 2023 г. цифра выросла до 520,1 тыс. человек: 63% мигрантов были гражданами Венесуэлы, 17% — из других стран Южной Америки, 9% — с островов Карибского бассейна, 8% — из Азии и 2% — из Африки [21].

Для властей Панамы сложившаяся ситуация стала управленческим вызовом, ответом на который стали действия, характерные для так называемых транзитных государств. Несмотря на заявления кандидата в президенты Хосе Рауля Мулино, сделанные весной 2024 г., о намерении закрыть Даръен и депатриировать всех людей, власти Панамы предпочли перемещать мигрантов от своей южной границы к северной [22].

В июле 2024 г. между США и Панамой было заключено соглашение, согласно которому Панама приступит к реализации новой программы внешней помощи, финансируемой Государственным департаментом США, направленной на сокращение беспрецедентной нелегальной миграции через регион Даръен. Ключевым инструментом было названо выдворение иностранных граждан, у которых нет законных оснований оставаться в США [23]. Показательно, что при подписании соглашения стороны апеллировали к Лос-Анджелесской декларации: «США работают с 21 партнером по всему региону над принятием скоординированных мер по укреплению стабильности, расширению законных путей передвижения и предоставлению отдельным лицам возможности оставаться там, где они находятся, а также гуманному управлению границами по всей Америке» [23], — отмечалось в американо-панамском соглашении. США также открыли процессинговые центры в Колумбии, Коста-Рике и Гватемале для предварительной проверки десятков тысяч заявлений о предоставлении убежища. Практика двусторонних соглашений со странами, где пролегает маршрут мобильности, стала важной частью механизма экстерниализации управления потоками. Подобные политические инициативы «приводят к иммобилизации потенциальных мигрантов в странах транзита и, по пути, “отбору” и “фильтрации” тех из них, кто считается подходящими для дальнейшей мобильности» [1, с. 4].

Некогда непрступный Даръенский разрыв превратился в пропускной шлюз пешеходного маршрута из Южной Америки, и эта ситуация вряд ли

изменится в ближайшем будущем. Дарьенский разрыв стал допустимой опцией при планировании миграционного проекта, а риск насилия со стороны наркокартелей, тяжесть пути, угрозы грабежа и насилия уже воспринимаются приемлемыми. Политическая ситуация и стагнация экономического развития подталкивали людей к исходу. Как следствие, на мексикано-американской границе произошло слияние потоков двух кризисных миграционных очагов — венесуэльского и центральноамериканского.

МЕКСИКА И США: СКОВАННЫЕ ОДНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ЦЕПЬЮ

Искать причины пограничного кризиса исключительно в политике администрации Дж.Байдена было бы не вполне корректно. Но факт в том, что ее действия стали важнейшим катализатором, разогнавшим темпы роста числа нелегальных пересечений границы. Волны этой пограничной проблемы расходились по всей стране, воплощаясь в конфликтах федеральных властей и администраций штатов, в спорах об утрате контроля над государственной границей, в непримиримой борьбе двух партий в конгрессе.

В начале 2024 г. кризис усугубился: сообщения о ежедневном задержании на границе около 10 тыс. человек составляли основу медийного фона. Любые попытки администрации Дж.Байдена трансформировать регламент работы с запросами убежища встречали в конгрессе сопротивление республиканского большинства [24]. Все решения о выделении финансовой помощи Израилю и Украине увязывались с финансированием системы безопасности на Юго-Западной границе страны. Была также отклонена и двухпартийная инициатива изменения миграционного законодательства, предложенная в феврале 2024 г. Желание продемонстрировать беспомощность демократической администрации в преддверии президентских выборов перевешивало практическую необходимость.

Тем не менее с начала 2024 г. стало заметно снижение количества случаев нелегального пересечения границы. Эту динамику подкрепил президентский указ «Объявление об обеспечении безопасности границы» [25], изданный 4 июня 2024 г. Наиболее яркой мерой становилась приостановка и ограничение въезда, если ежедневное число задержаний в течение семи дней будет превышать 2,5 тыс. Хотя статистика показывала серьезное сокращение, этот эффект также связывался с действиями, которые были реализованы правительством Мексики.

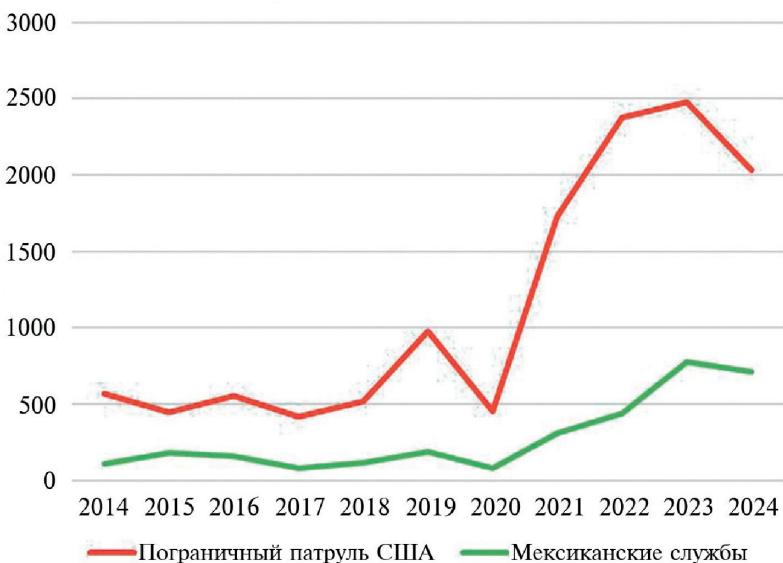
Мексика является вторым ключевым актором в развитии ситуации на границе. Кратное увеличение потока желающих попасть в США привело к тому, что Мексика стала совмещать две функции — страны-донора и территории транзита [26]. Такое наложение сопряжено с реализацией совершенно различных стратегий управления миграций.

На протяжении долгого времени мексиканская сторона несколько отстранялась от настойчивых призывов США активнее осуществлять миграционный контроль (график 3). На представленном графике наглядно видны различия интенсивности действий служб контроля за миграцией. Если американская статистика касается числа задержаний на границе (*encounters*), то данные латиноамериканской стороны учитывают число протоколов (*presentación*), составленных службами Национального института миграции (*Instituto Nacional de Migración*).

nes, INM) на всей территории страны. Статистика отражает совокупное количество иностранцев (взрослых, а также детей и подростков), которые не смогли подтвердить законность пребывания на территории Мексики (категории *presentados/canalizados*). В основе действий INM лежит Закон о миграции 2011 г., согласно которому нахождение на территории страны без официальных документов декриминализировано, а «нелегальный миграционный статус сам по себе не является предпосылкой для совершения преступления» (ст. 2)*. После 2021 г. активность INM существенно выросла.

Г р а ф и к 3

ЧИСЛО ЗАДЕРЖАНИЙ МИГРАНТОВ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ СЛУЖБАМИ

Источник: составлено по данным CBP [11] и Министерства внутренних дел Мексики (*Secretaría de gobernación, Segob*) [27].

В целом увеличение транзитного миграционного потока не относится к числу наиболее острых проблемы для мексиканского общества. Так, в перечень пяти животрепещущих тем входят отсутствие безопасности (60,5%), рост цен (44,1%), проблемы здравоохранения (30,5%), безработица (27,6%) и недостаток воды (27,5%) [28]. Первые две лидируют с большим

* Процедура работы с задержанными также регулируется Законом о миграции: срок оформления задержанных не может превышать 36 часов (ст. 68). В дальнейшем для урегулирования миграционного статуса или оказания помощи в возвращении человек находится в миграционном центре, а срок пребывания в нем не может превышать 60 рабочих дней. После чего мигранту могут предоставить статус временного пребывания с разрешением на получение заработной платы (*la condición de estancia de visitante con permiso para recibir una remuneración*) (ст. 111). Принудительное возвращение и депортация могут быть осуществлены только в страну происхождения (ст. 121).

отрывом, а миграционная проблематика, несмотря на взрывной рост присутствия иностранцев, не входит в список десяти наиболее актуальных. Это существенно отличает мексиканское общественное мнение от североамериканского, где миграционные вопросы играют важнейшую роль в политическом дискурсе.

В целом сочувствие к мигрантам отражают и итоги исследования «Роль Мексики в миграции из Центральной и Южной Америки». Оценивая трансграничную мобильность как глобальное явление, 85% опрошенных полагали, что миграция должна быть разрешена при условии соблюдения законных требований властей каждой страны, 13% считали, что она должна быть разрешена независимо от того, выполняются ли указанные предписания или нет, и только 2% выступали за ограничение [29]. В целом семь из десяти человек положительно относились к мигрантам. Однако, если в южных пограничных штатах Табаско и Чьяпас, где трансграничное движение очень интенсивно, 82% придерживались позитивного мнения, то в штатах с умеренной интенсивностью потока — Тамаулипас, Мехико и Тласкала — процент снижался до 70% [29]. Считать, что увеличение количества выходцев из других стран не волнует мексиканцев, было бы неверно, но общую оценку можно расценивать как сочувствие. И эта оценка не формулирует запрос на изменение текущего положения, что отражается на векторе политики мексиканских властей.

Официальная позиция мексиканского правительства остается неизменной. На традиционной пресс-конференции 5 июня 2024 г. Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018 — 2024) отметил, что в Мексике не воспринимают мигрантов как проблему, а возможности урегулирования возникающих двусторонних противоречий он видел в том, чтобы США депортировали людей напрямую, без промежуточной высылки в Мексику. «В любом случае мы сотрудничаем и помогаем президенту Байдену», — подытоживал мексиканский президент [30]. Эти заявления прозвучали буквально на следующий день после того, как Дж.Байден подписал указа об обеспечении безопасности на границе.

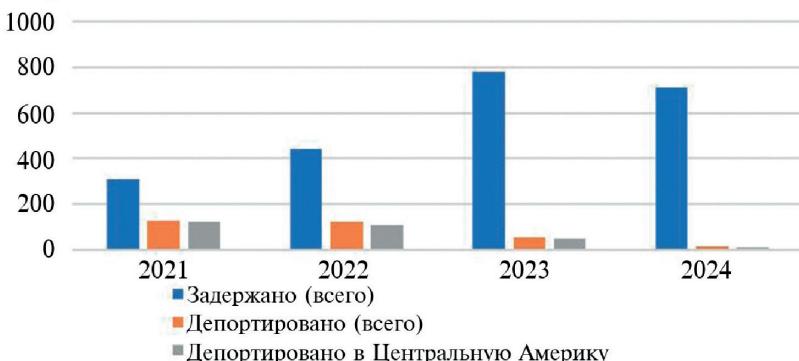
Преемственность позиции демонстрировала и избранный президент Клаудия Шейнбаум Пардо. Она последовательно стоит на позиции необходимости решать проблемы, приводящие к эмиграции: «Миграция — это не преступление. Люди едут в США в поисках работы, поэтому для сокращения исхода нужно инвестировать в страны исхода и развивать их. Мы много раз говорили: вместо того, чтобы строить стены, нужно поддерживать страны и людей» [31].

Мексика только начинает реализовывать программы, способствующие развитию государств — происхождения мигрантов. Внимание мексиканских властей сфокусировано на ближайших центральноамериканских странах. С ними связаны не только соглашения об облегченном пересечении границы для жителей прилежащих регионов, но и программы, направленные на развитие образования и возможностей труда, в частности, такие, как «Молодежь строит будущее» (*Jóvenes Construyendo el Futuro*) и «Сея жизнь» (*Sembrando Vida*). Результативность осуществления программ объективно оценить довольно трудно, и их эффект прогнозируется в неопределенном будущем. Как следствие, одним из доступных инструментов управления миграционными потоками для Мексики остается практика депортаций.

Парадоксально, но обострение на мексикано-американской границе рубежа 2023—2024 гг. не отразилось на интенсивности отправки иностранцев в родные страны (график 4). Возникла обратная ситуация: количество таких граждан значительно сократилось. При этом основными контрагентами оставались ближайшие соседи — Гватемала и Гондурас. Относительное расширение географии наблюдалось лишь в 2022 г., когда были наложены каналы репатриации в Венесуэлу, Эквадор, Колумбию, а также на Кубу и Гаити.

График 4

ДИНАМИКА ЗАДЕРЖАНИЙ И ДЕПОРТАЦИИ МИГРАНТОВ В МЕКСИКЕ (тыс. человек)

Источник: построено автором по данным Segob [27].

Несмотря на снижение показателей депортации, осенью 2023 г. мексиканские власти организовывали шесть рейсов каждую неделю, чтобы вернуть мигрантов в Гватемалу, Гондурас и Сальвадор, а также изучали возможность расширения этой практики на Эквадор, Венесуэлу и Колумбию. Подобные намерения обрели конкретные очертания, когда 1 марта 2024 г. параллельно с проведением VIII саммита Сообщества латиноамериканских и Карибских государств в Сент-Винсент и Гренадинах было подписано соглашение о добровольном возвращении венесуэльских беженцев и мигрантов [32]. План получил название «Возвращение на родину» (*Vuelta a la Patria*). В рамках договора Мексика взяла на себя обязательство предоставить возвращающимся мигрантам ежемесячную стипендию в размере 110 долл. в течение шести месяцев и гарантии трудоустройства. К реализации этой части соглашения планировалось привлечь венесуэльские компании *Polar* и *PDVSA*, а также мексиканские *Bimbo* и *Femsa* [33]. По словам министра иностранных дел Мексики Алисии Барсены, депортация — не единственная мера, касающаяся транзитных мигрантов. 50 мексиканских компаний обязались создать 10 тыс. рабочих мест для мигрантов, которые останутся в Мексике. Для реализации программы предполагалось задействовать инфраструктуру программ «Молодежь строит будущее» и «Сея жизнь». В свою очередь правительство Н.Мадуро возобновило план репатриации

«Великая миссия возвращения на родину», в рамках которого в июле 2024 г. рейсом из Мексики прилетел 261 человек. В разгар президентской предвыборной кампании в аэропорту их встречал министр иностранных дел Иван Хиль [34].

Некоторые противоречия, зафиксированные в графике 4, ставят вопрос о том, что происходит с этими людьми. Ситуация похожа на проведение внутренних «депортаций» с северной границы на южную, когда уполномоченные органы «автобусами» массово отправляют мигрантов в специализированные пункты, находящиеся в глубине страны или ближе к южной границе» [35]. Такая практика нередко сопровождается обвинениями в злоупотреблениях со стороны мексиканских уполномоченных служб. [36].

Несмотря на то что Мексика на несколько месяцев замедлила приток новых людей к северной границе, из-за резкого увеличения времени ожидания приема в рамках программы *CBP One** давление будет вновь расти. В 2023 г. программа стала единственным вариантом для кубинцев, гаитян, никарагуанцев и венесуэльцев получить разрешение на въезд для граждан этих стран в рамках специальных программ. Однако обработка заявлений стала занимать много времени, период ожидания на территории Мексики растягивался на месяцы, а сама процедура записи на собеседование стала походить на лотерею.

В конце декабря 2023 г. на фоне рекордных показателей задержаний на границе госсекретарь США Энтони Блинкен и министр внутренней безопасности Александро Майоркас посетили Мехико и провели переговоры с мексиканским руководством. Вскоре после их визита «наблюдатели отметили резкое увеличение количества операций и задержаний, производимых уполномоченными службами. Национальная гвардия, военные и *INM* установили новые контрольно-пропускные пункты на основных дорогах и усилили патрулирование в известных зонах транзита» [35]. Эти действия были весьма прагматичны. За последние десять лет под давлением различных американских администраций Мексика неоднократно усиливала контроль на своей южной границе с Гватемалой и удержала рекордное количество транзитных мигрантов. В то же время в позиции А.М.Лопеса Обрадора произошли заметные изменения. Если в 2018 г., став главой государства, он активно отстаивал суверенитет мексиканской политики, будучи противником выполнения «грязной работы» за США в области миграции, то вследствие его подход трансформировался. Пограничная проблема стала своеобразной разменной картой: уступки давлению американской администрации развязывали руки в реализации внутренних реформ. Попытка провести электоральную реформу и реорганизовать судебные органы была расценена частью общества как опасная эрозия демократических институтов. Тем не менее эти шаги не вызвали активной реакции в Вашингтоне. В то же время возросшие обязанности по контролю за миграцией и возникшая взаимозависимость дали возможность мексиканским переговорщикам

---

* *CBP One* — приложение для смартфона, запущенное 28 октября 2020 г. Таможенной и пограничной службой США (*Customs and Border Protection, CBP*), стало единственным способом, с помощью которого мигранты, добирающиеся до мексикано-американской границы, могут заранее записаться на прием для оформления документов запроса убежища [37].

обсуждать с США вопрос о расширении возможностей для легального въезда мексиканских мигрантов по временным рабочим визам и по другим программам.

Однако текущее положение неустойчиво. Мексика, сталкивающаяся с серьезными проблемами в области безопасности, не может удерживать такое большое количество людей в «подвешенном» состоянии на протяжении длительного периода. В какой-то момент рычаги искусственного сдерживания ослабнут, и накопленное давление вновь разрядится на мексикано-американской границе.

Ситуация трансформировалась из регионального феномена в более масштабное явление. В нем соединились два крупных фактора — центральноамериканский и венесуэльский кризисы. Переговорный процесс требовал участия не только уполномоченных лиц США, Мексики и государств северного треугольника, но и государств, отношения с которыми затруднены логистическими, финансовыми и политическими проблемами. Поскольку в каждой из стран есть свои причины исхода населения, то универсального средства для купирования кризиса для принимающих и транзитных сторон не существует. В отсутствие универсального решения такое структурное усложнение привело к необходимости реализации широкого круга конкретных шагов и налаживания взаимодействий с увеличивающимся количеством субъектов миграционной политики.

В то же время интересы сторон практически не совпадают. Надо признать, что американская стратегия экстернализации имеет значительно более глубокую историю и широкую географию мер и соглашений. Они выходят за рамки стран ближнего круга. Мексика только начинает играть на этом поле, и в настоящее время характерными чертами ее стратегии являются шаги, связанные с ужесточением контроля и мерами депортации. Попытки внедрить программы развития проектируются на соседние страны, и говорить об эффективности этих программ преждевременно. В подобных обстоятельствах действия США и Мексики вынужденно синхронизируются, хотя каждая из сторон будет рассматривать условия такого сотрудничества с позиций собственной выгоды.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Stock I., Üstübici A., Schultz S.U. Externalization at work: responses to migration policies from the Global South, *Comparative Migration Studies*, 2019, N 7, 9 p. Available at: <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/migrationpoliciesglobalsouth> (accessed 30.08.2022).
2. Fitzgerald D.S. *Refuge beyond Reach: How Rich Democracies Repel Asylum Seekers*. Oxford University Press, 2019, 376 p.
3. Gammeltoft-Hansen Th., Feith Tan N. Extraterritorial Migration Control and Deterrence. *The Oxford Handbook of International Refugee Law*, 2021.
4. Потемкина О.Ю. Экстернализация политики миграции и убежища в центре внимания Евросоюза. *Европейский Союз: факты и комментарии*. М., 2023, № 114, с. 66-70 [Potemkina O.Yu. Eksternalizatsiya politiki migrantsii i ubezhishchha v tsentre vnimaniya Evrosoyuza [Migration and Asylum Policy Externalization in the Focus of the European Union]. *Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii*. Moscow, 2023, N 114, p. 66-70. (In Russ.)].
5. Биссон Л. С. Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. М., 2018, № 5, с. 21-28 [Bisson L.S. Vneshnee izmerenie migrantsionnoi politiki ES: instrumenty i vygody [The external di-

- mension of the EU migration policy: tools and benefits], *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*. Moscow, 2018, N 5, p. 21-28. (In Russ.).
6. Los Angeles Declaration on Migration and Protection. 10.06.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/10/los-angeles-declaration-on-migration-and-protection/> (accessed 30.08.2024).
7. The “Migrant Protection Protocols”. American Immigration Council. 01.02.2024. Available at: <https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/migrant-protection-protocols> (accessed 30.06.2024).
8. Q&A: US Title 42 Policy to Expel Migrants at the Border. Human Rights Watch, 08.04.2021. Available at: <https://www.hrw.org/news/2021/04/08/qa-us-title-42-policy-expel-migrants-border> (accessed 30.08.2022).
9. Шумилина И.В. Иммиграционная реформа Дж. Байдена: «американская мечта» возрождается? *США и Канада: экономика, политика, культура*. М., 2021, № 7, с. 19-33 [Shumilina I.V. Immigratsionnaya reforma J.Baidena: «amerikanskaya mechta» vozrozhdaetsya? [J.Biden's Immigration Reform: "the American Dream" Reborn?], *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. Moscow, 2021, N 7, pp. 19-33 (In Russ.).
10. President Biden Outlines Steps to Reform Our Immigration System by Keeping Families Together, Addressing the Root Causes of Irregular Migration, and Streamlining the Legal Immigration System, White House Fact Sheet, 02.02.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/02/02/fact-sheet-president-biden-outlines-steps-to-reform-our-immigration-system-by-keeping-families-together-addressing-the-root-causes-of-irregular-migration-and-streamlining-the-legal-immigration-syst/> (accessed 30.08.2022).
11. CBP. Southwest Land Border Encounters. Available at: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/southwest-land-border-encounters> (accessed 30.07.2024).
12. Strategy to Address the Root Causes of Migration in Central America, White House Fact Sheet, 29.07.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/29/fact-sheet-strategy-to-address-the-root-causes-of-migration-in-central-america/> (accessed 30.08.2022).
13. CBP. Nationwide Encounters. Available at: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/nationwide-encounters> (accessed 30.07.2024).
14. Кудеярова Н.Ю., Розенталь Д.М. Венесуэльский миграционный кризис: демография, нефть и государство. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 42-56 [Kudeyarova N.Yu., Rozental D.M. Venesuel'skii migratsionnyi krizis: demografiya, neft' i gosudarstvo [Venezuelan Migration Crisis: Demography, Oil and the State], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 42-56. (In Russ.).
15. Venezuela situation. UN HCR. Available at: <https://www.unhcr.org/emergencies/venezuela-situation> (accessed 30.07.2024).
16. Meganalisis. Encuesta CATI Meganalisis. Verdad Venezuela. Abril 2024. Resultados Pùblicos. Available at: <https://www.encuestadormeganalisis.com/encuestas-publicadas> (accessed 30.06.2024).
17. KNOMAD, World Bank. Bilateral migration matrix. 2021. Available at: <https://www.knomad.org/data/migration/emigration> (accessed 30.08.2022).
18. Watson J., Lozano J.A., Spagat E. Haitian trip to Texas border often starts in South America. *Apnews*, 21.09.2021. Available at: <https://apnews.com/article/technology-mexico-texas-caribbean-united-states-ac7f598baf44b3f95b786d2d800f3ce> (accessed 30.08.2022).
19. México: esperanza de un nuevo hogar 2023. Principales resultados ACNUR México. Available at: <https://www.acnur.org.mx/media/mexico-esperanza-de-un-nuevo-hogar-2023-principales-resultados-acnur-mexico> (accessed 30.04.2024).
20. *Nicaragua: эволюция революции*. М., ИЛА РАН, 2021, 168 с. [Nikaragua: evolyutsiya revolyutsii [Nicaragua: the evolution of the Revolution]. Moscow, ILA RAN, 2021, 168 p. (In Russ.).
21. Torrado S. “Cerrar el Darién”: el drama migratorio pasa desapercibido por Ciudad de Panamá. *El País*, 04.05.2024. Available at: <https://elpais.com/america/2024-05-04/cerrar-el-darien-el-drama-migratorio-pasa-desapercibido-por-ciudad-de-panama.html>; (accessed 30.06.2024).

22. Montoya-Galvez C. Record number of Venezuelan migrants crossed U.S.-Mexico border in September, internal data show, *CBS news*, 04.10.2023. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/venezuelan-migrants-us-mexico-border-september-numbers/> (accessed 30.08.2024).
23. United States Signs Arrangement with Panama to Implement Removal Flight Program. 01.07.2024. Available at: <https://www.dhs.gov/news/2024/07/01/united-states-signs-arrangement-p panama-implement-removal-flight-program> (accessed 30.07.2024).
24. Кочегуров Д.А. Миграционный кризис при Дж. Байдене: новые тренды. *Россия и Америка в XXI веке*. М., 2023, № 5 [Kochegurov D.A. Migratsionnyi krisis pri Dzh.Baidene: novye trendy [Migration crisis under j. Biden administration: new trends], *Rossiya i Amerika v XXI veke*. Moscow, 2023, N 5 (In Russ.).
25. A Proclamation on Securing the Border. 04.06.2024. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2024/06/04/a-proclamation-on-securing-the-border/> (accessed 30.06.2024).
26. Кудеярова Н.Ю. Миграционная трансформация в Мексике: вызовы и новые возможности для правительства А.М.Лопеса Обрадора, *Латинская Америка*. М., 2021, № 7, с. 6-21 [Kudeyarova N.Yu. Migratsionnaya transformatsiya v Meksike: vyzovy i novye vozmozhnosti dlya pravitel'stva A.M.Lopesa Obradora [Migration transformation in Mexico. Challenges and New Opportunities for the a. M. Lopez Obrador Government], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 7, p. 6-21 (In Russ.).
27. *Boletín Mensual de Estadísticas Migratorias*. Available at: http://www.politicamigratoria.gob.mx/es/PoliticaMigratoria/Boletines_Estadisticos (accessed 30.08.2024).
28. INEGI. Encuesta Nacional de Victimización y Percepción sobre Seguridad Pública (ENVIPE), 2023. Septiembre, 2023. Available at: <https://www.inegi.org.mx/programas/envipe/2023/> (accessed 30.03.2024).
29. Perspectiva sobre las personas migrantes, su trayectoria y estancia en el territorio mexicano. 17.04.2024. Available at: <https://opinionpublica.uvm.mx/estudios/perspectivas-sobre-las-personas-migrantes-su-trayectoria-y-estancia-en-el-territorio-mexicano/> (accessed 30.06.2024).
30. Conferencia de prensa del presidente Andrés Manuel López Obrador del 5 de junio de 2024. 05.06.2024. Available at: <https://www.gob.mx/presidencia/articulos/version-estenografica-conferencia-de-prensa-del-presidente-andres-manuel-lopez-obrador-del-5-de-junio-de-2024> (accessed 30.08.2024).
31. "La migración no es un asunto de crimen", afirma Claudia Sheinbaum, *El Universal*, 19.07.2024. Available at: <https://www.eluniversal.com.mx/nacion/la-migracion-no-es-un-asunto-de-crimen-afirma-claudia-scheinbaum/> (accessed 30.07.2024).
32. Pineda P. Retornan a 80 venezolanos desde México bajo el Plan Vuelta a la Patria. *El Economista*, 21.03.2024. Available at: <https://www.economista.com.mx/internacionales/Retornan-a-80-venezolanos-desde-Mexico-bajo-el-Plan-Vuelta-a-la-Patria-20240321-0148.html> (accessed 30.03.2024).
33. Domínguez P. Migrantes venezolanos regresarán a su país en programa 'Vuelta a la Patria': SRE, *Milenio*, 21.03.2024. Available at: <https://www.milenio.com/politica/sre-firma-convenio-vuelta-patria-venezuela> (accessed 30.04.2024).
34. El gobierno reactiva su plan de vuelta a la patria con 261 migrantes procedentes de México, *El Nacional*, 16.07.2024. Available at: <https://www.elnacional.com/venezuela/el-gobierno-reactiva-su-plan-de-vuelta-a-la-patria-con-261-migrantes-procedentes-de-mexico/> (accessed 30.07.2024).
35. Isaacson A. Why Is Migration Declining at the U.S.-Mexico Border in Early 2024? WOLA, 18.04.2024. Available at: <https://www.wola.org/analysis/why-is-migration-declining-at-the-u-s-mexico-border-in-early-2024/> (accessed 30.06.2024).
36. Estrada J. Operativo de Guardia e INM en Chihuahua para frenar a 700 extranjeros. *La Jornada*, 10.04.2024. Available at: <https://www.jornada.com.mx/2024/04/10/politica/013n3pol> (accessed 30.05.2024).

37. CBP One: An Overview. American Immigration Council. 02.06.2023. Available at: <https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/cbp-one-overview> (accessed 30.08.2023).

Nadezhda Yu.Kudayarova (n.kudayarova@yandex.ru)

Ph.D. (History), Head of the Center for Political Studies, Institute of Latin America,
Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

Bolshaya Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The crisis at the Mexican-American border and the migration policy externalization practices

Abstract. The article treats the crisis situation on the Mexican-American border. The migration flow new characteristics analysis shows that two sources of migration tension in the Western Hemisphere – the Venezuelan and Central American crises - are partly united. The migration policy externalization pursued by the US in Mexico as well as other countries of the region has become an important element of the flow containment strategy. In turn, Mexico is beginning to take steps to implement development programs in some migrant origin countries. While the US and Mexico' actions are forced to synchronize by the current crisis situation, each country focuses on its own strategy to reduce tension on the shared border.

Key words: Mexico, USA, migration crisis, border, externalization, deportation, refugees.

DOI: 10.31857/S0044748X24120015

Received 31.07.2024.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

M.A.Estevez Daniel

Las relaciones transpacíficas entre México y Rusia en el contexto de formación de un Esquema de seguridad euroasiático

Resumen: El conflicto armado en Ucrania nos hace creer que la proyección de fuerza rusa se concentra en Europa, pero en realidad lo que observamos es el intento ruso de construir un Esquema de seguridad euroasiático que le permita tener influencia en Europa y el Océano Pacífico. En este contexto, México juega un papel clave para un reacomodo geopolítico internacional por su posición estratégica en el continente americano. México y Rusia establecieron sus primeros contactos a través del Océano Pacífico y esta región es una alternativa geográfica para que ambos países reconfiguren sus relaciones económicas y políticas.

Palabras clave: México, Rusia, Estados Unidos, geopolítica, Esquema de seguridad euroasiático.

DOI: 10.31857/S0044748X24120023

Транстихоокеанские отношения Мексики и России в контексте формирования евроазиатской модели безопасности

Вооруженный конфликт на Украине заставляет нас думать, что Россия концентрирует свои силы в Европе. Но в действительности мы наблюдаем попытки РФ построить модель евроазиатской безопасности, что позволило бы ей усилить свое влияние и в Европе, и в Тихоокеанском регионе. В этом контексте Мексика благодаря своему стратегическому положению на американском континенте играет ключевую роль в вопросах международной geopolитической перестройки. Первые контакты Мексика и Россия установили именно через Тихий океан, и этот регион сегодня — географическая альтернатива для них в плане реконфигурации двусторонних экономических и политических отношений.

Ключевые слова: Мексика, Россия, США, geopolитика, модель евроазиатской безопасности.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024.

Dr. Mauricio Alonso Estevez Daniel — Centro de Estudios de Eurasia de la Universidad Autónoma Metropolitana (UAM) (mauricio.estevez.daniel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4356-4802>).

México se encuentra anclado al Esquema de seguridad Atlántico como abastecedor de mano de obra y materias primas a los Estados Unidos. Por su parte, Rusia se mueve entre Occidente y Oriente. El conflicto armado en Ucrania nos hace creer que la proyección de fuerza rusa se concentra en Europa, pero en realidad lo que observamos es la construcción de un Esquema de seguridad euroasiático que le permita a Rusia tener influencia en Europa, Asia y el Océano Pacífico. En este contexto, México juega un papel clave para el reacomodo geopolítico internacional porque cuenta con importantes vínculos comerciales con los Estados Unidos (EE.UU.) y por su posición estratégica en el continente americano.

Desde el punto de vista histórico, México y Rusia establecieron sus primeros contactos a través del Océano Pacífico y esta región a lo largo del tiempo se ha convertido en una alternativa geográfica para que ambos países reconfiguren sus relaciones económicas, políticas y estratégicas. Puesto que, Rusia se está convirtiendo en un polo de poder mundial al tiempo que defiende sus intereses nacionales y trata de establecer acercamientos con la mayoría de los países del mundo ¿Cuáles son las implicaciones para ambos países? El objetivo de este trabajo es analizar desde el punto de vista histórico, político y estratégico las relaciones transpacíficas entre México y Rusia en el contexto de formación de un Esquema de seguridad euroasiático.

El trabajo se divide de la siguiente forma: Primero se hace un balance sobre algunos antecedentes históricos y premisas básicas de la conexión transpacífica entre México y Rusia; después se presenta un análisis de la importancia de la vinculación estratégica de México y Rusia y se desarrolla la perspectiva del Esquema de seguridad euroasiático en el contexto de las relaciones internacionales entre los dos países; al final se presentan algunas conclusiones.

ANTECEDENTES Y PREMISAS BÁSICAS DE LA CONEXIÓN TRANSPACÍFICA ENTRE MÉXICO Y RUSIA

Desde una perspectiva histórica, el Lejano Oriente ruso se configuró como la puerta de entrada de Rusia al continente americano. En 1552 el zar Iván IV (1530—1584) conquistó el kanato de Kazán y desde ese momento Rusia inició su expansión por Siberia hasta llegar al Océano Pacífico en 1639. Este hecho implicó que Rusia obtuviera una nueva dimensión territorial que le llevó a interactuar con las potencias asiáticas y convertirse en el país más grande del mundo. En 1689, el zar Pedro I (1682—1725), con el objetivo de alcanzar una paz duradera, estableció el tratado de Nerchinsk con el Imperio Chino (Qing). Los problemas en China durante el siglo XIX permitieron que Rusia consolidara su posición en la región de Asia-Pacífico con la fundación de Vladivostok en 1859, pero sería hasta 1904 que esta ciudad quedaría unida con Moscú a través del ferrocarril transiberiano [1].

Por otro lado, durante el siglo XVI se vislumbró la posibilidad de la existencia de una ruta marítima en el norte que pudiera enlazar a Europa con el Océano Pacífico, lo que planteaba la posibilidad de conexión entre Asia y

---

Маурисио Алонсо Эстевес Даниэль — Центр евразийских исследований Автономного университета Мехико (mauricio.estevez.daniel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4356-4802>).

América. En 1724, el zar Pedro I encargó a Vitus Bering (explorador danés al servicio del Imperio Ruso), que llevara a cabo una expedición para determinar si Asia y América se encontraban unidas por tierra. En 1728, la expedición dirigida por Bering partió del puerto de Ojotsk hacia la península de Kamchatka y navegó rumbo al norte, atravesó el estrecho que separa a Asia de América y confirmó que ambos continentes se encuentran separados. En 1730, Bering llevó a cabo una segunda expedición la que dio como resultado que Alekséi Illich Chirikov, lugar teniente de Bering, desembarcara en las costas de Alaska [2]. Sin embargo, aunque los miembros de la expedición fueron los primeros europeos en cruzar por esa zona, es necesario recordar que los pueblos indígenas de ambos continentes han capturado mamíferos marinos y aves durante milenios.

Alaska fue colonizada por una expedición rusa en 1732 y desarrollada por empresas privadas, viajeros rusos y expediciones gubernamentales. En 1799 se creó la Compañía Russo-Americanana, cuya tarea principal era garantizar el desarrollo de Alaska y de todos los territorios de América que pertenecían a Rusia. No obstante, los EE.UU y Gran Bretaña obstaculizaron los objetivos de la compañía porque obligaron a Rusia a celebrar convenios, entre 1824 y 1825, que les otorgaban el derecho de comerciar sin obstáculos con las posesiones rusas de América [3].

En 1812 la Compañía Russo-Americanana fundó Fort Ross en California. Si bien aquella región en esos años se encontraba bajo jurisdicción española, el explorador ruso Iván Kuskov compró el territorio a los pueblos originarios. Fort Ross se concentró en el desarrollo del comercio de pieles, pero la base de su economía era la agricultura y la pequeña industria que sirvió para suministrar alimentos a las posesiones rusas en Alaska. Los españoles, debido a la precariedad de su posición en California, no pudieron expulsar a los rusos del territorio y como resultado se establecieron intercambios comerciales entre ambas partes. No obstante, primero los españoles y luego los mexicanos (en 1821 California formaba parte de México) presionaron a los pobladores rusos para que renunciaran a sus posesiones en Fort Ross. A finales de la década de 1830, el lugar dejó de ser rentable para las autoridades de la Compañía Russo-Americanana y por ese motivo el asentamiento fue abandonado. En 1841 se acordó la venta de Fort Ross a John Sutter quien en ese entonces era ciudadano mexicano. Despues de la Guerra Mexicoestadounidense de 1846 a 1848, California junto con Fort Ross pasaron a formar parte de los EE.UU. Finalmente, Alaska fue vendida a los EE.UU en 1867 como resultado de las presiones territoriales y comerciales ejercidas por el gobierno estadounidense, así como por la incapacidad de Rusia para defender sus posiciones en América [4].

Cabe señalar que la Guerra mexicoestadounidense hoy en día se observa de manera simplista por algunos estudiosos en los EE.UU. Por ejemplo, Craig Deare de la Universidad de Defensa Nacional en Washington DC [5], opina que la expansión territorial de los Estados Unidos hacia los territorios mexicanos en un buen ejemplo de una política donde “el fin justifica los medios”. Para este autor la “joven democracia representativa de los Estados Unidos” se tuvo que enfrentar al “Imperio Mexicano” que no ejercía un control efectivo sobre los territorios de lo que hoy comprenden los Estados de California, Nuevo México, Arizona, Texas, Nevada, Utah, y parte de Colorado y Wyoming. Porque luego del colapso del gobierno de España provocado por las fuerzas francesas de

Napoleón Bonaparte, México no reclamó esos territorios, dejándolos sin un “verdadero propietario”. Esta opinión, que entre otras cosas deja de lado la guerra por la Independencia de México que derivó en la expulsión de las fuerzas españolas del territorio continental de Norteamérica y de Centroamérica, busca además deslegitimar la lucha armada de México con los EE.UU por el control de los territorios arriba señalados y pretende enmascarar el expansionismo estadounidense como una lucha democrática, en lugar de calificarla como una forma violenta de alcanzar objetivos económico-políticos.

En un contexto más reciente también vale la pena mencionar que en el año de 1990 se delimitó la frontera marítima entre los EE.UU y la entonces Unión Soviética (URSS). Esta frontera se extiende a través del Estrecho de Bering entre Alaska y Rusia, y entre el Océano Ártico al norte y el Mar de Bering al sur. El acuerdo contempla cuatro zonas especiales, una está situada en el océano Ártico y las otras tres están en el mar de Bering [6]. Hoy en día el Estrecho de Bering es una región de importancia geopolítica y socioeconómica para Rusia, porque le permite la navegación por la ruta del Mar del Norte desde el Lejano oriente ruso a Europa como una alternativa al Canal de Suez o al Canal de Panamá. Además, en la región del Ártico se están desarrollando proyectos científicos, de extracción de recursos marítimos, gas y petróleo. El Estrecho de Bering con sólo 47 millas náuticas de ancho en su punto más angosto se encuentra dentro de los mares territoriales de Rusia y los EE.UU. Las aguas restantes se localizan dentro de las zonas económicas exclusivas de los dos países, sin ninguna zona intermedia sujeta al régimen de alta mar. Por lo tanto, todos buques que deseen transitar entre el Océano Ártico y el Océano Pacífico deben cruzar por el Estrecho. Estas actividades marítimas están reguladas por el régimen establecido en el artículo 38 de la Convención de las Naciones Unidas sobre el Derecho del Mar de 1982 y los acuerdos bilaterales entre Rusia y los EE.UU lo que obliga a ambos países a respetar el derecho de paso de buques y aeronaves.

El Lejano Oriente ruso en sí mismo engloba una serie de problemas que históricamente se han observado en otras regiones de Rusia como la migración, la escasa población y la seguridad de sus fronteras. El gobierno ruso ha puesto cada vez más énfasis en los beneficios de la integración con la región de Asia-Pacífico que les ayudará a resolver los problemas regionales, así como mejorar las condiciones económico-sociales en otras partes del país. Sin embargo, la trayectoria y orientación del desarrollo del Lejano Oriente ruso también están influenciados por los aspectos geográficos y geopolíticos insertos en la política exterior rusa y la identidad de Gran potencia [7].

En un mapa convencional que coloca a Europa en el centro es fácil perder de vista el carácter esférico del mundo y las múltiples conexiones territoriales que los países tienen. Desde esa perspectiva, México y Rusia se conectan por la vía del Océano Atlántico. Para llegar a Rusia hay que viajar a Europa Occidental, pasar por Europa del Este y finalmente llegar a Moscú. Si se deseaba viajar a Rusia desde México, antes de la escalada del conflicto en Ucrania, primero había que llegar a alguna ciudad europea como París o Ámsterdam o hacer una escala en los EE.UU. Incluso hoy en día la ruta más sencilla para llegar a Moscú o San Petersburgo desde México es viajar a Estambul vía aérea por el Océano Atlántico. Estas rutas no son casuales y responden a las condiciones geográficas

de Rusia. Si bien ese país se extiende por Asia, la región más poblada y desarrollada de Rusia se encuentra en Europa. Siberia representa una extensa masa territorial que debe ser superada para que la parte europea del país se conecte con el Lejano Oriente ruso, lo que representa uno de los mayores obstáculos que debe superar ese país. Por tal motivo, es necesario desarrollar Siberia para que el Lejano Oriente ruso crezca y desde ahí se pueda tener mayor influencia en los asuntos del Océano Pacífico, una región que puede ayudar a Rusia a consolidarse como una gran potencia.

Desde hace un par de décadas, Rusia está intentando integrarse en la región de Asia y el Océano Pacífico a través del desarrollo económico y social de Siberia y su Lejano Oriente. El Noreste de Asia que incluye a países como China, Japón y las dos Coreas que ocupan un lugar especial en el espacio geopolítico y económico de Moscú para establecer su influencia en la región, ya que es un área donde los intereses de los países más grandes e influyentes están estrechamente entrelazados y pueden proporcionar mercados que ayuden al desarrollo de Siberia [2].

Asimismo, Japón y Corea de Sur mantienen fuertes lazos políticos y de seguridad con los EE.UU. El conflicto en Ucrania ha significado un costo de oportunidad para Rusia, porque se necesitó de una fuerte inversión para la incorporación de Crimea y para la eventual reconstrucción de los nuevos territorios adquiridos por Rusia. De este modo, Siberia y el Lejano Oriente ruso pueden ser la fuente de los recursos necesarios para el fortalecimiento del Esquema de seguridad eurasiático.

Los EE.UU también cuentan con intereses estratégicos en el Océano Pacífico y desde la presidencia de Barak Obama (2009—2017) se estableció con claridad una política agresiva contra China. En palabras de Jeffrey D. Sachs [8] el gobierno estadounidense podría crear una “Guerra Fría” contra China a partir del “estilo paranoico de la política estadounidense”. Dicha política está sustentada en el expansionismo estadounidense, en su relativo aislamiento geográfico y el nivel relativamente bajo de confianza dentro de la sociedad en ese país. “Esta paranoia implica que Estados Unidos tienda a multiplicar sus temores, exagerar los peligros y crear enemigos implacables”, a fin de mantener un lugar central en el sistema internacional.

China, Rusia, Japón, las dos Coreas, los EE.UU e incluso la Unión Europea (UE) a través de la OTAN tienen una compleja relación en el Océano Pacífico, todos ellos son agentes centrales que explican la dinámica del sistema internacional contemporáneo. Dichos agentes se han integrado en un gran juego geopolítico dónde el nacionalismo ayuda a la construcción de un marco narrativo que da seguridad al actuar [9; 10]. Al mismo tiempo, genera un ambiente de escasa cooperación, tensiones y disputas, en un contexto internacional que enfrenta nuevos retos locales, regionales e internacionales como la migración, el terrorismo internacional y los problemas ambientales.

IMPORTANCIA DE LA VINCULACIÓN TRANSPACÍFICA DE MÉXICO Y RUSIA

El final de la Guerra Fría tuvo como consecuencia la desintegración de la URSS, el reacomodo geopolítico en Europa y la pérdida del paradigma del

socialismo real en todo el mundo. Esta situación afectó las perspectivas políticas y económicas aplicadas por los gobiernos latinoamericanos y en especial por México que dejó de lado la industrialización dirigida por el Estado para dar prioridad a la apertura comercial, privatización y medidas neoliberales.

A finales del siglo XX, Yevgueni Primakov, Ministro del Exterior de la Federación Rusa, planteó la necesidad de construir un mundo multipolar, un mundo donde no tenga primacía el unilateralismo y los intereses particulares de los EE.UU, lo que con el tiempo significó la promoción de esferas de poder internacionales. Las ideas de Y.Primakov estaban acopladas a los principios de política exterior de su país: oposición a la expansión de la OTAN, reposicionamiento de Rusia en el espacio postsoviético, independencia de los intereses Occidentales, integración eurasiática y establecimiento de relaciones estratégicas con otros países [11]. Desde entonces esa perspectiva ha cobrado cada vez más fuerza en Rusia, China y en otras partes del mundo.

Rusia ha relanzado sus relaciones con América Latina en las últimas dos décadas a partir de la perspectiva de multipolaridad y con plena conciencia de que los EE.UU cuentan con una posición dominante en los asuntos latinoamericanos. El acercamiento de Rusia con los países latinoamericanos y en especial con México no es un hecho provocado por el Euromaidán y las consecuencias geopolíticas derivadas de ese acontecimiento. Las relaciones ruso-latinoamericanas ya habían estado presentes desde el primer mandato de Vladimir Putin (2000—2004). Pero debemos reconocer que las políticas de Moscú en América Latina se han vuelto más proactivas y exitosas en los últimos años [12, pp. 213-228].

La idea de que Rusia y los países latinoamericanos son "socios naturales" es ahora común en el discurso oficial ruso. Esta complementariedad de las posiciones políticas deriva de una visión compartida del derecho internacional como pilar de la estructura mundial multipolar. Así, aparte de los intereses económicos, el acercamiento entre Rusia y América Latina se basa en una preferencia compartida por un sistema internacional multipolar como garantía de seguridad y estabilidad, y por el impulso del multilateralismo en foros internacionales. Empero, el concepto de multipolaridad que prevalece en Rusia y América Latina tiene sus propias peculiaridades. Los intentos de Moscú de aumentar su influencia en el espacio postsoviético aseguran que Rusia adopte el concepto de las esferas de influencia como un elemento esencial de un mundo multipolar y para la configuración de un esquema de seguridad eurasiático. Pero la conformación de esferas de influencia puede ser inaceptable para algunos países de América Latina o por lo menos para sus élites, porque se interpretan como un riesgo para la hegemonía estadounidense en el hemisferio occidental que al mismo tiempo podría en peligro la estabilidad interna de los países de la región [13].

Es necesario hacer notar que la perspectiva de construcción de un Espacio de seguridad euroasiático responde a las necesidades geopolíticas rusas y a sus intereses nacionales, ante el fracaso de mantener su influencia en el antiguo espacio soviético y la implementación de una perspectiva de política exterior liberal, más que en las perspectivas identitarias, ideológicas y culturales propias del Eurasianismo [14]. Contar con un Espacio de seguridad euroasiático le permitiría a Moscú hacer un balance geopolítico ante los retos que representa la OTAN y otras amenazas externas, mantener su integridad territorial e impulsar la construcción de un mundo multipolar. De hecho, la ampliación de la OTAN es

observada como un peligro o amenaza en las Doctrinas militares y estrategias de seguridad nacional rusas desde 1993. En las versiones más recientes de 2014 y 2021 se menciona explícitamente que la ampliación de la OTAN y su infraestructura militar cerca de las fronteras de Rusia son uno de los principales riesgos para el país [15].

Rusia funciona como una potencia multirregional que ayuda a evitar los desequilibrios regionales. La dimensión territorial de ese país presupone una perspectiva global más que regional; tiene presencia en Europa central y septentrional, el subcontinente indio, Oriente Medio y la región de la Cuenca del Pacífico [14]. Y a través de esa Cuenca se puede vincular con Norteamérica y Latinoamérica.

La base geográfica de Rusia es acompañada por un andamiaje de organizaciones internacionales regionales que promueven la integración eurasíática desde lo económico y lo político, donde Rusia ha tratado de ser el elemento integrador. Algunas de estas organizaciones como la Comunidad de Estados Independientes (CEI) y la Organización del Tratado de Seguridad Colectiva surgieron en el momento que la Unión Soviética se desintegró, hoy en día la Unión Económica Euroasiática (UEA) puede ser una de las más importantes. Estas organizaciones internacionales regionales sirven para hacer frente al proceso de europeización normativa y geopolítica de la UE [16], pero van más allá, porque permiten que Rusia pueda establecer relaciones de cooperación con países que se encuentran dentro y fuera del espacio post-soviético. Además, las ideas de integración promueven valores y objetivos comunes que influyen en la posición de la sociedad respecto a la política exterior de su país [17]. Por lo tanto, el Esquema de seguridad eurasíático se sustenta en una base territorial, material, política y social que promueve la construcción de un mundo multipolar.

Durante gran parte del siglo XX, México siguió una política exterior multidimensional que le permitió mantener cierto nivel de soberanía en los asuntos internacionales, logrando una posición activa y neutral ante las tensiones internacionales provocadas por la Guerra Fría. Pudo mantener un equilibrio entre sus relaciones con los EE.UU y la URSS, se opuso activamente a las dictaduras militares latinoamericanas y brindó apoyo a diferentes gobiernos en la región como el de Guatemala; fue el lugar desde el cual se lanzó Fidel Castro a la Revolución Cubana. El gobierno mexicano otorgó refugio a españoles, argentinos, chilenos, nicaragüenses, salvadoreños y uruguayos perseguidos por sus respectivos regímenes autoritarios. También mantuvo una postura crítica ante el bloqueo económico contra Cuba y encabezó la desnuclearización de América Latina [18].

En aquellos años una política exterior independiente era esencial para que México contrarrestase el peso geopolítico de los EE.UU en el continente americano. A pesar de ello, en la primera década del siglo XXI, la política exterior mexicana perdió empuje y se subordinó gradualmente a las necesidades de Washington. En el contexto actual de configuración de un mundo multipolar y de un reacomodo geopolítico europeo que abre espacio a un Esquema de seguridad euroasiático, para México resulta elemental mejorar sus vínculos económico y políticos con otros países, a fin de recuperar cierto grado de entereza en materia de política exterior.

Desde el punto de vista económico, político y estratégico, México y Rusia han seguido su propio desarrollo y probablemente el punto de inflexión que marcó el alejamiento entre los dos países fue la desintegración de la URSS, la colaboración de Rusia con los EE.UU y Europa Occidental en los años 80—90 y

la desestimación de la importancia para Rusia de los países en desarrollo, incluido México. Por su parte, México se subsumió a los intereses estadounidenses, dejó de lado a prácticamente cualquier otro socio en América y se concentró en establecer acuerdos internacionales que le permitieran fomentar el comercio y la inversión para aprovechar la cercanía geográfica con el mercado de los EE.UU. En otras palabras, la desaparición de la URSS y las reformas neoliberales en México supusieron un estancamiento en las relaciones entre los dos países [19].

México y Rusia se miraban a través del prisma Occidental, pero eran incapaces de observarse directamente, ya sea desde la perspectiva atlántica o pacífica. Para superar ese impasse se deben eliminar algunos estereotipos: México no es el patio trasero de los EE.UU y no está prohibida la asociación económico-política con Rusia. El conflicto en Ucrania terminará en algún momento y México debe estar preparado para configurarse como un puente entre el Sistema Atlántico y el Sistema Pacífico.

México y Rusia tienen algunos paralelismos históricos y vínculos culturales sólidos. Ambos países se enfrentaron al naciente expansionismo estadounidense de mediados del XIX, comparten frontera con los EE.UU, atravesaron cruentas guerras civiles que provocaron cambios políticos y económicos que les permitieron entrar con sus propias características al siglo XX, fincaron lazos de comunicación cultural a través de intercambios académicos durante la Guerra Fría y una parte de su política exterior se basa en la libre determinación de los pueblos. Además, se necesitan como socios transpacíficos para mejorar su posición estratégica en los asuntos internacionales.

En la última década el sistema internacional se ha caracterizado por el empeño de los EE.UU de mantenerse como la única gran potencia mundial y los esfuerzos de Rusia y China de hacer valer sus intereses por medio de la construcción de un mundo multipolar. Washington mantiene su poder con base en la ampliación de la OTAN al Este de Europa, la creación de una nueva alianza militar en el océano Pacífico (AUKUS), el despliegue de sus fuerzas armadas en prácticamente todo el mundo, el fortalecimiento del capitalismo financiero y su influencia en América Latina.

México se mantiene vinculado a la esfera de influencia de Washington como consecuencia de la capacidad de arrastre de la economía estadounidense, sus necesidades de seguridad y de la cercanía geográfica entre ambos países. México se enfrenta a una serie de retos en su relación con los EE.UU: la seguridad fronteriza, el crimen organizado, la migración y la inversión directa estadounidense. No obstante, México en el último sexenio, ha tratado de proyectar una política exterior independiente de los EE.UU, cercana a América Latina y neutral en los asuntos extraregionales. Las autoridades mexicanas han dado apoyo a políticos latinoamericanos como el boliviano Evo Morales, el peruano Pedro Castillo y el ecuatoriano Jorge Glas, aún a costa de serios problemas como el asalto a la Embajada mexicana en Ecuador. Ante los conflictos armados internacionales como el conflicto en Ucrania, México apuesta por el multilateralismo, la no intervención, la libre determinación de los pueblos, la no proliferación de armas nucleares y la resolución pacífica del conflicto.

México es un país bicoceánico ubicado en el hemisferio norte que desarrolla buena parte de su comercio internacional con los EE.UU y se ha convertido en una plataforma de exportación de bienes manufacturados de empresas de todas

partes del mundo al mercado estadounidense. Actualmente el país se incorporó al sistema económico internacional a partir de la atracción de la Inversión Extranjera Directa (IED) a través de mantener salarios bajos, exenciones fiscales a los inversionistas, trato nacional a las empresas extranjeras, desarrollo de infraestructura y poca regulación medioambiental. En México se observa un incremento significativo de la exportación de bienes manufacturados, alcanzándose niveles del 81% de la estructura de las exportaciones por grupo de productos en 2022. La mayoría de las exportaciones mexicanas se dirigen a los Estados Unidos, unos 452,6 miles millones de dólares (MMD) durante el año 2022, seguidas de las exportaciones a Canadá (15.4 MMD), China (10,8 MMD) y Alemania (8,2 MMD) [20].

La cercanía geográfica de México con los EE.UU también representa otro reto. México ha adoptado algunas prácticas sociales producto de las industrias culturales estadounidenses que se ven reflejadas en el consumo y en la política interna. Hollywood es uno de los referentes más importantes en ese sentido. Por ejemplo, las superproducciones estadounidenses, que han ganado popularidad en todo el mundo y particularmente en México, se utilizan como un canal para transmitir narrativas concordantes con la diplomacia estadounidense y sus intereses nacionales a escala mundial. Su función de entretenimiento y tramas ficticias contribuyen a la hegemonía cultural estadounidense y refuerzan el paradigma de un orden mundial basado en reglas. Estos filmes en ocasiones reciben apoyo financiero o asesoramiento de instancias como El Pentágono o la Agencia Central de Inteligencia (CIA) [21].

La influencia de las industrias culturales estadounidenses en México es histórica y ha contribuido a generar una acumulación de imágenes automatizadas, arquetipos y roles sobre Rusia que se presentan constantemente a las multitudes que las adoptan como si fueran ideas propias y que luego se convierten en posiciones ideológicas y políticas [22]. En el marco del conflicto en Ucrania esto complica los acercamientos entre México y Rusia porque además de los obstáculos geográficos, económicos y estratégicos se deben superar las ideas hegemónicas estadounidenses preconcebidas por la sociedad y los políticos mexicanos. El poder performático y narrativo de las industrias culturales estadounidenses se ha utilizado a lo largo del conflicto en Ucrania para influir en la opinión pública internacional y en México.

México no es un país homogéneo y se encuentra dividido en por lo menos tres grandes regiones económicas, norte, centro y sur, cada una con sus propias características productivas y culturales. Según datos del Banco de México [23], las regiones norte y centro cuentan con mayor complejidad económica, mejor integración a los mercados internacionales, infraestructura y menores tasas de pobreza. En contraste, las entidades que se ubican en el sur del país (los Estados de Chiapas, Oaxaca y Guerrero u otros) tienen menor complejidad económica, falta de infraestructura y un porcentaje más elevado de pobreza. Estas tres entidades federativas se encuentran en el Pacífico y en algún momento se consideraron favorables para la integración de México al Tratado de Asociación Transpacífico y el reforzamiento de la Alianza del Pacífico [24].

En México la atracción de IED para la creación de empleos es utilizada como parte de una estrategia comercial y no como un motor para el desarrollo económico. Por tal motivo, no se mejoran las condiciones de vida de la

población local porque se beneficia a los grandes capitales internacionales. Sin embargo, el gobierno mexicano en el último sexenio ha priorizado los proyectos de desarrollo regional, como el Tren Maya, la refinería de Dos Bocas y el Corredor Interoceánico del Istmo de Tehuantepec [25].

Este último proyecto es de especial interés para la conexión transpacífica de México con Asia y el particular de México con Rusia. El Corredor Interoceánico contempla una estrategia económica de largo plazo para fomentar la conexión terrestre entre el Golfo de México y el Océano Pacífico a partir de vías férreas, carreteras, parques industriales e interconexiones con puertos, como el de Salina Cruz, Coatzacoalcos, Puerto Chiapas y Dos Bocas. Con estas acciones el gobierno mexicano busca fomentar los sectores: eléctrico y electrónica, semiconductores, automotriz, dispositivos médicos, farmacéutica, agroindustria, generación y distribución de energía eléctrica, maquinaria y equipo, tecnologías de la información, industria de metales y petroquímica [26]. El proyecto en su etapa inicial busca reducir los problemas sociales y fomentar el desarrollo económico e integral para la población local desde el ámbito social y cultural [27]. Es decir, es un proyecto internacional para atraer IED en una región específica de México. El desarrollo económico del sudeste mexicano permitirá proyectar el potencial estratégico de México porque abre la posibilidad de conectar todo el territorio nacional. Al mismo tiempo que México se convertiría en un polo de atracción económico para Centroamérica. Esto significa que potencialmente la influencia de México sería mayor en toda América Latina.

Desde ese punto de vista, la región de Asia-Pacífico es de gran importancia internacional porque ahí convergen las economías de EE.UU, China, Japón y Corea del Sur, incluso más al norte se encuentra Rusia, que en los últimos años a demostrado ser lo bastante sólida a pesar de las sanciones impuestas en el marco del conflicto en Ucrania. El Lejano Oriente ruso se puede convertir en un punto estratégico para las relaciones transpacíficas entre México y Rusia. El gobierno mexicano debe diversificar a sus socios, buscar acercamientos políticos con otros países para fortalecer su posición en el ámbito internacional y aumentar el comercio marítimo en la costa del Pacífico. Por ende, es importante reestructurar las relaciones políticas y económicas con Rusia al tiempo que se deben mantener las buenas relaciones con los socios más importantes para México.

Por otro lado, a mediados de la primera década del siglo XXI, Rusia comenzó a definir una nueva política económica, que se han caracterizado por la explotación de energéticos y materias primas, al tiempo que impulsa su mercado interno, desarrolla infraestructura y fomenta la producción nacional de algunos bienes de consumo esenciales. Rusia también ha redirigido sus vínculos comerciales desde Europa a Asia. Lo anterior permite que Moscú desarrolle un tipo de industrialización sustentada en la propiedad privada y la inversión estatal que le permite contar con la base material para hacer frente a las sanciones económico-financieras impuestas por los EE.UU y sus aliados desde el año 2014.

Rusia mantiene una presencia comercial limitada en América Latina [12, pp. 213-228], pero esto no significa que no cuente con el potencial de influir en la región. La situación reciente en Ucrania podría significar un punto de inflexión para la resistencia de los Estados y comunidades políticas a la presión estadounidense. Si Rusia es capaz de resistir las sanciones económicas, la presión diplomática y la presión militar de Occidente, tal vez pueda servir como

ejemplo de resistencia para otros pueblos. En este sentido, algunos sectores de la izquierda latinoamericana podrían simpatizar con las acciones anticoloniales promovidas por Moscú. Puesto que la lucha contra el neocolonialismo es otro de los puntos en los que Rusia ha puesto énfasis en los últimos años [28].

La lucha anticolonial, la búsqueda de respuestas a los problemas producidos en Occidente y de un futuro más justo son una herencia del pasado soviético ruso. En ese sentido el avance hacia una figura euroasiática implica una reconfiguración de categorías de análisis que puedan permitir repensar las relaciones productivas e inclusivas de Europa, creando una perspectiva desde la cual sea posible escapar de la posición binaria entre Europa y el resto del mundo [29]. Rusia debe desarrollar Siberia, el Lejano Oriente ruso y conectarse con las economías del Pacífico para que la figura euroasiática esté completa.

El gobierno mexicano puede seguir el ejemplo de otros países latinoamericanos que han diversificado sus exportaciones, han aumentado el número de países con los que comercian y sobre todo han incrementado el volumen de sus intercambios. El mejoramiento de las relaciones políticas México-Rusia facilitará la ubicación de nichos de mercado en donde los productos agropecuarios e incluso las manufacturas mexicanas se puedan insertar. El calzado, piel, textiles y alimentos pueden ser la punta de lanza para llegar a los mercados rusos. El sector de servicios también se puede ver favorecido. Los turistas rusos buscan espacios culturales y recreativos para realizar sus visitas y México ofrece una amplia gama de sitios y servicios.

Sin lugar a duda, Rusia también se puede ver favorecida con el mejoramiento de las relaciones políticas y económicas con México. Ya que podría encontrar un aliado que le permitiera tener una mejor posición política o insertarse en las negociaciones en espacios como el TPP, APEC, el Grupo de los 20, la Organización para la Cooperación y el Desarrollo Económicos e incluso en el marco de las Naciones Unidas. La cooperación de las empresas mexicanas y rusas puede favorecer la creación de *clusters* en México y en el Lejano Oriente ruso que permitan el desarrollo de los sectores industriales antes señalados y la eventual exportación de bienes a los mercados de los Estados Unidos y China. Rusia se puede fortalecer políticamente si logra un sólido acercamiento con el gobierno mexicano, debido a que México sigue siendo una de las principales economías de Latinoamérica y participa en espacios de integración para la seguridad económica y política de los EE.UU.

EL ESQUEMA DE SEGURIDAD EUROASIÁTICO EN EL CONTEXTO DE LAS RELACIONES ACTUALES ENTRE MÉXICO Y RUSIA

Occidente se encuentra en guerra contra Rusia desde hace décadas y no sólo desde febrero del año 2022. Esta guerra no se limita a un enfrentamiento armado directo, porque Occidente trata de obligar a su oponente a cumplir su voluntad a través de sanciones económicas, embargos, revisionismo histórico y cancelación cultural. En la guerra se ponen en juego los intereses rusos y su derecho a existir como Estado independiente [30]. Desde el punto de vista histórico, la desintegración de la Unión Soviética no significó el fin de las tensiones entre Washington y Moscú porque Rusia no fue admitida en Occidente y no recibió garantías de seguridad ni condiciones para su desarrollo económico. Rusia

tampoco pudo aislar, a pesar de contar con uno de los arsenales nucleares más grandes del mundo, porque sus enormes recursos naturales y su posición estratégica son del interés del mundo. Rusia busca garantizar la estabilidad en su zona de influencia, mejora sus relaciones con China y debe desarrollar relaciones con países que estén dispuestos a aplicar políticas independientes y que tengan potencial para lograrlo como la India, Turquía, Argentina, Brasil, Irán, Egipto, México y Vietnam [30].

EE.UU percibe a Rusia como uno de los desafíos más grandes al orden mundial producido después del final de la Guerra Fría. Rusia sostiene que Washington se resiste al desarrollo global debido a su renuencia a abandonar el modelo unipolar que se ajusta a la narrativa de su propia excepcionalidad [31], que se sostiene a partir del triunfalismo que opaca a sus socios europeos y oponentes en los procesos históricos más relevantes de las últimas tres décadas [16]. En cualquiera de los dos sentidos la expansión de la OTAN al Este de Europa puede significar una amenaza a la seguridad y a la condición de gran potencia de Rusia [15].

El conflicto en el Donbás no es un tema menor, Ucrania es el segundo país más extenso de Europa, en 2022 contaba con unos 40 millones de habitantes y tenía uno de los ejércitos más grandes de ese continente que sólo se encontraba detrás de los ejércitos de Rusia y Turquía [31]. Desde el inicio de las operaciones militares de Rusia en febrero de 2022, Ucrania ha recibido apoyo del G7 y la UE en materia económica, política, mediática y militar. De acuerdo con el Instituto de Economía Mundial de Kiel en Alemania [32], el apoyo económico brindado por los EE.UU a Ucrania se sitúa en 81 MMD en efectivo y equipamiento militar y más 94 MMD otorgados por la UE para junio del 2024. Si bien la OTAN en su conjunto es partidaria de brindar apoyo económico y militar a Ucrania; los EE.UU, Alemania, Reino Unido y los países Nórdicos (Dinamarca, Finlandia, Suiza y Noruega) son quienes más aportaciones económicas ofrecen. Este hecho contrasta con la ayuda asignada por Polonia, Francia e Italia que no han incrementado sus apoyos desde agosto del año 2023.

Rusia durante buena parte del siglo XXI buscó fortalecer sus relaciones con Europa y los EE.UU a costa de abandonar el Lejano oriente ruso, Asia Central y su vinculación con los países en desarrollo. No obstante, el gobierno ruso se ha vuelto más asertivo y pragmático en los últimos años lo que abre la posibilidad de acercamiento con Asia, África y América Latina [33; 34; 13]. Este acercamiento lo hace utilizando los fundamentos de su política exterior; sus proyectos de integración geopolíticos y económicos; su filosofía de coexistencia pacífica, la conjugación y la armonización de los intereses de diferentes países; y el principio de la indivisibilidad de la seguridad del país [35].

La disolución de la URSS provocó un vacío de poder que fue llenado por los EE.UU y los países de Europa Occidental. Situación que detuvo de golpe la nueva mentalidad soviética de la década de 1980 [36]. Las propuestas de transformación democrática, apertura del mercado y la creación de un nuevo pacto de la Unión Soviética impulsadas por el entonces líder soviético, Mijail Gorbachov, fueron frenadas por fuerzas políticas internas y externas que, aunque perseguían objetivos diferentes, contenían un importante posicionamiento conservador del *estatus quo*. Al interior de la URSS se encontraba la guardia soviética y los demócratas radicales que no eran otra cosa que oportunistas que no dudaron en repartirse las empresas y las ganancias provocadas por la

privatización [37]. En el exterior, por la suspicacia de los líderes occidentales ante las transformaciones propuestas por la *Perestroika* y *Glasnost*, los líderes estadounidenses poco después de la debacle soviética optaron por la construcción de una retórica triunfalista “declarándose ganadores de la Guerra Fría” [38]. La posición estadounidense no fue una sorpresa, puesto que algunos líderes políticos y medios de comunicación Occidentales externaban abiertamente su repudio por Gorbachov, el comunismo y el sistema soviético [39].

En aquellos años probablemente se construyó en Rusia una narrativa de seguridad ontológica, una práctica de construcción de identidad desde una visión culturalista. Las identidades constituidas desde la seguridad ontológica se entienden como identidades cerradas que dependen de la otredad negativa para preservar la estabilidad del ser en sí mismo [40]. Todo lo anterior entorpeció la posibilidad de cooperación entre Europa y Rusia, y permitió que el sistema económico y de seguridad Atlántico se ampliará hacia Europa Oriental [41] e incluso tuviera influencia en Asia Central [42; 43].

La recién creada Federación Rusa con la esperanza de mejorar sus relaciones con Occidente y con la finalidad de contar con apoyo económico y transferencia de tecnología de esa región; impulsó una nueva política económica y social de apertura a los mercados internacionales [44]. Al mismo tiempo el gobierno ruso hacía lo posible para que su país pudiera mantenerse en el centro del sistema internacional, con el objetivo de no perder su posición como la gran potencia sucesora legal de la URSS en medio de la reorganización territorial del espacio postsoviético. Sin embargo, el país ingreso en una posición periférica en el sistema capitalista mundial [45], lo que limitó sus aspiraciones de gran potencia.

Lo anterior abrió una histórica bifurcación porque algunas de “las antiguas repúblicas soviéticas se unieron a la OTAN y a la UE, mientras que otras están tratando de formar una alternativa al proyecto euroatlántico en forma de integración euroasiática” [45, p. 43], que hoy deviene en un proyecto de seguridad euroasiático. Dicha integración cuenta con diferentes bloques económicos concatenados [46]: la CEI, la UEA y la Organización de Cooperación de Shanghái (OCS) [47]. No obstante, el Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas sigue siendo el principal foro para hacer valer la posición de Rusia en el mundo, puesto que el Consejo fue visto como la herramienta trascendental de política exterior luego de la desintegración de la URSS [48].

Rusia durante la década de los noventa afrontó una de sus peores crisis económicas como resultado de la apertura comercial y privatización, no contó con el apoyo europeo ni estadounidense y tampoco recibió los créditos suficientes del Banco Mundial [42]. Además, la incapacidad de alcanzar sus metas a cabalidad propició el distanciamiento entre Rusia y Europa Occidental [49; 50]. Al mismo tiempo, Europa ha puesto una barrera normativa sostenida a partir de la democracia y el liberalismo que enmascara el fortalecimiento geopolítico atlántista [16]. Incluso la UE y Rusia han elaborado narrativas de identidad nacional en torno a las narrativas del espacio político, cada uno de estos actores tiene su propia interpretación, indicándonos la forma como se identifican a sí mismos y al mundo que los rodea [9]. Esta situación es observable entre los países de Europa central y oriental. Porque, en términos políticos hay una división entre países prorrusos (Serbia, Hungría, Eslovaquia y la República Checa) y antirrusos (Polonia, Rumania y Bulgaria) [51]. Sin

mencionar a las Repúblicas bálticas que son en general países antirrusos, aunque todavía conservan importantes lazos económicos con Rusia [52].

Volviendo a México y su situación política actual, luego de los resultados en las elecciones del 2 de junio de 2024 y el triunfo de la candidata oficialista Claudia Sheinbaum Pardo es probable que en los primeros años de su mandato se dé continuidad a los proyectos en materia de política exterior de su predecesor. Vale la pena señalar que el gobierno ruso se apresuró a felicitar a la candidata de Morena luego de su triunfo, lo que es un gesto de apertura e interés de Rusia por México. El 3 de junio el presidente de Rusia, Vladimir Putin, envió un mensaje a la candidata electa donde reafirmaba que México es un socio tradicionalmente amistoso de Rusia en la región latinoamericana y confiaba en que la cooperación constructiva entre los dos países se mantendrá. En ese mismo sentido el embajador de la Federación de Rusia en México, Nikolay Sofinskiy añadió que la cooperación además de constructiva debería ser pragmática y “que permita la realización de proyectos conjuntos que respondan plenamente a los intereses de los pueblos ruso y mexicano”. Con base “en los principios de respeto mutuo, igualdad y consideración de los intereses recíprocos, así como en los sentimientos de amistad y simpatía históricamente establecidos entre nuestros pueblos” [53].

Estos gestos de cordialidad no han quedado exentos de crítica por parte de los partidos opositores al gobierno del presidente de México, Andrés Manuel López Obrador (2018—2024), que los observan como un intento de intervencionismo ruso en los asuntos nacionales. Estos grupos mexicanos que podemos denominar prooccidentales promueven los acercamientos políticos y económicos de México con los Estados Unidos y Europa como la única vía factible para la estabilidad política y el desarrollo del país. Entre los partidarios de esta postura se encuentran políticos, empresarios y comunicadores mexicanos que viven fuera de México y están relacionados con grupos políticos como el Partido Acción Nacional (*PAN*), el Partido de la Revolución Institucional (*PRI*), algunas facciones de Movimiento Ciudadano (*MC*) y el Partido de la Revolución Democrática (*PRD*), así como, agrupaciones religiosas como los Legionarios de Cristo. Sus representantes en el extranjero se asocian con simpatizantes que viven en México para tratar de establecer una agenda política y social que mantenga sus intereses de clase. Por otro lado, encontramos a los soberanistas que si bien reconocen el papel que tiene Occidente en la estabilidad económica y política de México se muestran más flexibles a los acercamientos con países no Occidentales, buscan promover los intercambios comerciales y la inversión provenientes de regiones diferentes a los Estados Unidos y Europa.

En términos de política exterior la neutralidad y la búsqueda de la resolución pacífica de conflictos por la vía de las negociaciones multilaterales promovida desde México quedó evidenciada con la participación de Alicia Bárcena, secretaria de Relaciones Exteriores, en la reunión convocada por la OTAN en Bürgenstock, Suiza. México participó en dicha conferencia como un país comprometido con la búsqueda de vías pacíficas para resolver los conflictos, se opuso a la escalada del conflicto en Ucrania, propuso un pronto cese de las hostilidades, se manifestó en contra del desarrollo de una carrera armamentista y de los ataques en contra de instalaciones nucleares [54]. También enfatizó que la construcción de la paz en el conflicto en Ucrania sólo puede ser posible con la participación de Rusia.

La proyección de fuerza de Rusia en Europa del Este atrae la atención de los gobiernos, círculos académicos y medios de comunicación de todo el mundo. Porque Moscú ha logrado acrecentar sus capacidades militares, económicas y políticas para hacer valer sus perspectivas de seguridad en Europa. Si bien estas nociones no son erradas, enmascaran el proyecto ruso de construir un Esquema de seguridad euroasiático, que le permita tener presencia en Europa y el océano Pacífico, para que desde ahí pueda hacer frente a su principal amenaza: la OTAN.

Partiendo de lo anterior, podemos pensar que Rusia pretende mejorar sus relaciones con socios estratégicos en diferentes partes del mundo para dividir a las fuerzas Occidentales. La idea es simple y puede ser efectiva: mantener conflictos abiertos y controlados en diferentes partes del mundo como en Ucrania y Siria, al tiempo que se genera presión sobre Occidente a través de Irán, Vietnam, Corea del Norte, Cuba, Venezuela, y otros países a fin de desgastar la presencia y los recursos estadounidenses y del resto de los países de la OTAN. Aun cuando, los Estados Unidos tiene una gran capacidad militar y económica y sus despliegues militares cuentan con el apoyo de sus aliados se puede volver complicado mantener tantos frentes hostiles abiertos al mismo tiempo.

La gira del presidente ruso Vladimir Putin por Asia nos dan cuenta del interés de Moscú en el Océano Pacífico. Vladimir Putin en su primer viaje al extranjero después de obtener su quinto mandato en marzo de 2024 se dirigió a China, en su visita puso énfasis en la asociación estratégica entre ambos países. El presidente de China, Xi Jinping, destacó la disposición de su gobierno para colaborar con Rusia en beneficio mutuo y en aras de la justicia global. Por su parte, Vladimir Putin agradeció el respaldo de China en el conflicto ucraniano. Además, durante la cumbre se abordaron temas relacionados con la mejora de la seguridad en la región Asia-Pacífico y se condenaron las alianzas antagónicas contra China que son lidereadas por los Estados Unidos [55].

En julio de 2024, el presidente ruso visitó Corea del Norte para formalizar un Tratado de asociación estratégica integral que prevé la prestación de asistencia mutua en caso de agresión contra una de las partes firmantes. Además, no se descarta el desarrollo de la cooperación técnico-militar, al tiempo que se oponen al uso de sanciones con fines políticos. En los acuerdos también se establecieron medidas para la cooperación en materia de salud, educación médica y ciencia. Se establecieron criterios para el desarrollo de infraestructura, como la construcción de un puente sobre el río Tumen en la frontera entre ambos países y se acordó desarrollar las relaciones en materia espacial, nuclear, inteligencia artificial y tecnologías de información. Asimismo, el mandatario Norcoreano Kim Jong-un calificó a Rusia como “el más honesto amigo y compañero de luchas” y a Vladimir Putin como “el más querido amigo del pueblo coreano” [28].

Unos días más tarde, Vladimir Putin visitó Hanói la capital de Vietnam para continuar desarrollando la cooperación bilateral y construir una nueva arquitectura de seguridad euroasiática. Los dos países están aumentando sus liquidaciones en monedas nacionales, por ejemplo, en 2023 su proporción fue del 40% y en el primer trimestre de año 2024 llegaron hasta un 60%. El intercambio comercial creció en un 8% durante el año 2023, se han lanzado iniciativas para proyectos conjuntos de Gas natural licuado (GNL) y petróleo, la creación de un centro de tecnología nuclear con la participación de la Corporación estatal de energía atómica de Rusia (Rosatom) y el mejoramiento

de la infraestructura para las centrales hidroeléctricas vietnamitas. Los gobiernos de Moscú y Hanói hicieron énfasis en la construcción de un mundo multipolar justo y sostenible basado en la Carta de las Naciones Unidas. De igual modo, los dos países fortalecerán el esquema de los BRICS y la cooperación en los marcos del ASEAN, la UEA y la OCS [28]. Como vemos, el Esquema de seguridad euroasiático también se enfoca en las áreas del crecimiento económico y el respaldo político.

La estrategia rusa para construir Esquema de seguridad euroasiático no se limita a los temas de económicos, políticos y estratégicos porque impulsan mecanismos de acercamiento culturales con la mayoría del mundo, el Festival mundial de la juventud que se llevó a cabo en Sochi, entre el 1 y 7 de marzo de 2024 es un ejemplo reciente. México debe buscar una postura neutral ante este panorama internacional, definir con claridad sus objetivos estratégicos para los próximos años y observar muy de cerca el equilibrio de poder de las grandes potencias para resultar favorecido en este reacomodo internacional.

CONCLUSIONES

La conexión transpacífica entre México y Rusia es histórica, sus orígenes se remontan al siglo XIX y en la actualidad cobran relevancia ante la configuración de un Esquema de seguridad eurasíatico. El Océano Pacífico y el Estrecho de Bering son zonas de vital importancia para el fortalecimiento económico ruso. De igual forma, México puede beneficiarse de la conexión transpacífica con los principales países de región para desarrollar su economía, fortalecer sus posicionamientos políticos.

Rusia tiene como objetivo establecer un Esquema de seguridad euroasiático que le permita contar con presencia en Europa y Asia. Para alcanzar esta meta debe desarrollar Siberia y el Lejano oriente ruso, y dinamizar los esquemas de integración económicos eurasíáticos. El Esquema de seguridad eurasíatico se sustenta en una base territorial, material, política y social que promueve la construcción de un mundo multipolar.

Rusia debe intensificar su relación con los países más importantes de la Cuenca norte del Pacífico: China, Japón, ambas Coreas y México a través de la inversión y el fomento de los intercambios comerciales. Asimismo, la conexión transpacífica de Rusia con los países latinoamericanos tiene el potencial de contribuir al desarrollo de un mundo multipolar y la identidad de gran potencia rusa. No obstante, Rusia deberá superar el reto que representa la influencia económica, política y social de los EE.UU en América Latina.

México puede convertirse en un actor clave en el reacomodo geopolítico actual por su posición geográfica, como un intersticio bioceánico que tiene el potencial de conectar al norte y el sur del continente americano, y en este posicionamiento, el corredor interoceánico juega un papel clave. La relación entre México y Rusia debe trascender los obstáculos geográficos, económicos, estratégicos y las ideas hegemónicas estadounidenses preconcebidas por la sociedad y los políticos mexicanos. Los conflictos entre Rusia y Occidente terminarán en algún momento y México debe estar preparado para configurarse como un puente entre el Sistema Atlántico y el Sistema Pacífico.

BIBLIOGRAFIA / REFERENCES

1. F.Ruiz González. El Lejano Oriente Ruso: ¿Fortaleza o debilidad de la Federación? Instituto Español de Estudios Estratégicos, España, 2011. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/7271575.pdf>. (accessed: 13.05.2023).
2. R.Contreras-Luna. Russia's Great Power Ambitions: The Role of Siberia, the Russian Far East, and the Arctic in Russia's Contemporary Relations with Northeast Asia. s.l., 2016. Doctoral thesis, Durham University.
3. РИА Новости. История продажи Российской Аляски США в 1867 году. [RIA Novosti. Istoryya prodazhi Rossiyyey Alyaski SSHA v 1867 godu, The history of Russia's sale of Alaska to the United States in 1867], 2022. Available at: <https://ria.ru/20220330/alyaska-1780519070.html>. (accessed: 17.04.2023) (In Russ).
4. РИА Новости. История крепости Форт Росс в Калифорнии [RIA Novosti. Istoryya kreposti Fort Ross v Kalifornii, History of Fort Ross in California], 2022. Available at: <https://ria.ru/20240617/pulmonolog-1953304971.html>. (accessed: 8.05.2023) (In Russ).
5. Deare C. The Mexican War: frontier expansion and selective incursion. *Small Wars & Insurgencies*. United Kingdom, 2019, vol. 20, N 1, pp. 14-30.
6. Østhagen A. y Schofield C. An ocean apart? Maritime boundary agreements and disputes in the Arctic Ocean. *The Polar Journal*. Canterbury, 2021, vol. 11, N 2, pp. 317-341.
7. Kuhrt N. The Russian Far East in Russia's Asia Policy: Dual Integration or Double Periphery? *Europe-Asia Studies*. Glasgow, 2012, vol. 64, N 3, pp. 471-493.
8. Sachs J. D. Will America create a Cold War with China. *China Economic Journal*. Beijing, 2019, pp 1-10. DOI:10.1080/17538963.2019.1601811
9. Akchurina V. y Della Sala V.. Russia, Europe and the Ontological Security Dilemma: Narrating the Emerging Eurasian Space. *Europe-Asia Studies*. Glasgow, 2018, vol. 10(70), pp. 1638-1655.
10. Lewis D.G. Geopolitical Imaginaries in Russian Foreign Policy: The Evolution of 'Greater Eurasia'. *Europe-Asia Studies*. Glasgow, 2018, vol. 70, N 10, pp. 1612-1637.
11. Estevez Daniel M.A. La Guerra en Ucrania, ¿Antesala de un mundo multipolar? *El Economista*. México, 2023. Available at: <https://www.economista.com.mx/opinion/La-Guerra-en-Ucrania-Antesala-de-un-mundo-multipolar-20230505-0049.html> (accessed: 26.03.2024).
12. Jeifets V., Khadorich L., Leksyutina Y. Russia and Latin America: Renewal versus Continuity. *Portuguese Journal of Social Science*. Lisboa, 2018. Vol.17, N 2. PP.213-228.
13. Pavlova E. A Russian Challenge to Multipolarity? The Prospects for Political Cooperation between Russia and Latin America. *Problems of Post-Communism*. United Kingdom, 2017, vol. 65, N 6, pp 394-408.
14. Morozova N. Geopolitics, Eurasianism and Russian Foreign Policy Under Putin. *Geopolitics*. Philadelphia, 2009, vol. 14, N 4, pp. 667-686.
15. Götz E. y Staun J. Why Russia attacked Ukraine: Strategic culture and radicalized narratives, *Contemporary Security Policy*. United Kingdom, 2022, vol. 43, N 3, pp. 482-497.
16. Sakwa R. One Europe or None? Monism, Involution and Relations with Russia. *Europe-Asia Studies*. Glasgow, 2018, vol. 70, N 10, pp. 1656-1667.
17. Izotov V. y Obydenkova A. Geopolitical games in Eurasian regionalism: ideational interactions and regional international organisations. *Post-Communist Economies*. United Kingdom, 2020, vol. 33, N 2-3, pp. 1-25.
18. T.Halperín Donghi. Historia contemporánea de América Latina. Madrid: Alianza Editorial, 2013, 752 p.
19. Borovkov A. Imperativos de renovación de las relaciones Russo-Mexicanas. *Iberoamérica*. Moscow, 2015, vol. 77, N 2, pp. 132-136.
20. UNCTAD. General profile: Mexico, 2024. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/484/index.html> (accessed: 15.03.2024).
21. Artamonova U. "Popcorn Diplomacy": American Blockbusters and World Order. *Analysis and Forecasting. Journal of IMEMO*. Moscow, 2022, N 3, pp. 76-90.
22. Byshok S. International "Society of the Spectacle". *Russia in Global Affairs*. Moscow, 2024, vol.22, N 3, pp. 130-140.

23. Banco de México. Las Zonas Económicas Especiales de México. Banco de México., 2016. Available at: <https://www.gob.mx/se/articulos/las-zonas-economicas-especiales-de-mexico> (accessed: 15.05.2023).
24. Peláez Herreros Ó. Errores en la estrategia mexicana de Zonas Económicas Especiales 2015-2019. *Iberoform. Revista de Ciencias Sociales*. México, 2022, vol. 2, N 2, pp. 1-32.
25. Hernández L. AMLO pone fin a Zonas Económicas Especiales. *El Economista*, 2019. Available at: Obtenido de <https://www.eleconomista.com.mx/estados/AMLO-pone-fin-a-Zonas-Economicas-Especiales-20190426-0026.html> (accessed: 17.05.2023).
26. Ortiz J. El Corredor Transístmico: ¿Espejismo u oportunidad? *El Economista*, 2023. Available at: <https://www.eleconomista.com.mx/opinion/El-Corredor-Transístmico-Espejismo-u-oportunidad-20230804-0027.html> (accessed: 17.01.2024).
27. Secretaría de Marina. Corredor Interoceánico del Istmo de Tehuantepec. Gobierno de México, 2024. Available at: <https://www.gob.mx/ciit/que-hacemos> (accessed: 17.03.2024).
28. TASS, 2024. Available at: https://t.me/tass_agency. (accessed: 19.03.2024).
29. Gasser L. Towards Eurasia: remapping Europe as ‘upstart peripheral to an ongoing operation’. *Postcolonial Studies*. Melbourne, 2019, vol. 22, N 2, pp. 188-202.
30. Tebin P.Yu. When Will This Zap End? Speculating on the Struggle for a New World Order. *Russia in Global Affairs*. Moscow, 2022, vol. 20, N 2, pp. 10-23.
31. A.Sushentsov. Strategic Foundations of the Ukrainian Crisis. Valdai Discussion Club. 2022. Available at: <https://valdaiclub.com/a/highlights/strategic-foundations-of-the-ukrainian-crisis/> (accessed 11.06.2023).
32. P.Bomprezzi, I.Kharitonov y Ch.Trebesch. Ukraine Support Tracker – Methodological Update & New Results on Aid “Allocation”. Kiel Institute for the World Economy, 2024. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/> (accessed 11.03.2024).
33. Locatelli C., Abbas M. y Rossiaud S. The Emerging Hydrocarbon Interdependence between Russia and China: Institutional and Systemic Implications. *Europe-Asia Studies*. Glasgow, 2017, vol. 69, N 1, pp. 157-170.
34. Blank S. y Younkyoo K. Russia and Latin America: The New Frontier for Geopolitics, Arms Sales and Energy. *Problems of Post-Communism*. United Kingdom, 2015, vol. 62, N 3, pp. 159-173.
35. Ryabkov S. Entender a Rusia Como Actor Global. Entrevista Con Sergéi Ryabkov, Viceministro De Asuntos Exteriores De La Federación De Rusia. *Revista Mexicana de Política Exterior*. México, 2019, N 15, pp. 201-211.
36. A.Gutiérrez del Cid. De la "Nueva Mentalidad" soviética a la política exterior de Rusia. Decadencia y derrumbe de una gran potencia y una nueva definición de sus intereses. Primera edición. México, UAM-X, 1996, 264 p.
37. A.Solzhenitsyn. Rusia bajo los escombros. Ciudad de México, FCE, 2002, 200 p.
38. Gorbachev M. Perestroika and New Thinking: A Retrospective. *Russia in Global Affairs*. Moscow, 9.VIII.2021. Available at: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/perestroika-and-new-thinking/> (accessed 18.06.2023).
39. J.Meyer (comp.). Perestroika, Tomo II. México D.F., FCE, 1991, 208 p.
40. Kazharski A. Civilizations as Ontological Security? *Problems of Post-Communism*. United Kingdom, 2019, vol. 67, N 1, pp. 24-36.
41. A.Tooze. Crashed. How a decade if financial crises changed the Word. Penguin, 2018, 720 p.
42. Sharshenova A. The European Union and Central Asia. *Europe-Asia Studies*. Glasgow, 2013, vol. 60, N 10, pp. 2032-2033.
43. G.Voloshin. The European Union’s Normative Power in Central Asia. Promoting Values and Defending Interests. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2014.
44. A.Gutiérrez del Cid. El Fénix de Oriente. Rusia como potencia global en el siglo XXI. México, Montiel y Soriano editores, 2009, 258 p.
45. Petras J. y Vieux S. Russia: The transition to underdevelopment. *Journal of Contemporary Asia*. United Kingdom, 1995, vol. 25, N 1, pp. 109-118.
46. S.Markedonov. Goodbye Post-Soviet Space?. In: I Timofeev y otros (ed.). Evolution of Post-Soviet Space: Past, Present and Future. An Anthology. Moscú: RIAC, 2017, pp. 343-349.
47. A.Gazol. Bloques económicos. México, UNAM, 2008.

48. A.Dzerman. Belarus 2021: Forecasts and Prospects. In: I Timofeev y otros (ed.). Evolution of Post-Soviet Space: Past, Present and Future. An Anthology. Moscú: RIAC, 2017, pp. 265-269.
49. Panagiotou R.A. The Centrality of the United Nations in Russian Foreign Policy. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. United Kingdom, 2011, vol. 27, N 2, pp. 195-216.
50. Trenin D. Russia's Changing Identity: In Search of a Role in the 21st Century. *Revista Mexicana de Política Exterior*. 2019, N 115, pp. 27-43.
51. V.Katona. Central and Eastern Europe. Thirty Years after the collapse of the USSR. In Timofeev y otros (ed.), Evolution of Post-Soviet Space: Past, Present and Future: An Anthology. Moscú: RIAC, 2017, pp. 337-342.
52. S.Rekeda. The Baltics. Thirty Years after the Collapse of the USSR: The Point of no Return. In: Timofeev y otros (ed.), Evolution of Post-Soviet Space: Past, Present and Future: An Anthology. Moscú: RIAC, 2017, pp. 331-336.
53. EFRM. La Embajada de Rusia en México felicita sinceramente a la Dra. Sheinbaum por su victoria en las elecciones presidenciales. México, 2024.
54. ТАСС. Эксперт: конференция в Бюргенштоке подтвердила несостоительность попыток изолировать РФ [Ekspert: konferentsiya v Byurgenshtoke podverdila nesostoyatel'nost' popytok izolirovat' RF] [Expert: the conference in Bürgenstock confirmed the failure of attempts to isolate the Russian Federation (In russ)], 2024. Available at: <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/21124439> (17.06.2024).
55. Farid Núñez, Yussef. La visita de Putin a China. *El Economista*, 2024. Available at: <https://www.economista.com.mx/opinion/La-visita-de-Putin-a-China-20240524-0050.html> (24.05.2024).

Mauricio Alonso Estevez Daniel (mauricio.estevez.daniel@gmail.com)
Ph.D., Center for Eurasian Studies at the Metropolitan Autonomous University

The Transpacific relations between Mexico and Russia. In the context of formation of Euroasiatic security scheme

Abstract: The conflict in Ukraine makes us believe that Russian force projection is concentrated in Europe, but what we observe is the Russian attempt to build a Eurasian security scheme that allows it to have influence in Europe and the Pacific Ocean. In this context, Mexico plays a key role for an international geopolitical rearrangement due to its strategic position on the American continent. Mexico and Russia established their first contacts across the Pacific Ocean and this region is a geographical alternative for both countries to reconfigure their economic and political relations.

Key words: Mexico, Russia, United States, geopolitics, Eurasian security scheme.

DOI: 10.31857/S0044748X24120023

Received 24.05.2024.

А.В.Варламов

Об авторстве рукописи «История мексиканской авантюры советского правительства в 1919 году»

Цель данной статьи — установить авторство рукописи «История мексиканской авантюры советского правительства в 1919 году», хранящейся в Государственном архиве Российской Федерации. Эта рукопись считается весьма важным источником по истории установления дипломатических отношений Советской России с Мексикой и деятельности Коминтерна в Америке.

С момента ввода этого документа в научный оборот в конце 1990-х годов его авторство по умолчанию приписывали царскому консулу в Мехико Владимиру Богдановичу Вендахаузену-Розенбергу, записавшему всю историю со слов прибывшего из России мексиканца Хорхе де Вильярдо; при этом точная датировка рукописи не проводилась. Проведенные автором исследования, включая графологическую экспертизу, позволили однозначно установить, что рукопись создана Георгием Владимировичем Цебриковым, участвовавшим в данной операции под именем Хорхе де Вильярдо. Произведена также датировка документа на основании сопоставления содержащейся в нем информации с данными о его поступлении в Русский зарубежный исторический архив в Праге. В результате стало возможным ограничить даты завершения документа периодом между 19 ноября и 4 декабря 1924 г. Это позволяет по-новому оценить как достоверность сведений, изложенных в рукописи, которой в 2024 г. исполняется 100 лет, так и ее место в ряду источников по истории российско-мексиканских отношений.

Ключевые слова: Россия, Мексика, советско-мексиканские отношения, дипломатия, Коминтерн, «миссия Бородина».

DOI: 10.31857/S0044748X24120032

Статья поступила в редакцию 14.05.2024.

В конце 1990-х годов в научный оборот введен документ, существенно дополнивший историю российско-мексиканских отношений в период их становления при советской власти [1, 2]. Это — хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) рукопись с приложениями на 44 листах «История мексиканской авантюры Советского правительства в 1919 году», оформленная как «Донесение Российского консула в

Андрей Викторович Варламов — заместитель начальника Управления пресс-службы и информации Президента РФ (РФ, Москва, Старая площадь, 10/4с1, varlan01@gmail.com, ORCID: 0009-0004-0881-2529).

Мехико» и подписанная «Ю.В.Ц.» [3]. В тексте рукописи содержится ряд важных деталей, проливающих свет на подоплеку установления дипломатических отношений между двумя государствами, а также на осуществление так называемой миссии Бородина в Мексике, которая неоднократно становилась предметом научного исследования как российских, так и зарубежных авторов, в частности, Л.С.Хейфеца и В.Л.Хейфеца [4; 5; 6], Т.Дрэйпера [7], Р.Ортис Перальта [8], Д.Спенсер [9].

Упомянутый выше документ по умолчанию считался донесением царского консула в Мехико барона Владимира Богдановича Вендаузена-Розенберга, выполнявшего эти функции с 1907 г. и, по сути, возглавлявшего диппредставительство после отъезда из страны посланника Александра Станиславовича Сталевского в 1914 г. Так, в изданном в 2022 г. сборнике «Формирование мексиканского коммунистического движения в 1919—1921 гг.: документы по истории коммунистического движения в Мексике», обобщившем дипломатические документы того периода, прямо указывается, что «автор этого любопытного документа, который именует себя «российским консулом в Мексике», — барон Владимир Вендаузен-Розенберг, который был таковым до 1923 года» [10, р. 127].

«Содержание документа — изложение приключений Хорхе де Вильярдо, написанное на русском, список событий и его мнение обо всем деле, полученное “консулом” Вендаузеном из первых рук, — Вендаузен служил в более не существующем консульстве России в Мексике, оставшемся с царских времен — он и пересказал слова де Вильярдо... Документ находится в так называемой Пражской Коллекции среди документов белой эмиграции в Государственном архиве Российской Федерации. Возможно, он был отправлен из Мексики в Европу Вендаузеном или кем-то приближенным к царскому консульству и прибыл в СССР после Второй мировой войны. Поэтому он не был помещен в архив Коминтерна» [10, р. 127]. В предисловии к изданию содержится также оговорка, что «обращение с этим документом требует осторожности из-за возможных искажений автором, поскольку очевидны предрассудки экс-консула по отношению к большевистскому режиму и правительству Обregona, обусловленные сильным давлением на Вильярдо со стороны советских служащих, а далее также “Бородина” в разные моменты этой операции» [10, р. 88].

Однако проведенные автором представленного ниже исследования и обнаруженные новые данные позволяют сделать иной вывод об авторстве рукописи, что, как представляется, может несколько скорректировать научное отношение к описанным в ней событиям. По нашему мнению, данное письменное изложение выполнено Георгием Владимировичем Цебриковым (1900 — после 1965 г.), выступавшим в то время под псевдонимом Хорхе де Вильярдо, что, помимо ряда установленных фактов из его биографии, подтверждается графологической экспертизой.

ПОЯВЛЕНИЕ ВИЛЬЯРДО

После Октябрьской революции 1917 г. молодое советское правительство остро нуждалось в международном признании. В этом направлении

активно работал не только Наркомат иностранных дел, но и основатели только еще создававшегося в 1919 г. Коминтерна, главной целью которого была мировая пролетарская революция.

Согласно версии, описанной в рассматриваемом документе, в январе 1919 г. в почетном консульстве Мексики, Испании и Португалии, располагавшемся в доме Бауэра в Фуркасовском переулке в Москве, появляется молодой человек 20 лет, назвавшийся Хорхе де Вильярдо. Он объявляет себя единственным мексиканцем, проживающим в Москве, «сыном дона Венустиано де Вильярдо, мексиканского инженера, женатого на русской и скончавшегося в 1900 году», и сообщает о своем желании уехать на историческую родину. Через берлинское посольство Мексики он быстро заручается письменным признанием гражданства со стороны мексиканского правительства и назначается управляющим делами консульства. Вильярдо активно включается в создание в апреле 1919 г. русско-мексиканской торговой палаты «РуссМекс» и получает предложение Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) сопроводить представителя Советской России Михаила Марковича Груzenberga в Мехико для установления торговых связей.

Согласно адресной и справочной книге «Вся Москва» за 1890—1917 гг. (находится в открытом доступе) в Москве ни одного жителя с подобной фамилией (рассматривались варианты Виллиардо, Виллардо, Вилардо, Вильярдо) не проживало. Не сохранилось и упоминаний о каком-либо мексиканском инженере, работавшем в этот период в России. Однако сам по себе этот факт еще не означает, что такого человека не могло существовать.

Обратило на себя внимание, что в ряде документов полное имя Хорхе де Вильярдо написано *Jorge de Villardo de Cebrico* [10, p. 88]. Это наводит на мысль, что у «единственного мексиканца» могла быть вторая, русская фамилия, начинавшаяся с Цебрико- или Себрико по матери. В Москве в рассматриваемый период проживала единственная семья Цебриковых [11, p. 1347] — приват-доцент МГУ Владимир Михайлович Цебриков, его супруга, Лидия Владимировна (урожденная Яковлева) и их сын Юрий 1900 г. рождения. В 1919 г. они эмигрировали, причем родители осели в Бельгии, а Юрий отбыл через Европу в Мексику, где не только получил юридическое образование, но с конца 1922 г. выполнял консульские функции [12, p. 205].

Приведенный выше факт частично подтверждается информацией, размещенной на сайте Российского совета по международным делам (учрежден, в том числе МИД РФ и РАН): «2 ноября 1922 г. глава Совещания послов М.Н.Гирс направил С.А.Угету письмо, в котором попросил принять все возможные меры для оповещения правительства Мексики о том, что В.Б.Вендхаузен не считается русским консулом в Мексике. До октября 1923 г. российским консульством в Мехико управлял В.Г.Виллардо-Цабриков» [13]. Никаких иных упоминаний о человеке именно с такими инициалами и фамилией в привязке к Мексике не нашлось, поэтому мы сочли возможным допустить, что инициалы перепутаны местами, в фамилии допущена опечатка, а речь явно идет о человеке, который в мексиканских источниках именуется Х. де Вильярдо Себрико.

К сожалению, в приведенной информации РСМД нет ссылки на архивные данные письма Гирса. Однако именно оно упоминается в самой рукописи, где говорится, что глава Совещания послов 2 ноября 1922 г. утвердил назначение автора, то есть «Ю.В.Ц.», консулом (см. главу ниже). Кроме того, в части, касающейся полномочий Вендаузена, сведения подтверждаются дипломатической перепиской между Москвой и Мехико именно в этот период. В ответ на ноту замнаркома иностранных дел Максима Максимовича Литвинова от 14 марта 1923 г. о лишении Вендаузена консульских полномочий глава МИД Мексики Альберто Пани 25 марта сообщает, что временное разрешение на осуществление этих функций было отозвано правительством еще 15 августа 1922 г. [14, pp. 13-14]. То есть Гирс как глава Совещания послов своим письмом от 2 ноября зафиксировал эту ситуацию и потребовал от финансового агента в США Угета принять соответствующие меры еще до реакции советского руководства.

При этом, согласно данным, предоставленным автору данной статьи бельгийским исследователем русской эмиграции профессором Лёвенского университета В.Куденисом, в архиепископском архиве Малина (Бельгия), хранится недатированное письмо 1922 г., в котором сообщается, что «*Georges Villardo-Tzébrikoff* 22 лет... уехал с родителями из России в июле 1919 г., работал в Мексике, где заменил бывшего русского консула (неофициально), и что хочет учиться в Бельгии». Однако Вильярдо-Цебриков, по данным Кудениса, пробыл в Мексике лишь до конца 1922 или начала 1923 г., а затем эмигрировал в Бельгию для учебы в университете Лёвена и остальное время прожил в Европе. Последнее признается и авторами кратких биографий Вильярдо-Цебрикова [12, pp. 205-206].

ДАТИРОВКА РУКОПИСИ

В неподписанной приписке к донесению, выполненной тем же почерком уже после подписи «Ю.В.Ц.», говорится: «Все вышеуказанные факты абсолютно достоверны. Даны российским консулом в Мексике, назначенным по инициативе г. С.А.Угета, Российского финансового агента в Соед. Штатах, заместителя Российского Посла г. Бахметьева. Назначение санкционировано старшиной русского дипломатического корпуса г. Гирсом в Париже 2 ноября 1922 г. Российское консульство в Мехико перестало существовать 13 октября 1923 г. ввиду большевистской ориентации правительства». В это время в Берлине начались советско-мексиканские переговоры об установлении дипотношений. [15, pp. 437, 443, 493].

Исходя из предлагаемого российскими и мексиканскими исследователями варианта авторства рукописи, кадровый дипломат Вендаузен-Розенберг в качестве консула мог написать ее лишь до момента снятия с него полномочий. Можно допустить, что он проигнорировал решение Гирса, Угета и Бахметьева о назначении нового консула. Однако мексиканское правительство официально уведомило советское руководство, что с 15 августа 1922 г. не признает за ним каких-либо консульских функций [14, p.14].

Барон Вендаузен после 1923 г. остался в Мексике и сыграл определенную роль в жизни русского общества в этой стране: «...уже к 1920-м гг. одним из факторов, способствовавших возможности русских устроиться, было наличие в городе Мехико небольшой русской колонии, группировавшейся вокруг бывшего генерального русского консула в этом городе Владимира Вендаузена-Розенберга... В начале 1920-х годов он помогал русским эмигрантам остаться в этой стране, хотя и, вероятно, не совсем бескорыстно, что и приводило к его конфликтам с некоторыми беженцами. Позднее русская колония группировалась вокруг салона баронессы Вендаузен» [16].

Первый полпред СССР Станислав Станиславович Пестковский прибыл в Мексику 30 октября 1924 г. [17]. Одним из направлений его работы стало прекращение неофициальной деятельности царских дипломатов, тем более что архивы консульства у Вендаузена отобраны не были. «В начале 1925 г. Пестковский потребовал от Вендаузена-Розенберга вернуть все архивы советскому полпредству. Вначале тот ответил отказом. Тогда полпред обратился за содействием к местной полиции, которая по согласованию с Министерством иностранных дел Мексики задержала Вендаузена-Розенберга. Как писала газета *Demócrata*, “арест бывшего консула бывшей Российской империи произвел большое впечатление в Мексике”. Одновременно был арестован некий Наумов-Песчанский по подозрению в присвоении себе звания секретаря русского консульства. Спустя несколько дней не на шутку перепуганный Вендаузен-Розенберг передал Пестковскому весь архив царского консульства в Мексике» [18]. То есть с 1925 г. архив консульства находился в распоряжении советского полпреда, следовательно, он вряд ли мог бы оказаться в Русском заграничном историческом архиве (РЗИА) в Праге, где собраны преимущественно документы эмиграции.

Если все же допустить, что «консульское донесение», записанное Вендаузеном со слов мексиканца Вильярдо, было направлено до 1925 г. по дипломатическим каналам, то на документе должны были бы сохраниться письменные следы ознакомления. Однако кроме штампа «Русского заграничного исторического архива» в Праге (на лицевой странице) на листах рукописи нет ни одной служебной пометки.

Обращает на себя внимание и тот факт, что «консульское донесение» написано «Ю.В.Ц.» никак не раньше 19 ноября 1924 г., поскольку в нем упоминаются события, произошедшие до этой даты: прибытие в Мехико

Г.В.Чебриков, 1923 г. Фото предоставлено В.Куденисом

советского полпреда «Полянского» (так в тексте), а это произошло 31 октября, и первого посла Мексики в СССР Басилио Вадильо, который вручил верительные грамоты Председателю ЦИК СССР Михаилу Ивановичу Калинину 19 ноября [14]. То есть документ может быть датирован самое раннее концом ноября 1924 г. Но в это время ни Вендаузен со слов «мексиканского коллеги», ни сам Вильярдо-Цебриков, которого уже не было в Мехико как минимум полтора года, не могли бы написать такое донесение в качестве русского консула. Это подтвердило и исследование истории поступления рукописи в Пражский архив, проведенное автором в ГАРФ. Рукопись удалось проследить по штампу РЗИА, на котором указан номер — В-73 3088 [19]. Документ был принят архивом 4 декабря 1924 г. от его агента в Брюсселе (где в это время уже находился Г.В.Цебриков) Михаила Нечаева. Владелец предоставил рукопись на бесплатной основе (хотя в тот период архив еще располагал скромными средствами для покупки) «на условии неопубликования до 1949 г. (на 25 лет)».

Тогда же архивист составил следующую аннотацию: «В этой рукописи описывается попытка большевиков путем фиктивного мексиканского консульства в Москве (во главе с б. прис. пов. В.Л.Блидина) развить международную пропаганду. Для этого будто бы воспользовались единственным тогда в России мексиканцем доном Хорхе до Вильярдо, который и был втянут в историю обмана. Г.Вильярдо сначала должен был вывести заграницу некоего М.М.Грузенберга, приехавшего будто бы с американской миссией Буллита. Впоследствии г. Вильярдо сов. Правительством были даны новые задания — ввести заграницу трех агитаторов. Это он выполнил, но в Германии раскрыл эту махинацию берлинскому Мин. Иностранных дел. Впоследствии был консулом в Женеве, Барселоне и др., где развивал широкую политическую деятельность. Со слов г. Вильярдо будто бы и составлен настоящий рассказ. Что тут правда, трудно сказать, но к рукописи приложены: вырезки из мексиканских газет с приложением портрета Грузенберга, 2) Удостоверение г. Франке от мексиканского консула Бауэра в том, что он состоит секретарем консульства с 1 декабря 1917 г. и 3) мексиканский паспорт на имя *M-me la Secretarie Mathilde de Villardo, nee Furrer*, жены г. Вильярдо, по словам рукописи, напечатанный в типографии Наркоминдела в Москве. Рукопись написана на одной стороне листа с надписью “Совершенно доверительно”» [19].

Отметим, что неизвестный архивист сразу весьма аккуратно, но очень точно определил степень доверия к этому документу, даже не подозревая о том, кто реально его написал.

АВТОРСТВО РУКОПИСИ

В ходе исследования биографии Г.В.Цебрикова мы собрали несколько рукописных документов за его авторством, подлинность которых не вызывает сомнений. Сравнение их с оригиналом «консульского донесения» привело к предположению, что они были написаны одним человеком. Это подтвердило графологическое исследование, выполненное ООО «Единый центр экспертизы» № 602/22 от 20 января 2023 г., которое выявило в них совпадения и по общим признакам, и по предусмотренным протоколом

Положение В. Вильярдо вовзгл. сделавшь странником
Вильярдо из Сев. России он идет из тюрьмы же при
встречи с Мексиканским Посланником в Берлине оно
встречи Мексиканское правительство с предполагаемой
большевиками авантюристкой посланика, приглаш

Фрагмент рукописи. 1924 г.

экспертизы частным признакам, в частности, таким, как степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка, структура движений по их траектории и еще семь параметров.

Для сравнения с фрагментом копии рукописи экспертом предоставились копии стихотворения, написанного Цебриковым в 1917 г. [20], а также его писем Виктору Яковлевичу Ирецкому 1925 г. [21] и Николаю Александровичу Бердяеву 1936 г. [22] (оба подписаны) без указания на личность автора. «При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что совпадающие признаки Объекта 1 (оригинал рукописи) и образцов почерка, представленных в качестве сравнительных, образуют совокупность признаков для вывода о том, что Объект 1 и образцы почерка, представленные в качестве сравнительных, вероятно, выполнены одним лицом. Наличие различающихся частных признаков объясняется вариационностью почерка. Вероятность вывода обусловлена исследованием копии документов». Эта оговорка сделана потому, что, в отличие от оригиналов, по которым можно также установить силу нажима и точный размер букв, эксперты имели дело только с изображением почерка, однако в данном случае этим фактором, как представляется, можно пренебречь в силу многих совпадающих особенностей почерка.

Вышеизложенное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что автором «Истории мексиканской авантюры советского правительства в 1919 году», подписанной «Ю.В.Ц.», является Георгий (Юрий) Владимирович Цебриков, он же Хорхе де Вильярдо Себрико. А значит, описал он от лица стороннего автора собственные приключения, что автоматически вызывает определенные сомнения в достоверности изложенного.

ЧТО ЖЕ В РУКОПИСИ ПРАВДА?

Сразу следует сделать оговорку, что факты — даты и места событий, включая адреса, действующих лиц, названия организаций, изложенные Цебриковым в этом произведении, которое он сам в тексте именует «очерком», — реальны и подтверждаются разными источниками. Как и сам план Коминтерна по созданию отделений в Латинской Америке в 1919 г. То есть, несмотря на частично литературный характер рукописи, особенно проявляющийся в исполненных драматизма диалогах, действительно может рассматриваться как подлинный исторический источник, созданный непосредственным участником описанных событий.

В тексте даже при первом прочтении обращает на себя внимание постоянный акцент на героизацию мексиканца Вильярдо: он проницателен,

предприимчив и кристально честен, при этом изначально настроен антибольшевистски. Вильярдо словно сразу вникает в тайный замысел большевиков по установлению контакта с Мексикой и поначалу даже использует это в собственных интересах (давно искал пути выезда из России), якобы поддавшись на уловку замнаркома иностранных дел Льва Михайловича Карабана. При этом заранее планирует в итоге разоблачить планы КИ, хотя и соглашается оставить «в заложницах» невесту — т.е. подразумевает возвращение в Москву.

Согласно описанным событиям, доставив Груzenберга в Европу, Вильярдо тут же сообщает о подлинной цели их поездки временному поверенному в делах Мексики в Германии Леопольдо Ортису Либиху в надежде на скорый арест Груzenberга. Однако Ортис проявляет исключительную лояльность к «соотечественникам», ставя им визы в паспорта, исполненные типографией НКИД.

В разговоре Груzenберг (в изложении Цебрикова) называет мексиканского дипломата «дураком большевистских убеждений», пожелавшим «нажиться» на идею создания «РуссМекса», и сообщает, что именно он дал распоряжение Ортису, который вскоре направится в Мехико, готовить почву для их приезда. То есть фактически Груzenберг объявляется мексиканского поверенного соучастником этой операции, если принять за правду утверждение Цебрикова, что сам он ранее предупредил Ортиса о реальной цели их миссии.

Из текста следует, что, получив в июне 1919 г. в Берлине «от знакомого немца» письмо родственников об аресте невесты и разгроме мексиканского почетного консульства в Москве, Вильярдо 1 июля 1919 г. возвращается в Москву, где поневоле становится фигурантом второго акта «мексиканской авантюры». Сам факт якобы случайного, но очень своевременного получения важного послания из Москвы участником секретной поездки, непредсказуемо оказавшимся в Берлине проездом, — уже на грани необычного и маловероятного стечения обстоятельств.

В Москве же в день приезда, 1 июля, Цебрикова якобы арестовывает Московская чрезвычайная комиссия (МЧК) (он делает особый акцент на том, что не ВЧК), сажает в подвал Лубянки. А 5 июля в здании НКИД Карабан ставит ультиматум: в обмен на жизнь и свободу семьи провезти по поддельным паспортам до Берлина еще троих попутчиков и «какие-то подозрительные чемоданы», о содержимом которых Вильярдо ничего не известно. Попутчики или «спецтуристы», как их тогда называли на служебном жаргоне Коминтерна, в рукописи названы почти верно: «Фёдоров-Запряжнев-Андерсен, некий бывший анархист, называющий себя масоном», Иосиф Левин, «секретарь Литвинова», Нина Манаева, «сестра жены Карабана, живущей в Швейцарии».

Под странной тройной фамилией скрывается Владимир Иванович Федоров-Забрежнев (1877—1939 гг.) [23], анархист, агент царской разведки, а впоследствии — видный деятель Коминтерна, НКИД, НКВД и даже директор Эрмитажа (1929—1930 гг.), поклонник оккультных наук, один из инициаторов экспедиции НКВД в Шамбалу и заместитель директора Института мозга. Есть и упоминания о том, что в 1919 г. он «выполнял тайные задания Ленина», в частности, переправил в Германию по указанию Карабана

на девять бриллиантов, в том числе два по 12, 17 карата каждый, в чемодане с двойным дном, после чего отсидел там в тюрьме, откуда был выпущен стараниями своего бывшего шефа — главы царской разведки графа Александра Георгиевича Канкрина, который в то время поддерживал контакты с большевиками [24].

«Иосиф Левин» — это, скорее всего, Илья Давыдович Левин (Эльвин), в 1919 — секретарь известного советского дипломата, будущего наркома иностранных дел, а на описываемый момент — члена коллегии НКИД, участника советско-американских торговых переговоров Максима Максимовича Литвинова. Сотрудник Коминтерна [25], в 1930—1940-х годах — автор пропагандистских атеистических и антифашистских книг и брошюр, впоследствии — сотрудник Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы [26].

Нина Ефремовна Манаева — супруга Левина, сестра бывшей жены Карабахана Клавдии (после развода в 1919 г. Карабахан отправил ее в полпредство в Швейцарию с сыном Михаилом) [27].

В отличие от первой фазы — отправки Груzenberga в Мексику, на которую Вильярдо-Цебриков согласился якобы добровольно, — 5 июля 1919 г. решение об участии во втором этапе «мексиканской авантюры» Цебриков уже принимает, по собственному выражению, «совершенно случайно», под жестким национализмом Карабахана. После этого всей семье Цебрикова — отцу и матери, а также невесте Марии Фиррер — выдаются разрешение НКИД на выезд и мексиканские паспорта, и уже 7 июля все они вместе со «спецтуристами» отправляются в Европу.

Однако это не вполне соотносится с информацией, содержащейся в приложенном к рукописи «мексиканском загранпаспорте», по которому выехала в составе этой группы Мария Фиррер под именем «Матильда де Вильярдо». Паспорт выдан 4 июля 1919 г., т.е. в то время, когда Юрий, по его утверждению, находился в подвале МЧК и еще не получил ultimatum Карабахана. А в документе уже стоят две подписи Вильярдо — как секретаря мексиканского и советника португальского консульства в Москве, обе датированы также 4 июля. Заверен паспорт Василием Львовичем Блидиным, который, получается, не мог не знать о том, что документ — поддельный. И уже 5 июля поставлены выездные штампы НКИД и подпись Карабахана. Дальнейшая география этой поездки, о маршруте которой в рукописи не упоминается, прослеживается по служебным пометкам германской и швейцарской погранслужб в том же документе, из которого, кстати, предусмотрительно вырвана фотография Марии Фиррер. По датам с «консультским донесением» все сходится.

Большие сомнения вызывает и утверждение Вильярдо-Цебрикова, что он не знал о содержимом «подозрительных чемоданов» своих попутчиков. В секретном отчете члена коллегии и управляющего делами НКИД Бориса Ильича Канторовича члену Исполкома Коминтерна Иосифу Ароновичу Пятницкому, который отвечал за нелегальную загранработу, датированном 1922 г., приводится инвентарная опись бриллиантов, переданных 5 июля 1919 г. в чемоданах с двойным дном трем лицам: Левину — 11 штук общим весом 53,35 карат (505 тыс. руб.) для Англии, Забрежневу — 9 штук общим весом 32,65 карат (300 тыс. руб.) для Франции и

«товарищу Цебрикову» — 4 штуки общим весом 19,65 карат (201 тыс. руб.) для Голландии [28, р. 600].

Значит сокровища, спрятанные в двойном дне чемодана, были официально переданы не мексиканскому дипломату Вильярдо, а «товарищу Цебрикову». То есть Карабан и его сотрудники прекрасно знали подлинную личность своего курьера. Очевидно, что и «товарищ Цебриков» был в курсе содержимого собственного багажа, согласно подписи в ведомости. Вот только выданы ему бриллианты были, согласно документу, для Голландии, где планировалось разместить бюро Коминтерна, но до этой страны он так и не добрался. Однако, судя опять же по изложенным в «консультском донесении» фактам, драгоценные камни были своевременно переданы Левинным и Забрежневым немецким членам Союза Спартака (*Spartakusbund*). Поэтому германской полиции, арестовавшей всю троицу по донесению Вильярдо-Цебрикова, достались лишь пропагандистская литература и безумный план по убийству французского президента Жоржа Клеманса, который якобы должен был исполнить Забрежнев. Это не грозило в Германии ни одному «спецтуристу» смертной казнью и привело лишь к недолгому пребыванию в тюрьме Моабит перед выдворением в Россию. Нину Манаеву, как первую «расколовшуюся» на допросе, немцы отпустили, и она уехала в Швейцарию. Обращает на себя внимание также то, что арестованные, по всей видимости, не сообщили немецкой полиции о фальшивых паспортах Цебрикова и его семьи, хотя не будь он их коллегой по выполнению специального задания, выгораживать предателя у них не было никакого резона.

Свою роль в описанном выше эпизоде Вильярдо-Цебриков описывает исключительно в антибольшевистском ключе, сообщая, что по прибытии в Берлин лично донес старшему дипломатическому лицу Мексики о группе большевиков с фальшивыми паспортами и таинственными чемоданами, что и повлекло за собой их арест. Таковым на тот момент оказался представитель Мексики при Национальном собрании Веймарской республики, а в недавнем прошлом — военный атташе и советник посольства полковник Арнольдо Крумм-Геллер, член ордена розенкрейцеров, оккультист, работавший на немецкую и мексиканскую разведки [29, pp. 39-42].

В результате этой истории Вильярдо-Цебриков смог легализоваться как мексиканец через посольство Мексики в Берлине и получил назначение в консульство в Женеве. В этом новом качестве он впервые в 1920 г. письменно официально изложил историю о поездке с чемоданами бриллиантов почти в такой же версии, как и впоследствии в рукописи, причем сделал это по просьбе все того же Л.Ортиса Либиха [30, pp. 231-234]. Правда, в этом документе, хранящемся в архиве МИД Мексики, Вильярдо-Цебриков называет только двух попутчиков — Левина и Забрежнева как обладателей поддельных паспортов. Ни о Манаевой, ни о своей семье и невесте «мексиканец» не упоминает. Ортис же, аннотируя этот письменный доклад Вильярдо в депеше, адресованной МИД Мексики, называет автора мексиканцем, рожденным в штате Сонора, и отмечает, что испанским языком он владеет слабо.

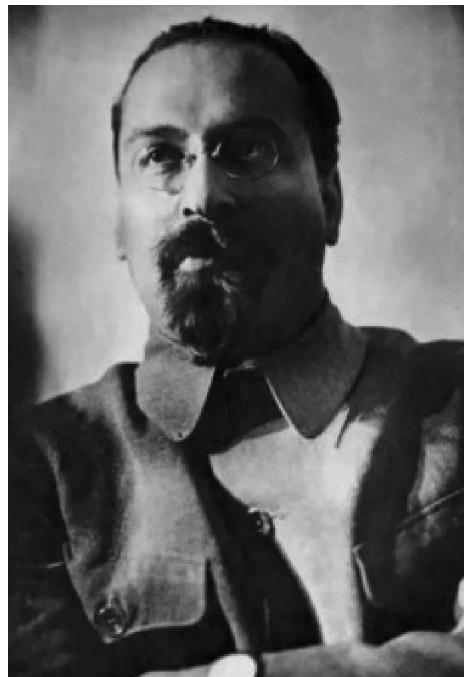
Свидетелем, способным подтвердить его показания по «делу чемоданов», Цебриков неожиданно называет «архиепископа Михаила, который был послом Сербии в Москве». Однако о. Михаил (Милан Урошевич),

Василий Львович Блидин

епископ сербской православной церкви, с 1906 г. был главой сербского подворья в Москве, в январе 1919 г. вернулся на родину, где служил администратором Шабацкой епархии [31]. Так что он никак не мог бы свидетельствовать информацию о более поздних событиях, описанных Цебриковым. Зато знали о них двое других людей, непосредственно связанных с Сербией. Один — Илия Милкич, серб, участник встречи по передаче Цебрикову и Груzenбергу валюты и царских рублей для первой поездки в офисе секретаря Коминтерна Анжелики Исааковны Балабановой. Милкич, революционер-подпольщик, провел много лет в эмиграции во Франции и Швейцарии. С 1918 г. он был сотрудником дипмиссии РСФСР в Швейцарии, а в 1919 г. приехал в Москву, где возглавил Совет сербских рабочих и красноармейцев, а также ЦК Югославянской группы РКП(б), разместившихся в январе 1919 г. в здании сербского подворья [32 р. 158]. Но он — «разовый», скорее, случайный персонаж в этой операции.

А вот Василий Львович Блидин с конца XIX в. был активно вовлечен и в деятельность сербской общины в Москве, и в российско-мексиканские отношения. Присяжный поверенный и действительный статский советник, он к 1917 г. уже трижды состоял старостой сербского подворья и прекрасно знал всех значимых представителей этой национальной общины [33, р. 199]. При этом как минимум с 1909 г. являлся юрисконсультом мексиканского консульства [34, р. 149]. Именно В.Л.Блидин, выполняя обязанности почетного консула, получил от Карабахана предложение организовать «РуссМекс», поскольку был с ним, по словам Цебрикова, в дружеских отношениях. Цебриков неоднократно упоминает в рукописи о Блидине, причем неизменно в довольно уничижительном ключе, выставляя его жулико-

Лев Михайлович Карабахан

вавшим торговцем еврейского происхождения, просящим замолвить слово в Мехико, чтобы уехать из России. В последний раз — в связи со своим окончательным отъездом из Москвы, сообщая, что «болтуна» Блидина после этого арестовали чекисты.

В то же время Блидин оказал определенное содействие в формировании первого и единственного состава «РуссМекса». Телеграмма в мексиканский МИД о заседании российской секции этой самопровозглашенной торговой палаты подписана именно им. В ней Блидин всячески рекомендует «советника Вильярдо» для поездки в Мехико, ссылаясь на собственную занятость [10, р. 98].

Сам по себе план создания торговой организации в изложении Блидина выглядит в духе времени вполне авантюрно: «Имея согласие основных коммерческих и производственных сил и самых крупных капиталистов и с поддержкой правительства (каким бы оно ни было в России) имею честь проинформировать Ваше превосходительство о моем намерении организовать торговую палату под названием “Русско-мексиканская торговая палата” для морской транспортировки без дополнительных пошлин мексиканских товаров в один из российских портов как с атлантического берега, так и со стороны Тихого океана, для чего при необходимости могу заручиться поддержкой всего добровольного торгового флота России» [10, р. 92].

Понятно, что даже собрание потенциальных учредителей такого проекта, не говоря уже о попытке его реализовать, не могло в то время остаться незамеченным НКИД и ЧК, тем более что состоялось оно как раз под боком у обоих ведомств в доме Бауэра в Фуркасовском переулке. Очень похоже, что именно эти ведомства и приложили руку к переписке с Мехико за подписью Блидина, готовя тем самым дипломатическую почву под поездку Груzenberга.

Для полноты картины заметим, что в состав «РуссМекса», целью которого было налаживание двусторонних экономических связей, входил «профессор металлургии Вальдемар де Цебрико» — явно отец господина Вильярдо, Владимир Михайлович Цебриков, имевший отношение к народовольцам и состоявший под надзором царской охранки приват-доцент МГУ, минералог и палеонтолог, который ни в каких экономических делах замечен не был [35, р. 43]. Всего же из 13 участников учредительной встречи «РуссМекса» как минимум четверо не имели никакого отношения к торговле или промышленности, являясь, скорее всего, знакомыми Блидина. Например, библиофил и владелец московской извозчицкой компании Александр Кузьмич Ечкин — тоже бывший церковный староста сербского подворья.

Но были и реальные участники хозяйственной деятельности: московский нефтеторговец Сергей Биркган, шелкопромышленник Алексей Гельцке (сотрудник мексиканского консульства), директор крупной мануфактуры Николай Штекер, директор цементного завода Станислав Паутынский [10 р. 96]. Однако приписанные им в дипломатическом послании из Москвы сферы деятельности, в которых они якобы могут оказать содействие российско-мексиканским отношениям, не вполне отвечают их реальным возможностям. Так, Паутынский назван в депеше сахарозаводчиком, Ечкин — книгоиздателем, а Биркган — нефтепромышленником.

В общем складывается вполне определенное впечатление, что идея создания «РуссМекса» больше напоминает удачно выставленную «дымовую завесу» над операцией по проникновению Коминтерна в Мексику. И эта «завеса», следует признать, сработала.

РОЖДЕНИЕ МЕКСИКАНЦА

А почему вдруг на горизонте таких серьезных организаций, как НКИД и нарождавшийся Коминтерн, появился в 1919 г. 19-летний студент Юрий Цебриков, до той поры не замеченный в симпатиях к Мексике? В поисках ответа автор опирался частично на семейный архив, а также на данные, любезно предоставленные историком рода Яковлевых (девичья фамилия матери Юрия Цебрикова) Ириной Михайловной Яковлевой.

Юрий с детства отличался способностью к иностранным языкам и в целом имел склонность к авантюрным приключениям. По сведениям И.М.Яковлевой, основанным на дневниках Михаила Константиновича Поливанова (1930—1992 гг., сын свояка матери Юрия, Лидии Владимировны), молодой человек после единственной поездки на Кавказ в подростковом возрасте так проникся романтикой жизни в этом горном kraю, что решил стать грузином — самостоятельно выучил картли, ходил в черкеске и даже вступил в грузинское культурное общество в Москве.

В гимназическом альбоме Николая Васильевича Зеленина (семейный архив) — одноклассника Цебрикова — сохранились стихи и рассказы 1916—1917 гг., подписанные «Георгием Цеберекидзе (Азнауриешвили)», а также карандашный шарж их одноклассника — будущего художника Леонида Исааковича Фрешкопа, на котором Цебриков изображен в образе джигита. В юношеских произведениях Цебрикова фигурирует образ «Грузии родной»; эти произведения, помимо вполне понятной «возрастной» темы неразделенной любви, пронизаны духом ожидания революционных перемен.

Иллюстрацию способности Цебрикова выдавать себя за другого находим и в воспоминаниях Николая Николаевича Захарова-Мэнского «Как поэты вышли на улицу» [36]. Н.Н.Захаров-Мэнский описывает состоявшееся в начале февраля 1918 г. в Москве состязание молодых поэтов на «Кубок кафе поэтов», в котором «приз — “серебряный кубок” — случайно получил поэт “португалец” Юрий Вилиардо, затмивший нас рядом горячих и красочных стихотворений, посвященных солнцу». Следы неизвестного «Вилиардо» нашлись в РГАЛИ, где хранятся машинописные переводы на испанский стихотворений Игоря Северянина 1908—1912 гг., выполненные, как следует из подписи, переводчиком «Вильярдо» [37].

В 1918 г., по выражению Поливанова, Цебриков «нашел покровителей в Наркоминделе, где оценили его способности: по их поручению, он в кратчайший срок выучил испанский язык и говорил, как требовалось, с мексиканским акцентом». Более того, он выступал в роли мексиканца, в том числе на официальных мероприятиях. Скорее всего, речь о заседании «РуссМекса», где, согласно рассматриваемой рукописи, Вильярдо делал доклад о Мексике, и, возможно, о встрече с А.И.Балабановой.

Упоминается также, что Цебриков выполнял в то время еще и функции дипкурьера*, связанные с заграничными поездками. Их маршруты в те годы практически повторяли путь, которым он в 1919 г. проедет трижды — с Груzenбергом, затем обратно в Москву, а потом — с чемоданами бриллиантов в Берлин. В 1919 г., как указано в дневниковых записях, именно по заданию НКИД Цебриков был направлен в длительную командировку в Мексику, вместе с ним выехали его родители и невеста. Факт его отъезда подтверждается и письмом друга по гимназии Николая Ивановича Рыжова однокласснику, копией которого располагает автор [20]. То есть среди родственников Цебриковых история приобщения Юрия к работе на НКИД была известна, причем во вполне лояльном властям ключе. Следует отметить, что сведения о контактах Юрия Цебрикова с НКИД и Коминтерном, изложенные в дневниковых записях 1970-х годов, прямого документального подтверждения, помимо его упоминания в ведомости о получении бриллиантов, не находят.

Однако, несмотря на то что дневник Поливанова написан для семейного пользования и не предназначен для публикации, общее соответствие приведенных им сведений канве исследуемых событий, совпадающей с данными рукописи, позволяет отнести к этому документу как к достоверному источнику. Тем более с учетом того обстоятельства, что факт деятельного участия Цебрикова в «мексиканской авантюре» в качестве посвященного в ее замысел, а не просто невольной жертвы интриги большевиков, сомнений, как представляется, уже не вызывает.

ЗАЧЕМ НАПИСАНА РУКОПИСЬ?

Зачем же Г.В.Цебриков вообще написал в конце 1924 г. рассматриваемый нами документ, который практически сразу оказался в Пражском архиве, а с 1946 г. — в СССР, и, судя по открытым источникам, нигде не публиковался до конца 1990-х годов? Первоначальная версия, основанная на характере изложения и сведениях, содержащихся в рукописи, — чтобы разоблачить тайный план большевиков по распространению деятельности Коминтерна на Америку. Однако в силу изложенных выше причин эта версия, на наш взгляд, не вполне соответствует действительности.

В диалогах, которыми изобилует «консульское донесение», автор отводит Груzenбергу роль рассказчика, излагающего детальный план налаживания связей с Мексикой, придуманный Карабахоном. Вильярдо же представляет честным и благородным мексиканцем, попытавшимся сопротивляться, но в итоге якобы проигравшим. После истории с бриллиантами для мировой революции Вильярдо приглашен на работу в мексиканские консульства — в Женеве и Барселоне, потом — в посольство в Мадриде, а до Мексики добирается только в 1921 г. (к рукописи приложена заметка из газеты

* Служба дипкурьеров в НКИД была официально организована под названием Стол дипкурьеров только 27 августа 1918 г., а до этого момента обязанности по доставке диппочты выполняли, как считается, сотрудники наркомата. С начала 1918 г. НКИД направлял дипломатических курьеров в Берлин два раза в неделю, в Швейцарию и Скандинавию — два раза в неделю, в Англию — каждые 10-15 дней.

El Universal о его прибытии пароходом в Веракрус), будучи, по его словам, «вызван в МИД» страны [38].

Вильярдо параллельно обучается в университете Мехико, но в 1923 г. увольняется из внешнеполитического ведомства, где возобладали сторонники развития отношений с СССР, и уезжает в глубинку, будучи избран «секретарем муниципалитета в Гуэйапан» (так в рукописи) в штате Пуэбла. Речь идет о муниципалитете Уэйяпан, расположенному у подножья вулкана Попокатепетль в 75 км от Мехико. Надо отдать должное автору документа: он весьма умело сочетает свои творческие способности и знание реальной ситуации, создавая себе эшелонированное прикрытие такой необычной «ссылкой» Вильярдо, явно чтобы исключить всякую возможность дальнейшего появления мексиканца в пределах европейской видимости.

Сам же Георгий Владимирович в начале 1923 г. (самое позднее) переезжает в Бельгию, где уже проживает его семья*. Прибывает он туда через Париж по паспорту мексиканского дипломата Хорхе де Вильярдо. Однако ни о какой последующей дипломатической активности, помимо регулярного продления документов в мексиканском консульстве в Париже, упоминаний найти не удалось. Ни французская, ни бельгийская бюрократия не придали этому никакого значения.

Цебриков же поступает в университет Лёвена. Он изначально и весьма активно позиционирует себя как антибольшевик, принимает участие в мероприятиях белогвардейского Русского национального союза в 1924 г. как представитель эмигрантской молодежи Бельгии [39, pp. 8-9]. Одновременно развивается и его литературно-публицистическая карьера: Цебриков заводит дружбу с князем Дмитрием Алексеевичем Шаховским и принимает участие в создании литературного журнала «Благонамеренный», публикует несколько рассказов на религиозные и житейские темы, а также статей в различных изданиях, например, в «Вестнике РСХД» и журнале «Путь». Знакомится с Н.А.Бердяевым и другими духовными и культурными лидерами русской эмиграции. Однако в 1925 г. (по другим данным — в 1926 г.) Цебриков становится диаконом, а затем — и православным священником в Бельгии. В дальнейшем он переходит в католическую веру [12, pp. 205-206].

В своем литературном творчестве Цебриков практически не возвращается к теме Мексики. Только в рассказе «Вор» («Возрождение» 18 декабря 1926 г.) описывает пережитый по пути в Мехико океанский штурм. А Шаховской в переписке с Буниным в 1925 г. упоминает, что Цебриков напротивил в журнал «Воля России» рассказ «Три года в стране ацтеков» [40, p. 171], однако в оцифрованном архиве этого издания за 1923—1925 гг. такого произведения нет; возможно, оно не было опубликовано.

И все же на фоне вполне успешно складывавшейся жизни в Брюсселе Цебриков в ноябре-декабре 1924 г. вдруг возвращается к мексиканской истории в необычном жанре, существенно расширяя свой упомянутый выше отчет 1920 г. о «бронлиантовых чемоданах», адресованный Ортису, выду-

* В справочнике «Консульские и дипломатические отношения Мексики и Испании в 20 веке» упомянут «Хорхе Вильярдо, миссия в европейские страны для изучения вопросов экономической и социальной политики (1923)» [0, p.50].

маний предысторией появления Вильярдо, рассказом о первой поездке с Грузенбергом и дальнейшей судьбе «мексиканца», затерявшегося в окрестностях Попокатепетля. Предположение, что Цебриков изначально имел в виду обнародовать «Историю мексиканской авантюры» вряд ли стоит серьезно рассматривать. Документ сразу был передан в архив, следов публикации в те годы — и даже иных схожих упоминаний об описанных событиях — найти не удалось.

Обращает на себя внимание само изложение весьма сложной темы: оно носит продуманный, структурированный характер, включая необходимые для придания достоверности «бюрократические» детали, например, приведенные на отдельном листе сведения о «документации по делу» (л. 41). Правда, за исключением источников по эпизодам с бриллиантами и вскрытием сейфа с царскими деньгами в Женеве, которые Цебриков указывает так, чтобы их можно было найти, остальные ссылки — к материалам Госдепартамента США и МИД Мексики — носят неконкретный характер.

Текст писался уже не в Мексике, чем, на наш взгляд, объясняется ошибка в фамилии советского посла — «Полянский» вместо «Пестковский», в то время как дипломат на месте вряд ли допустил бы такое искажение. При этом уже упоминавшаяся объемная приписка после подписи «Ю.В.Ц.» выполнена на пятой части листа формата А4 очень убористым почерком, в отличие от предваряющего ее текста и последующего перечня документов (лл. 39-40). Можно допустить, что приписка была сделана в последний момент для придания документу большей достоверности.

Рукопись была сдана в архив в тот момент, когда СССР и Мексика официально обменялись главами дипломатических представительств, и появление в печати такого материала могло бы иметь негативные последствия как для международной политики СССР, так и для самого автора «Мексиканской авантюры». Из упомянутых в ней царских дипломатов С.А.Угет еще здравствовал и находился в США, как и Б.А.Бахметев. Л.Ортис Либих с 1927 г. работал в Лондоне [10, р. 565], А.Крум-Геллер — в Германии [41], так что возможности для основательной проверки подлинности изложенного, как и установления личности Вильярдо, сохранялись.

Однако Цебриков передает свой «разоблачительный» рассказ в Пражский архив, пусть и с условием не публиковать рукопись до 1949 г. (хотя в тексте сам же устанавливает срок до 1980 г.), т.е. предпочитает негласно сохранить документ для истории. В этой связи представляется, что наиболее реалистичной причиной создания рукописи представляется намерение Цебрикова защитить себя. Причем не от якобы обещанной Караканом мести большевистских агентов, поскольку в случае реальной охоты советских спецслужб за ним даже угроза разоблачения нескольких уже состоявшихся успешных операций не помогла бы Цебрикову сохранить жизнь. Более вероятно, что защитная цель рукописи была в другом — надежно скрыть какую-либо связь Цебрикова с Коминтерном. Его дальнейшая жизнь в Европе не оставила никаких документальных следов для предположения, что после мексиканской операции такое сотрудничество на какое-то время

продолжилось, хотя это было вполне в духе подходов Коминтерна к нелегальной загранработе.

Резонно предположить, что у разведки Коминтерна были причины для специфического интереса к Цебрикову. Его изначально привлекли к специальному мероприятию государственного уровня, в котором использование случайного человека «в темную», без посвящения в тайный замысел, было крайне опасно для организаторов и чревато не только миллионными потерями, но и огромными репутационными рисками для молодого Советского государства.

Значит, с одной стороны, доверяли, причем настолько, что разрешили выехать из России с семьей, будучи уверенными в том, что он сохранит факт сотрудничества втайне. Ведь и сам человек уже проверен в деле, и позиции для его дальнейшей нелегальной работы были созданы в 1919 г. весьма удачные: Цебриков был официально признан мексиканцем, что позволило ему работать в дипломатических учреждениях в Швейцарии, Испании и Мексике, к которым Москва в начале 1920-х годов проявляла немалый интерес.

С другой стороны, его вовлечеченность в тайную операцию большевиков могла при желании использоваться ими и как вполне понятная основа для шантажа угрозой выдачи белоэмигрантам. Возвращение Цебрикова в Европу через Бельгию вряд ли прошло бы незамеченным для советских агентов в эмигрантской среде, поскольку сам он в силу своего характера постоянно стремился быть на виду, что прослеживается по публикациям в европейской периодике 1920-х годов, включая эмигрантские издания.

Цебриков, кстати, поначалу не стеснялся использовать в Бельгии свой мексиканский псевдоним, тем более что по документам для бельгийских властей он являлся мексиканцем Хорхе де Вильярдо. Так, Д.А.Шаховской в письме К.В.Мочульскому 24 июня 1924 г. сообщает, что члены клуба русских литераторов «Единорог», среди которых «Цебриков-Вилардо», «выступят перед русским Брюсселем с вечером посв. памяти Пушкина» [39, pp. 235, 237].

Однако именно с 1925 г., после того, как рукопись была сдана в РЗИА, Георгий Владимирович стал называть себя в эмигрантских кругах исключительно русским именем, официально восстановив мексиканское только в конце 1940-х годов уже в Испании, гражданство которой получил в 1960 г. как апатрид *Don Jorge Tzebrikov de Villardo* [42, p. 4345].

Тогда логично предположить, что как раз в конце 1924 г. Цебриков в Брюсселе под воздействием неких факторов, например, чьего-то настоятельного совета, создает выдуманную историю «мексиканца Вильярдо», выставив его жертвой Коминтерна, затерявшейся в Мексике, а себя скрывает за своими подлинными инициалами «Ю.В.Ц.» как «царского консула», якобы записавшего всю эту авантюрную историю со слов ее «непосредственного участника». В случае возможного разоблачения факта сотрудничества Вильярдо с Коминтерном, от кого бы оно ни исходило, эта рукопись, подкрепленная приложенными документами, могла сыграть роль индульгенции для Цебрикова, поскольку он непродолжительное время мог исполнять консульские функции в Мехико. Но это, разуме-

ется, пока только предположение. Возможно, реальный ответ на этот вопрос все еще таится в архивах.

Все вышеизложенное позволяет, на наш взгляд, сделать однозначный вывод о том, что рукопись «Мексиканская авантюра Советского правительства в 1919 г.» написана Георгием Владимировичем Цебриковым, описавшим в ней свое участие как «мексиканца Вильярдо» в реальных событиях 1919 г. За исключением литературного приема подмены главного героя и, вероятно, творчески обработанных диалогов, большинство приведенных в ней фактов достоверны и представляют определенную ценность для изучения раннего этапа советско-мексиканских отношений — теперь с учетом личности автора.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Михаил Бородин в Новом Свете: дипломат или миссионер Коминтерна? *Americana. Вып. 2: Материалы Международной научной конференции "Россия и страны Америки: опыт исторического взаимодействия". Волгоград, 24—26 сентября 1997 г.* Волгоград, Издательство Волгоградского государственного университета, 1998, 428 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Mihail Borodin v Novom Svete: diplomat ili missioner Kominterna? *Americana. Vyp. 2: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Rossija i strany Ameriki: opyt istoricheskogo vzaimodejstvija". Volgograd, 24—26 sentjabrja 1997 goda.* [Mikhail Borodin in the New World: a diplomat or a missionary of the Comintern?]. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998, 428 p. (In Russ.)]
2. Мексиканская авантюра Советского правительства в 1919 году. Доклад царского консула. Подготовка к публикации, предисловие, комментарии: В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. *Источник.* М., 1999, № 4, сс. 63-79. [Meksikanskaja avantjura Sovetskogo pravitel'stva v 1919 godu. Doklad carskogo konsula. Podgotovka k publikacii, predislovie, kommentarii V.L.Jeifets, L.S.Jeifets [The Mexican adventure of the Soviet government in 1919. The report of the Tsarist Consul]. *Istochnik.* Moscow, 1999, N 4, pp. 63-79. (In Russ.)]
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5881, оп.1, д.170, лл.1-44. [The State Archive of the Russian Federation (GARF). F.5881, inv. 1, fold.170, ff.1-44.] (In Russ.)
4. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Москва-Мехико, 1919. Еще раз о мексиканской миссии М.М.Бородина. *Латинская Америка.* М., 2000, № 8, сс. 72-86; № 9, сс. 24-43. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Moskva-Mekhiko, 1919. Eshhe raz o meksikanskoj missii M.M.Borodina [Moscow-Mexico City, 1919. Once again about the Mexican mission of M.M.Borodin]. *Latinskaya Amerika.* Moscow, 2000, N 8, pp.72-86; N 9, pp.24-43. (In Russ.)]
5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Мехико-Москва, 1919-1920 годы. К истории создания коммунистической партии в Мексике. *Латинская Америка.* М., 2001, № 3, сс. 50-64; № 5, сс. 40-57. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Mekhiko-Moskva, 1919-1920 gody. K istorii sozdaniya kommunisticheskoy parti v Meksike [Mexico City-Moscow, 1919-1920. On the history of the creation of the Communist Party in Mexico]. *Latinskaya Amerika.* Moscow, 2001, N 3, pp.50-64; N 5, pp. 40-57 (In Russ.).
6. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Миссия Михаила Бородина в Западном полушарии в 1919-1920 гг. и формирование Коммунистической партии Испании. Электронный научно-образовательный журнал *История.* 2011, № 8 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Missija Mihaila Borodina v Zapadnom polusharii v 1919-1920 gg. i formirovanie Kommunisticheskoy partii Ispanii] [Mikhail Borodin's mission in the Western Hemisphere in 1919-1920 and the formation of the Communist Party of Spain]. *Istorija.* 2011, N 8. Available at: <https://history.jes.su/s20798784000271-7-1/?ysclid=lyo47kwts321271321> (accessed 12.05.2024) (In Russ.).
7. Draper T. The Roots of American Communism. The Viking Press, N-Y, 1957, 534 p.

8. Spenser D., Ortiz Peralta R. La Internacional comunista en México: los primeros tropiezos: documentos, 1919-1922. México, Inst. nac. de estudios hist. de las revoluciones de México, 2006, 417 p.
9. Spenser D. The Impossible Triangle: Mexico, Soviet Russia, and the United States in the 1920s. Durham, Duke University Press, 1999, 254 p.
10. Crespo H., Jeifets V., Reynoso I. Formación del comunismo mexicano, 1919-1921. Documentos para la Historia del Comunismo en México. Mexico, Universidad Autonoma del Estado de Morelos, 2022, 634 p.
11. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 г., М., Городская типография, 1917, 1660 с. [Vsya Moskva. Adresnaya I spravochnaya kniga na 1917 god [The whole of Moscow. Address and reference book for 1917]. Moscow, Gorodskaya tioigrafiya, 1917, 1660 p. (In Russ.).
12. Русское православие в Бельгии. В 2 т. Т. 2. Документы, воспоминания и переписка. Москва-Брюссель, Conference Sainte Trinity du Patriarcate de Moscou ASBL; Екатерининский мужской монастырь, 2013, 237 с. [Russkoe pravoslavie v Bel'gii. V 2 t. T. 2. Dokumenty, vospominanija i perepiska [Russian Orthodoxy in Belgium. In 2, V. 2. Documents, memoirs and correspondence]. Moskva-Brjussel': Conference Sainte Trinity du Patriarcate de Moscou ASBL; Ekaterininskij muhskoj monastyr', 2013, 237 p. (In Russ.).
13. Русская дипломатия в эмиграции. Вызов Октябрю 1917 г. [Russkaja diplomatiya v jemigraci. Vyzov Oktjabru 1917 g. [Russian diplomacy in exile. A challenge to October 1917]. Available at: <https://russiancouncil.ru/russian-diplomacy-1917> (accessed 15.05.2024) (In Russ.).
14. Сборник документов Советско-мексиканские отношения (1917-1980). М., Международные отношения, 1981, 114 с. [Sbornik dokumentov Sovetsko-meksikanskie otoshnenija (1917-1980) [Collection of documents on Soviet-Mexican relations (1917-1980)]. Moscow, Mezhdunarodnye otoshnenija, 1981, 114 p. (In Russ.).
15. Документы внешней политики СССР. Т. VI, М., Государственное издательство политической литературы, 1962, 671 с. [Dokumenty vnesnej politiki SSSR. T. VI [Documents of the USSR's foreign policy]. Moscow, Gosudarstvennoe izdateľstvo politicheskoy literatury, 1962, 671 p. (In Russ.).
16. Дик Е.Н. Русская эмиграция в Мексику. [Dik E.N. Russkaja jemigracija v Meksiku [Russian emigration to Mexico] Available at: http://ricolor.org/rz/latin_amerika/mx/mr/1/ (accessed 15.05.2024) (In Russ.).
17. *El Demócrata*. 31.10.1924.
18. Сизоненко А.И. В стране ацтекского орла. Первые советские полпреды в Мексике. Москва, Международные отношения, 1969, 95 с. [Sizonenko A.I. V strane actekskogo oral. Pervye sovetskie polpredy v Meksike [In the country of the Aztec Eagle. The first Soviet plenipotentiaries in Mexico]. Moscow, Mezhdunarodnye otoshnenija, 1969, 95 p. (In Russ.).
19. Входной журнал за 1924 год. ГАРФ. Ф. р-7030, оп.1, д. 145, лл.27-28 [The entrance book for 1924. GARF. F. p-7030, inv. 1, fold.145, ff.27-28] (In Russ.).
20. Семейный архив автора. [Author's family archive] (In Russ.).
21. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.2227, оп.1 ед. хр.190. [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). F. 2227, inv. 1, fold.190] (In Russ.).
22. РГАЛИ. Ф.1496, оп.1, ед. хр.339. [RGALI. F. 1496, inv.1, fold.339] (In Russ.).
23. Политические партии России: конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М., РОССПЭН, 1996, 872 с. [Politicheskie partii Rossii: konec XIX - pervaja tret' XX veka. Jenciklopedija [Political parties of Russia: the end of the XIX - the first third of the XX century. Encyclopedia]. Moscow, ROSSPJeN, 1996, 872 p. (In Russ.).
24. Грейг О. Тайна за 107 печатями, или наша разведка против масонов. [Greig O. Tajna za 107 pechatjami, ili nasha razvedka protiv masonov [Greig O. The Secret behind 107 Seals, or our intelligence against the Masons]. Available at: http://www.razlib.ru/istorija/taina_za_107_pechatjami_ili_nasha_razvedka_protiv_masonov/p8.php (accessed 19.05.2024) (In Russ.).

25. Фонд Komintern, база оцифрованных документов. [Fond Komintern, baza ocifrovannyh dokumentov [Komintern Foundation, a database of digitized documents]. Available at: <http://komintern.dlibrary.org/ru/nodes/29353-del0-4565-lichnoe-del0-levin-ilya-davidovich> (accessed 19.05.2024) (In Russ).
26. История Библиотеки иностранной литературы в лицах. [Istorija Biblioteki inostrannoj literatury v licah [The history of the Library of Foreign Literature in persons]. Available at: <https://inostranka100.tilda.ws/staff-biofoto-1> (accessed 20.05.2024) (In Russ).
27. Три соблазна Льва Карабана: Клавдия, Вера, Марина. *Ноев ковчег*. [Tri soblazna L'va Karahana: Klavdija, Vera, Marina [The three temptations of Lev Karakhan: Claudia, Vera, Marina]. Available at: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2013-04/3716.html#ixzz4LdcaX8VG> (accessed 20.05.2024) (In Russ).
28. Revelations from the Russian archives. Washington, Library of Congress, 1997, 808 p.
29. Boghardt T. The Zimmermann telegram: intelligence, diplomacy, and America's entry into World War I. Annapolis, Naval Institute Press, 2012, 352 p.
30. Arriola Woog E. (ed.). Sobre Rusos y Rusia, antología documental. Mexico, Lotería Nacional para la Asistencia Pública, 1994, 604 p.
31. Михаило (Урошевић) епископ Шабачки и његов црквено патријатски рад у српском подворју у Москви. Available at: <https://www.srpska.ru/article.php?nid=6328> (accessed 20.05.2024).
32. Драбкин Я.С. (ред.). Коминтерн и идея мировой революции. М., Наука, 1998, 948 с. [Drabkin Ja.C. (red.). Komintern i ideja mirovoj revoljucii [The Comintern and the idea of a world revolution]. Moscow, Nauka, 1998, 948 p. (In Russ).
33. Трехсотлетие царствования дома Романовых. М., Изд. М.С.Гугеля, 1913, 542 с. [Trehsotletie carstvovanija doma Romanovyh [The tercentenary of the reign of the House of Romanov]. Moscow, Izd. M.S.Gugelja, 1913, 542 p. (In Russ).
34. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1909 г., М., Городская типография, 1909, 1660 с. [Vsya Moskva. Adresnaya I spravochnaya kniga na 1909 god [The whole of Moscow. Address and reference book for 1909]. Moscow, Gorodskaya tioigrafiya, 1909, 1660 p. (In Russ.).
35. Павловская геологическая школа, ред. Калабин Г.В., Соловьев Ю.Я., М., Наука, 2004 г., 211 с. [Pavlovskaja geologicheskaja shkola, red. Kalabin G.V., Solov'ev Ju.Ja. [Pavlovskaya Geological School, ed. Kalabin G.V., Solovyov Y.Ya.]. Moscow, Nauka, 2004, 211 p. (In Russ).
36. Захаров-Мэнский Н. Как поэты вышли на улицу (Отрывки из дневника и воспоминаний о быте московских поэтов в кофейный период русской литературы). Часть I (1917—1918 гг.). [Zaharov-Mjenskij N. Kak poety vysli na ulicu (Otryvki iz dnevnika i vospominanj o byte moskovskih pojetov v kofejnyj period russkoj literature). Chast' I (1917—1918 gg.). [How the poets went out on the street (Excerpts from the diary and memoirs of the life of Moscow poets in the trophy period of Russian literature). Part I (1917—1918)]. Available at: http://az.lib.ru/z/zaharowmenskij_n_n/text_1926_kak_poety_vysli_na_ulitzu.shtml?ysclid=lv3z8z28te545620306 (accessed 20.05.2024) (In Russ).
37. РГАЛИ. Ф. 1152, оп. 1, ед. хр. 38 [RGALI. F. 1152, inv.1, fold.38] (In Russ).
38. Andrade Jasso E., Castillo Reyes P. Relaciones Consulares y Diplomáticas México-España: Siglo XX. México, 1989, 416 p.
39. Вестник Русского Национального Комитета. № 10, 1 декабря 1924 г. Rapid Imprimerie, Paris, 160 с. [Vjestnik Russkago Nacional'nago Komiteta. N 10, 1 dekabrja 1924 [Bulletin of the Russian National Committee]. Rapid Imprimerie]. Paris, 160 p. (In Russ).
40. Шаховской И. Биография юности. Установление единства. Париж, YMCA-PRESS, 1977, 418 с. [Shahovskoj I. Biografija junosti. Ustanovlenie edinstva [Biography of his youth. Establishing unity]. Paris, YMCA-PRESS, 1977, 418 p. (In Russ).
41. The Invisible Basilica of Sabazius. Available at: <https://sabazius.oto-usa.org/dr-arnoldo-krumm-heller/> (accessed 21.05.2024).
42. Boletín Oficial de Estado, N 68, 21.03.1961.

Andrey V.Varlamov (varlan01@gmail.com)

Deputy Head of the Press and Information Office of the President of the Russian Federation

About the authorship of the manuscript "The History of the Mexican adventure of the Soviet government in 1919"

Abstract. The purpose of the work is to establish the authorship of the manuscript "The History of the Mexican adventure of the Soviet government in 1919", stored in the State Archive of the Russian Federation (SARF). It is considered a very important historical source containing essential details of the preparation and implementation of the so-called "Mikhail Borodin's mission" aimed at establishing diplomatic relations between Soviet Russia and Mexico and creating a foothold for the Comintern in America.

Since its introduction into scientific circulation in the late 1990s, this document was attributed by default to the tsarist consul in Mexico City, V.B. Wendhausen-Rosenberg, who recorded the whole story from the words of Mexican Jorge de Villardo, who arrived from Russia, while the exact dating of the manuscript was not carried out. The conducted research, including handwriting expertise, made it possible to unequivocally establish that the author of the manuscript is Georgy Vladimirovich Tsebrikov, who participated in this operation under the name Jorge de Villardo. The document was also dated more precisely based on a comparison of the information contained in it with data on admission to the Russian Foreign Historical Archive in Prague. As a result, it became possible to limit the completion dates of the manuscript to the period between November 19 and December 4, 1924. This makes it possible to assess in a new way both the reliability of the information contained in the manuscript and its place in a number of sources on the history of Russian-Mexican relations.

Key words: Russia, Mexico, Soviet-Mexican relations, diplomacy, Comintern, Borodin's mission.

DOI: 10.31857/S0044748X24120032

Received 14.05.2024.

В.Л.Хейфец

Мехико — Москва — Мехико

Некоторые перипетии межпартийных отношений компартий в годы холодной войны

В статье на базе архивных материалов из фондов Международного отдела ЦК КПСС исследован ряд аспектов отношений между КПСС и Мексиканской Коммунистической партией. Показывая сложный путь освобождения компартии от наследия сталинизма, автор рассматривает ее, в том числе, с точки зрения советско-мексиканских межгосударственных контактов. Не ставя под сомнение демократическую эволюцию мексиканской компартии, в то же время отметим, что отношения между нею и ее советскими товарищами были далеки от фронтального противостояния даже после осуждения мексиканскими коммунистами ряда действий СССР.

Ключевые слова: КПСС, межпартийные отношения; СССР — Мексика; антисталинизм; Мексиканская коммунистическая партия; А.Мартинес Вердugo.

DOI: 10.31857/S0044748X24120049

Статья поступила в редакцию 16.03.2024.

Отношения между СССР и Мексикой, столетие установления которых отмечается в 2024 г., включали в себя не только официальные дипломатические контакты, но и сложные связи на межпартийном уровне, которые советская сторона в лице КПСС поддерживала (с разной степенью интенсивности) с несколькими партиями этой латиноамериканской страны. И эти связи периодически оказывались тесно увязаны с контактами на межгосударственном уровне между Москвой и Мехико.

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-19); профессор Университета аэрокосмического приборостроения (РФ, 190000 Санкт-Петербург, Б.Морская ул., 67); ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 113035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, jcifets@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1294-7819).

Некоторые фрагменты этой статьи публиковались в журнале *Izquierdas* и используются с письменного разрешения указанного журнала.

Историография мексиканского левого движения в целом и его крупнейшего марксистского сегмента — Мексиканской коммунистической партии (*Partido Comunista Mexicano, PCM*) — достаточно обширна и включает как работы антикоммунистически настроенных авторов, так и не-безынтересную «официальную» историю *PCM* [1], целый ряд иных трудов, вышедших из-под пера австралийца Б.Карра [2], мексиканцев А.Кордовы [3], Х.Пелаэса [4], П.И.Тайбо II [5] и многих других ученых. После открытия советских архивов историография пополнилась значимыми трудами Д.Спенсер, Р.Ортис Перальта, К.Ильядеса [6], Э.Кончейро, И.Рейносо Хайме, Э.Кондесы Лары, О.Креспо, Х.Ортеги Рейны [7], В.Ойкион Солано, А.Мартинеса Натераса и других их коллег. В то же время заметной историографической лакуной до сих пор остается история отношений между *PCM* и КПСС. Частично завеса этой истории уже приоткрыта в воспоминаниях ключевых партийных активистов — Валентина Кампы, Мигеля Анхеля Веласко, Хильберто Ринкона Гальярдо [8], Энрике Семо [9] и Арナルдо Мартинеса Вердugo [10, 11].

В то же время история межпартийных контактов в условиях отсутствия доступа к архиву КПСС оставалась в немалой степени недосказанной. В этой связи целью данной статьи стало выявление — на базе новых материалов, обнаруженных в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), прежде всего документов Международного отдела ЦК КПСС, — основных факторов, повлиявших на характер отношений между КПСС и ее мексиканскими единомышленниками в период холодной войны. В статье задействован комплекс общеисторических методов исследования, позволяющий при сопоставлении архивных документов и ранее опубликованных источников и литературы реализовать поставленные научные задачи.

PCM И МОСКВА: ОТ ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ К НОВОМУ КУРСУ

Сталинизованная к концу 1930-х годов *PCM* находилась под мощнейшим воздействием браудеризма (тезисов Эрла Браудера о национальном единстве в контексте сосуществования капитализма и коммунистического строя). Но по мере перемены позиции Москвы накануне холодной войны, в ходе рассеивания иллюзий по поводу Союзнической коалиции против стран Оси, идеи руководителя компартии США Э.Браудера внутри международного коммунистического движения были признаны неверными. В апреле 1945 г. руководитель Французской компартии Жак Дюкло резко обвинил Браудера в «искажении» роли конференции союзников в Тегеране и превращении ее в «политическую платформу классового мира» [12].

Летом 1945 г. новый руководитель американских коммунистов Уильям Фостер заявил, что целый ряд партий был «заражен» браудеровским «ревизионизмом»: эта критика была направлена в первую очередь против компартии Колумбии и компартий карибских стран. *PCM* не стала основным объектом критики, более того, ее лидер Дионисио Энсино ездил вместе с Фостером на Кубу в целях навязывания новой линии. Партийная газета *La Voz de México* опубликовала письмо Дюкло без комментариев. Но еще до того, как указывает Б.Карр, *PCM* была в курсе грядущего политического

поворота, узнав детали от своего активиста Карлоса Санчеса Карденаса, ездившего в США.

На заседании Национального совета *PCM*, состоявшемся 3 июля 1946 г. Санчес Карденас подверг нападкам Браудера, заявляя о необходимости занять более независимую от иностранцев и Висенте Ломбардо Толедано позицию [2, р. 144]. Эта речь являлась косвенной атакой на Энсина, связанного с идеей альянса с ломбардистами под лозунгом «Национального единства». Эти слова оказывались также непрямой критикой Москвы (которая и навязала линию единства с Ломбардо), хотя Санчес Карденас, пожалуй, этого не понимал. Руководители ВКП (б) вряд ли сомневались бы, если бы сочли необходимым железной рукой «вычистить» ряды *PCM*, чтобы освободиться от руководителей, связанных с браудеризмом, но не собирались позволить отождествить Москву с ранее совершенными ошибками или уклонами. Критический задор партийного оппозиционера Санчеса Карденаса позволил Энсине оставаться на вершине партийного руководства еще более десяти лет.

Расчеты *PCM*, что со временем вопрос «рассосется» сам по себе, оказались верными. Через пару недель В.Ломбардо Толедано публично поддержал Ж.Дюкло и подтвердил, что намерен продолжить сотрудничество с *PCM*. Формально осудив взгляды Браудера, *PCM* сохранила неизменной большую часть своих связей с некоммунистическими секторами, близкими к правящей партии, а Москва смотрела на это сквозь пальцы, поскольку Ломбардо оставался «священной коровой» для Кремля.

Арнольдо Мартинес Вердugo, которого считают главным мотором борьбы против сталинизма в Мексике, справедливо утверждал: «В тот момент *PCM* характеризовалась линией лишь небольшой, а то и вовсе нулевой независимости от Коммунистической партии Советского Союза, что мешало ей действовать в качестве политической силы, которая могла бы реально представлять национальные интересы революционной партии, опиравшейся на идеи Маркса и Энгельса» [10]. В то же время он уточнял: сводить позицию тогдашних лидеров *PCM* к сталинизму «означало бы упрощать гораздо более сложный феномен. В тот момент для нас главным было изменить ориентацию, которой придерживалась компартия во время серьезного кризиса... объединить людей, уже вовлеченных тем или иным образом в социалистическую борьбу» [10].

Остается загадкой, как эволюционировала бы *PCM*, если бы КПСС сама не начала отказываться от наследия своего бывшего лидера. *PCM* узнала о содержании доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС лишь какое-то время спустя. По словам одного из руководителей *PCM* Мануэля Террасаса, Энсиа был не в курсе деталей и заявил на заседании Политической комиссии партии, что Хрущев вообще такого доклада не делал, а Госдепартамент США распространяет лживую информацию [13, оп. 28, д. 440, л. 35].

Генеральный секретарь ЦК *PCM* оказался не единственным, кто был плохо информирован. Советский дипломат М.Ф.Черкасов, отвечая на вопрос Террасаса, заявил, что ничего не может сказать по данному вопросу [13, оп. 28, д. 440, л. 36]. Одним из первых поднял эту тему в *PCM* известный мураллист Давид Альфаро Сикейрос, заявивший советскому дипломату, что «при обсуждении этих документов нам следовало бы извлечь уроки, так как в партии, к сожалению, имеют место проявления прославлений

руководителей... ЦК упорно не желает заняться важным вопросом: почему партия в течение 16 лет не растет, не укрепляет своего влияния в профсоюзах и среди рабочих, почему ЦК и Д.Энсина замкнулись и оторвались от масс» [13, оп. 28, д. 440, л. 47-48].

Сам XX съезд КПСС не вызвал ни глубокого пессимизма, ни разочарования среди партийных активистов, ни смешения руководства, приведенного к власти московскими сталинистами в 1940 г. Энсина оставался на посту до 1959 г. и, если бы власти не подвергли его аресту, эволюция *PCM* оказалась бы иной. Но у истории нет сослагательного наклонения, и, как справедливо указывает Э.Семо, приход Мартинеса Вердugo на высший партийный пост в партии означал кругой разворот в идеологическом плане и повседневной практике *PCM*, «настоящее повторное основание партии» [9].

PCM, СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ СПОР И ВОПРОС О ГЕРИЛЬЕ

К привычным спорам внутри *PCM* в 1960-е годы добавились два конфликта общенационального значения: вокруг позиции по вопросу о возможности вооруженной борьбы и об отношении к советско-китайским идеологическим дискуссиям.

Латиноамериканские компартии приветствовали Кубинскую революцию, но в то же время с тревогой наблюдали за попытками Фиделя Кастро подчинить себе коммунистическое движение, которому отводилась роль безоговорочного младшего партнера партизан. Коммунисты не могли спокойно наблюдать, как идеологи герильи пытались не просто вытолкнуть их из политики, но и стереть их место в истории. К тому моменту у коммунистов уже имелся свой опыт вооруженной борьбы. (Так, для мексиканских левых являлась весьма важной история их национальной революции и гражданской войны, а в их рамках — история отношений с крестьянскими лигами.) В своей оппозиции геваризму компартии получили решительную поддержку со стороны КПСС.

Сотрудники кубинского Департамента Америк с 1962 г. осуществляли операцию «Призрак», участвовали в основании ряда партизанских групп и обучали военные аппараты компартий Уругвая и Венесуэлы [14, р. 45]. Однако они не оказывали серьезной поддержки мексиканским партизанам, что можно объяснить особым характером отношений между кубинским революционным правительством и властями Мексики, снабжавшим Остров Свободы нефтью и периодически поддерживавшим Кубу в ООН.

PCM стояла в стороне от дебатов, развернувшихся на Первой конференции Трех континентов в Гаване (1966 г.) между «историческими» коммунистами и кастритами, в ходе которой руководитель компартии Уругвая Родней Арисменди жестко ответил пропагандистам герильи: «Было бы абсурдом полагать, что всю Латинскую Америку можно раскрасить в единый серый цвет, чтобы начертать сверху общую формулу освобождения» [15]. В то же время внутри самой партии дискуссии были энергичными, а в некоторые моменты — когда правительственные репрессии уже сточались — значительная часть членов ЦК склонялись к позиции «активной солидарности» с партизанами. Вопрос о вооруженной борьбе оказался особенно значим для *PCM*, когда часть ее активистов присоединилась к

группе Лусио Кабаньяса в конце 1960-х — начале 1970-х годов в штате Герреро. Партизаны поначалу сумели захватить оружие и изъять кое-какие денежные суммы в банках, однако власти, сочетая жесткие действия армии с «социальными акциями», сумели разгромить повстанцев. Серьезной проблемой для партизан являлось отсутствие четкой политической поддержки, что снизило эффективность их борьбы.

По словам Х.Ринкона Гальярдо, в самый разгар «масштабной борьбы за обретение избирательного регистра и полемики о том, до какой степени можно защищать легальность», на пленуме ЦК проявились серьезные противоречия: «за исключением двух-трех человек, которых (в том числе меня) рассматривали как реформистов (тогда — страшный грех!), общая позиция заключалась в поддержке партизан, участии в партизанском движении и даже его организации» [8].

PCM, которая к тому времени уже начала поворот с целью превращения в общенациональную партию, уважающую правила буржуазного парламентаризма, чтобы следовать по пути демократических реформ, отстаивала в тех обстоятельствах борьбу против правительства и «буржуазной легальности» (это выражение использовал В.Кампа), тогда как КПСС выступала как раз за институциональные рамки такой «легальности». Позиция Москвы оказывалась куда умереннее, однако она не пыталась нарушить автономию *PCM*. Возможно, это было связано с тем, что в КПСС не придавали серьезного значения внутрипартийным спорам в рядах мексиканских коммунистов по поводу вооруженной борьбы и были уверены, что в любом случае большинство членов *PCM* воздержатся от участия в партизанской борьбе. Другим важным фактором толерантной позиции КПСС в отношении возможного «уклона *PCM*» являлась необходимость удержать ее на стороне СССР во время разрыва между компартией Китая и КПСС. ЦК КПСС в то же время был готов обеспечить военную подготовку руководителей ряда латиноамериканских коммунистов при условии, что кандидатов утвердят компартии и Москва, а партизанские акции не будут скоординированы с кубинцами и/или китайцами. Кроме того, помочь обуславливалась требованием не превращать партизанские очаги в ключевой пункт партийной стратегии.

В ряде случаев появление партизанских отрядов прямо затрагивало советские интересы. В марте 1971 г. мексиканские власти арестовали группу бывших студентов Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, активистов прокитайской организации Движение вооруженного действия, которые по окончании учебы в СССР прошли военную подготовку в КНДР [13, оп. 63, д. 727, л. 85]. Согласно заявлению мексиканских властей, арестованные путешествовали из Мексики в Москву, а затем в ГДР, откуда, получив северокорейские паспорта, направились через СССР в Пхеньян (вернулись они тем же маршрутом) [13, оп. 63, д. 727, лл. 52-60]. Аресты спровоцировали антисоветскую кампанию в мексиканской прессе и привели к высылке пяти дипломатов. Некоторые мексиканские политики прямо обвиняли посольство СССР в провоцировании студенческих демонстраций 10 июня 1971 г., в особенности групп, призывавших к революционному захвату власти. В этот момент как *PCM*, так и Народная социалистическая партия (*Partido Popular Socialista, PPS*) (ломбардисты) солидаризовались с СССР, решительно отвергая решение правительства Луиса Эчеверрии

(1970—1976 гг.) как «волюнтаристское» и «несправедливое», объявили весь инцидент провокацией, организованной ЦРУ. Секретарь «народников» Хорхе Круикшанк подчеркнул, что некоторые арестованные ранее состояли в его партии, но были исключены после выявления их контактов с ЦРУ [16].

Победа кубинских партизан привела к тому, что многие латиноамериканские левые сосредоточились на китайском опыте и теории народной революционной борьбы [17, р. 114]. Прежний российский опыт революции городских рабочих масс, знакомый с коминтерновских времен, а также хрущевская стратегия обретения власти электоральным путем (принятая совещаниями Коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 гг.) оказывались не столь привлекательны для революционной молодежи, желавшей немедленных перемен.

Делегация *PCM* участвовала в совещании компартий Латинской Америки в 1964 г., на котором была сделана попытка примирить сторонников и противников китайцев в среде латиноамериканских левых. Было принято решение направить делегацию латиноамериканских коммунистов в Москву и Пекин, чтобы заявить, что они не хотят участвовать в расколе и сохранят международное единство [18]. В состав делегации наряду с кубинцем Карлосом Рафаэлем Родригесом, уругвайцем Роднеем Арисменди, боливийцем Марио Монхе вошел и А.Мартинес Вердugo. Группа намеревалась просить у Мао Цзэдуна, чтобы он «снизил градус публичной дискуссии с КПСС, поскольку это наносило немалый вред компартиям Латинской Америки, в которых произошли несколько расколов на просоветские и прокитайские течения» [9]. В Москве делегация встретила поддержку, тогда как Пекин заклеймил делегатов как «ревизионистов». Мартинес Вердugo рассказывал, что Мао настаивал на существовании «весма глубоких» разногласий между Китаем и «товарищем Хрущевым» по поводу оценок международного политического положения, строительства социализма и истории коммунистического движения. «Мы будем продолжать спорить пять, десять, если необходимо — пятьдесят лет» [9]. Делегации *PCM* не удалось осуществить свою миссию, однако эта поездка привела к тому, что большинство латиноамериканских компартий (включая *PCM*) решительнее стали отождествлять себя с линией КПСС, тогда как китайцы ускорили формирование собственных баз поддержки.

Э.Семо отмечает, что несмотря на раскол в коммунистическом движении Мартинес Вердugo «всегда выступал против исключения китайской компартии из [международного коммунистического] движения и неоднократно подчеркивал эту позицию, в частности, на Совещании коммунистических партий Латинской Америки в Гаване в июне 1975 г. Его позиция определялась тем соображением, что все компартии являются самостоятельными в разработке и практической реализации собственной политической линии, и ее надо уважать, даже если та отличается от линии других» [9].

Документы архивов демонстрируют неточность версии Семо, по всей вероятности, он путает подходы *PCM*, сформировавшиеся после некоторого дистанцирования партии от Москвы по итогам чехосlovakских событий августа 1968 г., и подходы, существовавшие на протяжении 1960-х годов. На деле позиция *PCM* была колеблющейся. Президиум ЦК *PCM* при обсуждении документов февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС «энер-

гично» осудил «раскольническую платформу китайцев и поддержал линию КПСС и других братских партий в вопросах борьбы за мир и мирное сосуществование, за единство международного коммунистического движения» [13, оп. 50, д. 599, лл. 42-43]. Еще ранее, на XIV съезде (декабрь 1963 г.) мексиканская компартия отвергла китайский подход и поддержала позицию ЦК КПСС [13, оп. 50, д. 500, л. 170].

Итальянский коммунист Ренато Сандри в ходе поездки по странам Латинской Америки смог отметить, что *PCM* была согласна с идеей созыва нового Международного совещания коммунистов, и заявляла, что руководящее ядро китайской компартии «несло непростительную ответственность» за националистический уклон. По оценке нескольких компартий (*PCM* в их числе), именно Совещание должно было указать революционным массам правильную генеральную линию, даже если сама КП Китая и отказалась бы участвовать в мероприятии. В то же время представители тех компартий добавляли, что, хотя СССР и КПСС «являются и останутся руководящим центром международного коммунистического движения», Совещание не должно никого исключать, и что «позиция какой-либо партии в отношении созыва Совещания не может соизмеряться с оценкой ее верности марксизму-ленинизму» (как раз так же считали в компартии Чили, Мексики и Уругвая). *PCM* соглашалась с идеей организации предварительных консультаций и двусторонних встреч на латиноамериканском уровне (такой же позиции придерживались чилийцы и перуанцы, но ее отвергали компартии Уругвая и Аргентины) для того, чтобы скоординировать собственные аргументы с точками зрения иных партий региона [13, оп. 50, д. 598, лл. 65-68].

Вырабатывая свои подходы, *PCM* исходила из невозможности альянса с Пекином в свете деятельности ряда оппозиционных (в отношении *PCM*) групп, прежде всего троцкистов, в пользу маоистов. В *PCM* были недовольны попытками китайцев добиться консолидации прокитайских секторов в Мексике, сочетавших симпатии к Пекину с открытой защитой сталинизма. В 1963 г. *PCM* вывела из состава ЦК трех членов [19], ранее проходивших обучение в пекинской партшколе (в КНР учились пятеро мексиканцев, трое из которых стали маоистами). Исключенные создали Коммунистическую Большевистскую партию (*Partido Comunista Bolchevique, PCB*). В 1964 г. прокитайские активисты организовали Мексиканское движение марксистско-ленинского антиревизионистского объединения (*Movimiento Mexicano de Unificación Marxista-Leninista Antirevisionista*), провозгласив разрыв с «ревизионистами» из *PCM* и В.Ломбардо Толедано и осудив любые попытки мирного сосуществования с империализмом. Позднее, в 1966 г., возникла Коммунистическая лига «Спартак» (*La Liga Comunista Espartaco, LCE*), уже более многочисленная и более влиятельная, сочетающая прокитайские, терсермундистские и геваристские позиции [20, р. 1122]. Революционная партия мексиканского пролетариата (*Partido Revolucionario del Proletariado Mexicano, PRPM*) во главе с Хавьером Фуэнтесом Гутьерресом была создана в 1967 г. и пользовалась серьезным влиянием среди студентов, возмущенных массовым убийством демонстрантов на площади Тлателолько в октябре 1968 г. [21, р. 108]. Однако полиция тщательно наблюдала за этой партией и сумела развалить ее в 1970 г.

Так или иначе, но на протяжении 1960-х годов *PCM* оставалась верной КПСС и ее позиции внутри международного коммунистического движения. В послании в Москву в марте 1965 г. Президиум ЦК *PCM* выразил «полное согласие» с результатами Консультативного совещания Коммунистических и рабочих партий, проведенного в столице СССР в том же месяце, и оценил их «эффективный вклад в дело единства международного коммунистического движения» «как никогда» необходимого перед лицом «агрессивности североамериканских империалистов в отношении народа Вьетнама» [13, оп. 50, д. 691, лл. 150-151].

В последующие годы *PCM* сохраняла в целом скептический в отношении взглядов китайцев подход, хотя и уже не столь активно демонстрировала поддержку советской позиции. Например, совпадая в оценке с мнением дипломатов СССР по поводу желания китайцев «придумать несуществующие угрозы со стороны Советского Союза» и нежелание КНР подписывать пакт о ненападении, Мартинес Вердugo указал, что Пекин делал это лишь для того, чтобы отвлечь граждан социалистического Китая от экономических трудностей и борьбы за власть, происходившей внутри китайской партии, а также для того, чтобы поставить под сомнение пацифистскую политику СССР [13, оп. 66, д. 1009, л. 24].

ПОВОРОТ К «ЕВРОКОММУНИЗМУ»

Более четкий водораздел в отношениях *PCM* с КПСС был прочерчен в августе 1968 г., когда мексиканцы безоговорочно осудили ввод войск Организации Варшавского договора на территорию Чехословакии. 21 августа 1968 г. Президиум ЦК *PCM* заявил, что «глубоко сожалеет о том, что кризис, возникший в отношениях между Коммунистической партией Чехословакии и другими партиями социалистического лагеря, привел к интервенции армий Советского Союза, Германской Демократической Республики, Польши, Болгарии и Венгрии в Чехословакию». *PCM* сочла, что военное вмешательство «наносило вред делу коммунизма во всем мире и усугубляло существующие в нашем движении проблемы». Однако эта позиция означала не столько идеологический разрыв, сколько отстаивание принципа о праве каждой партии самостоятельно намечать линию социалистического строительства. Осудив интервенцию, *PCM* отвергла « попытки империализма, направленные на использование этих событий для организации антисоциалистической кампании» [22]. В телеграмме в ЦК КПСС 27 августа Президиум ЦК *PCM* настаивал на «немедленном выводе войск и на нормализации отношений между чехословацкими партией и правительством на основе равенства, взаимного уважения и невмешательстве во внутренние дела» [22].

Стоит согласиться с утверждением Х.Ринкона Гальярдо, полагавшего, что заявления по чехословацкому вопросу были частью феномена всех событий, происходивших в Мексике в 1968 г.: «Это стало действием, наложившим отпечаток на всю жизнь *PCM*, единственной коммунистической партии в Латинской Америке, занявшей такую позицию. Лишь испанская, итальянская и японская партия сделали это с такой же решимостью. Это означало очень важный разрыв, освободивший нас и позволивший нам от-

делываться от одной доктрины за другой. Ранее общим «но», как я уже говорил, был тезис о классовой борьбе на международном уровне, он нас сковывал и делал привязанным к пролетарскому полюсу в лице Советского Союза. Вполне очевидно, что в этих условиях не могла развиваться борьба за демократию» [8].

Однако осудить позицию КПСС, а потом делать вид, что ничего не случилось, было непросто. *PCM* столкнулась с серьезным вызовом, который упомянул тот же Х. Ринкон Гальярдо: «В контексте bipolarного мира ситуация создавала для нас постоянное противоречие: с одной стороны, нас преследовал режим единой партии, *PRI*, с другой — мы видели многие похожие вещи и внутри КПСС. Поэтому наличие коммунизма с демократическим акцентом, признававшим плуралитизм (как это произошло в итальянской компартии или испанской компартии), пробудило наш интерес к «европокоммунизму», и последовательно привело нас к дистанцированию от советских товарищей» [8]. Студенческая борьба за демократию на протяжении 1968 г., как и недовольство жесткой позицией КПСС в международном масштабе, повлекли за собой смену целей *PCM*. Вместо того, чтобы выступать за пролетарскую революцию, партия превратилась в защитницу демократии, выступала за улучшения социальных условий и в последующие десятилетия не меняла этой позиции.

В 1968 г. руководители *PCM* встречались с президентом Густаво Диасом Ордасом (1964—1970 гг.). Это был первый подобный контакт со времен Второй мировой войны, с эпохи правительства президента Мануэля Авилы Камачо (1940—1946) [13, оп. 60, д. 472, л. 79]. По словам коммунистов, именно Г. Диас Ордас предложил провести беседу.

PCM подняла вопрос об отсутствии в стране демократии, потребовав полного реформирования существовавшей избирательной системы и освобождения заключенных железнодорожников. Кроме того, представители партии настаивали на принятии нового федерального закона о труде, требовали, чтобы правительство заняло более четкую позицию в деле борьбы за мир и за прекращение войны во Вьетнаме, высказались за установление торговых отношений со странами социалистического блока. Диас Ордас, решительно отвергнув возможность таких перемен, обвинил *PCM* в том, что она «не является независимой партией»*. Коммунисты энергично возражали против подобных утверждений, указав, что являются самостоятельной партией, укоренившейся в национальной действительности, активисты которой внесли немалый вклад в развитие Мексики в ряде областей жизни. Признавая наличие дружественных отношений *PCM* с рядом компартий, они заявили, однако, что как у Партии национального действия (*Partido Acción Nacional, PAN*), так и у Институционно-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) имелись широкие контакты за границей. Одновременно члены *PCM* подчеркивали, что вне зависимости от дружеских связей партия вырабатывает свою политическую линию самостоятельно. В конце беседы Г. Диас Ордас взял свои слова назад. Но было совершенно ясно, что *PCM* не могла бы вновь продемонстри-

* Президент имел в виду регулярные поездки членов *PCM* в социалистические страны.

ровать зависимость от СССР в ситуации сильного общественного недовольства, вызванного действиями ОВД в Чехословакии. По словам самого же Мартинеса Вердugo, «мы отталкивались от проблем Мексики, и именно в этом состояла основа нашей работы; соответственно, проблема демократии оставалась центральной проблемой страны. Хотя другие силы предпринимали попытки указать, что демократия не была ключевым пунктом, в том числе, так заявлял ряд крайних групп, полагавших, что надо было ставить вопрос о революции, а не о демократии» [11]. Кроме того, нельзя было требовать демократии внутри страны, не замечая, как одна из стран социалистического блока подавляла демократию в другом государстве того же блока.

КПСС была не очень довольна публично высказанной *PCM* позицией по чехословацкому вопросу, но прекрасно осознавала существование иных факторов, связанных с принятием этого решения. В то же время Москва не особо опасалась возможного разрыва. Конфликт внутри международного коммунистического движения в свете китайско-советского раскола, а затем и появления еврокоммунизма дошел до такой точки, что уже было непринципиально, перейдет ли *PCM* полностью в лагерь партий, критикующих позицию Кремля, или нет. Мексиканские коммунисты не собирались поддерживать китайцев, и Москва это знала. Среди ряда активистов существовало недовольство по поводу резолюции Президиума ЦК партии (хотя большинство из них не стало покидать партийные ряды) [9], и эти настроения также были известны КПСС.

Однако КПСС попыткалась выяснить дополнительные подробности и повлиять (безуспешно) на позицию *PCM*. 4 октября 1968 г. Хосе Энкарнасьон Перес, секретарь *PCM*, беседовал с членом ЦК КПСС Федором Даниловичем Рыженко. Мексиканский коммунист утверждал, что линия *PCM* основывалась на принципе пролетарского интернационализма и независимости партий, ссылаясь на формальные резолюции, принятые на московском Совещании коммунистических и рабочих партий: «Мы считаем естественным, что коммунистические партии могут иметь различные точки зрения по одному и тому же вопросу, и что это способствует дальнейшему развитию международного комдвижения. Наша партия прошла через довольно длительный период кризиса, когда в ней преобладали догматические и сектантские тенденции, в тот период мы исключали из партии любого члена, у которого была точка зрения, отличная от точки зрения руководства; и если бы в тот период наша партия находилась у власти, то этот человек был бы расстрелян» [13, оп. 60, д. 472, л. 142].

Х.Энкарнасьон Перес пояснил, что *PCM* внимательно наблюдала за происходившим в ЧССР, начиная с январского пленума 1968 г. ЦК КПЧ, и была хорошо осведомлена о деталях событий, получая информацию из страны и проверяя ее в ходе поездок активистов *PCM* в Прагу. Он добавил, что по возвращении из Москвы вновь поедет в центральноевропейскую страну, поскольку необходимо было обсудить ряд вопросов, связанных с деятельностью журнала «Проблемы мира и социализма».

Хотя Перес оценил заявления Президиума собственной партии в августе 1968 г. как «возможно, неверные», его слова были не более чем попыткой вежливо объясниться [13, оп. 60, д. 472, л. 142]. КПСС подчеркивала международные аспекты проблемы и то, что *PCM* оказалась в связи с чехословацким

вацкими событиями «в одной компании по этому вопросу с Джонсоном, Мао и Папой Римским», однако посланец *PCM* не позволил беседе перерастти в дебаты о классовой борьбе между мировыми социализмом и империализмом. Он пояснил, что *PCM* согласна с идеей созвать новое Совещание коммунистических и рабочих партий (после консультативной встречи в Будапеште), однако было бы лучше сделать это для поиска окончательного решения чехословацкой проблемы, а не для углубления противоречий внутри международного коммунистического движения.

Чехословацкий вопрос вызывал внутренние споры внутри *PCM* на протяжении ряда лет. Во время подготовки XVI съезда (состоявшегося в октябре-ноябре 1972 г.) местные организации коммунистов в Халиско, Синалоа, Коауиле, Герреро, Чиуая, Юкатане и г. Сальтильо выступили с резкой критикой по поводу «сектантства в Центральном Комитете». Бывшие руководители партии Дионисио Энсина, Хорхе Фернандес Анийа [13, оп. 63, д. 727, лл. 36-37] и Фернандо Кортес планировали создание специальной комиссии по реорганизации *PCM*, получив в этом вопросе поддержку со стороны Мануэля Террасаса. Позднее ситуация усугубилась исключением из ЦК партии (по не связанным с данным вопросом делу) Давида Альфаро Сикейроса. Не получив ответа от ЦК, коммунисты Коауилы начали собирать документы КП Чехословакии (в первую очередь, газету *Rudé právo*, отражавшую точку зрения промосковского руководства ЧССР), чтобы распространять их среди местных организаций *PCM*. Одновременно член ЦК *PCM* Антонио Франко на внутреннем совещании заявил, что партия «разделяет озабоченность» испанских, итальянских и венесуэльских коммунистов и что она была «единственной [коммунистической] партией в Латинской Америке, отказавшейся от традиционного догматизма» и начавшей «искать свой собственный мексиканский путь к социализму» [13, оп. 63, д. 727, лл. 37-38]. Внутрипартийная борьба вызвала неоднократный перенос времени начала съезда *PCM*.

PCM, в свою очередь, знала, что не являлась исключительным партнером Москвы в Мексике. КПСС и СССР поддерживали довольно дружественные отношения с В.Ломбардо Толедано (единственной частью «левой» оппозиции, лояльно настроенной в отношении *PRI* и даже имевшей контакты с *PRI*). Ни Ломбардо Толедано, ни тем более *PRI*, не были включены в число «друзей» (советский эвфемизм для обозначения коммунистов), но отношения выходили за рамки исключительно формальных и за границы дипломатического протокола. Чтобы не задеть чувства *PCM*, Москва в то же время предпочитала использовать профсоюзные каналы для поддержания отношений с Ломбардо Толедано («который является другом СССР и проводит пропаганду ее внутренней и внешней политики и не поддерживает раскольническую позицию китайских руководителей») [13, оп. 50, д. 399, л. 36]. ЦК КПСС знал в деталях ломбардистскую позицию и, сохранив широкие и дружественные отношения с В.Ломбардо Толедано и его партией, в течение ряда лет избегал того, чтобы делать декларации, которые могут быть восприняты как прямая поддержка его «внутренней линии», в то же время пресса СССР неустанно подчеркивала «прогрессивность» *PPS*.

В.Ломбардо Толедано в ряде аспектов был выгоден СССР, заинтересованному в расширении отношений с мексиканским правительством. Хотя некоторые его теоретические взгляды не совпадали с советской трактовкой марксизма, политическая линия Ломбардо отличалась от линии *PCM*. Ломбардо упрекал *PCM* за «непонимание» национальной действительности [6, р. 278; 23, р. 340] и неустанно повторял, что как он сам, так и его партия, занимают «последовательно марксистскую позицию» (и даже «марксистско-ленинскую!»), определяя антиимпериализм в качестве базы для достижения единства всех мексиканских левых [13, оп. 50, д. 691, лл. 75-76].

Основной конфликт в Мексике, по словам Ломбардо, заключался в конфликте с доминирующим империализмом (тогда как коммунисты видели конфликт в противоречиях между трудящимися массами и буржуазной системой), отсюда они делали вывод о необходимости альянса с националистически ориентированной буржуазией и подталкивания ее «налево». Классовое сотрудничество являлось для Ломбардо инструментом постепенной, но неизбежной эволюции постреволюционного режима в направлении (очень далекого) социализма. Как и коммунисты, Ломбардо Толедано являлся заклятым противником троцкизма, но сохранял хорошие отношения с правительством и был частью институционализированной политики в стране. Москва рассматривала его как весьма важного актора в мексиканской политике и, хотя и не доверяла ему на все сто процентов, была уверена, что тот мог бы оказаться полезен.

В одной из бесед с советскими дипломатами Ломбардо подчеркнул, что он лично и его партия якобы «всегда выступали» за единство с *PCM*, но коммунисты (по его словам) были в этом мало заинтересованы [13, оп. 50, д. 691, л. 79]. Мексиканский «некоммунистический марксист» занял весьма ловкую позицию, пытаясь убедить КПСС и СССР в том, что именно с ним, а не с коммунистами следовало вести диалог. Он применял те же самые схемы, которые успешно сработали в 1930-е годы, когда он сумел заставить компартию проводить политику «единства любой ценой» во время создания Конфедерации трудящихся Мексики и ослабить независимые коммунистические профсоюзы.

СССР и КПСС постоянно анализировали степень полезности Ломбардо для Москвы и международной политики КПСС. Соответствующие замечания и выводы, которые делали советские дипломаты, выглядятзвешеными и объективными: «Он последовательно выступает в защиту Советского Союза и социалистической Кубы, является одним из активных борцов в Мексике за мир и мирное существование... В идеологическом споре с руководством КПК Толедано, как известно, стоит на наших позициях, о чем свидетельствует его книга «Москва или Пекин»... Вместе с тем следует со всей ясностью и решительно подчеркнуть, что во многих вопросах внутренней политики Мексики Ломбардо Толедано занимает соглашательскую с национальной буржуазией позицию... Правительство и правящая буржуазная партия Мексики активно используют соглашательскую позицию Толедано в своих интересах, всеми мерами стремятся усугубить разногласия и споры между руководством Компартии и Соцпартии» [13, оп. 50, д. 691, лл. 84-86].

Посольство советовало Москве не вмешиваться в дебаты между *PCM* и *PPS*, принимая во внимание «хорошие товарищеские отношения» с руководством

водителями компартии, но, в то же время, принимая в расчет влияние В.Ломбардо Толедано среди интеллигенции и в правительстве, в силу его полезности для СССР, поддерживать контакты и связи с ним, «используя по возможности его для укрепления наших отношений с Мексикой», но не давая предлога «руководству наших друзей [PCM. — Прим. авт.] жаловаться на то, что Посольство уделяет слишком много внимания Ломбардо Толедано как руководителю Социалистической партии» [13, оп. 50, д. 691, л. 87-88].

PCM в 1968 г. была осведомлена об аргументах, которые Ломбардо использовал в ходе переговоров с КПСС. Однако компартия не могла выяснить, позволила ли себе Москва в какой-то момент согласиться с доводами Ломбардо, и вовсе не стремилась увеличить значимость PPS в конкуренции с коммунистами. Следовало брать в расчет то, что если PCM осудила действия ОВД в Чехословакии, то ломбардисты заняли позицию в поддержку ввода войск в ЧССР (став единственной партией в Мексике, выступившей с подобной декларацией).

Интересно, что милиция и КГБ СССР не позволили проведение акции протеста 200 латиноамериканских студентов 14 октября 1968 г. против массового убийства на площади Тлателолько 2 октября (на которую пришли китайские и кубинские дипломаты и журналисты) [13, ф. 50, оп. 60, д. 472, л. 156]. КПСС и советское правительство прекрасно знали, что произошло в мексиканской столице; соответствующий отчет советского посольства не оставлял места для сомнений: власти осуществили преступное массовое убийство [13, ф. 50, оп. 60, д. 472, лл. 214-219]. Но доклад был непубличным, а Москва была заинтересована в сохранении и расширении отношений с мексиканским правительством, даже если это означало принять с относительным спокойствием убийство молодых активистов (многие из которых были членами компартии). PCM приходилось принимать этот фактор во внимание. ЦК КПСС не хотел рисковать в тот момент, когда правительство Г.Диаса Ордаса обдумывало возможность высылки двух-трех советских дипломатов (якобы за поддержание контактов с PCM и студенческим движением и предоставление им финансовой помощи) [13, ф. 50, оп. 60, д. 472, л. 229].

В целом процесс идеологического размежевания PCM и КПСС, начавшийся в августе 1968 г., продолжил развиваться, хотя и не дошел до уровня конфликта, сопоставимого с европейскими «еврокоммунистическими» партиями, не говоря уже о разрыве, подобному отношениям с китайской компартией или Албанской партией труда.

Э.Семо вспоминает, что в ходе подготовки Международного Совещания коммунистических и рабочих партий, назначенного на 1969 г. (в это время он работал в ГДР корреспондентом газеты *Oposición* и отвечал за связи с мексиканскими студентами, обучавшимися в социалистических странах) вместе с Херардо Унсуэйтой участвовали в «бесконечных дискуссиях» в Венгрии (председательствовал на них Отто Вильгельмович Куусинен, «один из основных идеологов КПСС»; позднее делегаты PCM информировали ЦК своей партии о ходе дискуссии. На базе этих внутренних дискуссий руководителей PCM Мартинес Вердugo* подготовил свое выступление (его черновик был скорректирован в ходе обсуждения с мексиканскими делегатами в Москве)

* Двумя другими членами партийной делегации стали Энрике Семо и Лино Медина.

на Международном совещании 1969 г. [24, pp. 233-243]. И хотя его речь была полна недомолвок и была написана привычным для коммунистов того времени эзоповым языком, принципы *PCM* выглядели ясно: «Отвергнуть идею о том, что коммунистическое движение обладает структурой в рамках демократического централизма и настаивать на независимости каждой Коммунистической партии для определения наиболее адекватной для соответствующей страны политической линии... решительно выступить против отстранения той или иной партии... заявить, что различия в условиях, в которых строится социализм, делает невозможным и ненужным... существование какого-либо регионального и мирового руководящего центра коммунистического движения» [10].

Руководитель *PCM* считал данный подход не «критикой сталинизма», а главным образом защитой «независимости и автономии партий, входивших в данное движение» [10]. По словам Мартинеса Вердugo, «сталинистские тенденции в международном коммунистическом движении» выражались в конкретных делах, и «мы отвергали их также конкретными делами». В то же время *PCM* не сжигала мосты и старалась не упоминать «китайско-советскую борьбу» или прямо ссылаться на вторжение в Чехословакию; она твердо провозглашала свою солидарность перед лицом совместного врага (империализм и капитализм) и единство действий компартий [9]. *PCM* также старалась не слишком сближаться с европейскими еврокоммунистами, полагая, что мексиканские условия «сильно отличаются от условий в Западной Европе», и считая, что «единство действий» было гораздо больше необходимо в рядах латиноамериканского коммунистического движения, нежели в рамках еврокоммунизма. Нельзя не согласиться с Х.Ортегой, отмечающим разницу между итальянским еврокоммунизмом и позицией *PCM* в 1968 г.: Итальянская компартия «хотела достичь сближения с христианскими демократами и их базой. *PCM* же в это время никогда не выступала в роли союзника *PAN*, ни тех или иных секторов *PRI*» [7, pp. 195-223].

Но даже эта гораздо более умеренная позиция, по сравнению с занятой *PCM* позицией в августе 1968 г., вызвала, по словам Э.Семо, «реакцию КПСС, напоминавшую ледяное молчание в отношении мексиканских коммунистов»: «на всех встречах вокруг нас образовывался вакуум, а некоторые страны реального социализма прекратили приглашать нас на свои совещания и празднования. Чувствовалось также определенное давление со стороны латиноамериканских партий, поддерживавших все позиции КПСС». Вероятнее всего, дело обстояло именно так, и не доверять воспоминаниям Э.Семо в данном аспекте оснований нет. К примеру, в 1971 г., по словам Мартинеса Вердugo (сказанным им польскому дипломату) его не пригласили на встречу с членами ЦК КПСС, беседовавшими с руководителями центральноамериканских компартий на XXIV съезде КПСС [13, оп. 63, д. 727, л. 83]. И хотя жалоба эта была опосредованной, а обвинял Мартинес Вердugo в случившемся не КПСС, а костариканца Мануэля Мору Вальверде, который якобы интриговал против него, генеральный секретарь *PCM* прекрасно понимал, что содержание беседы будет сообщено в КПСС и тем самым давал понять, что готов восстановить контакты.

К тому времени Ломбардо Толедано уже скончался, а *PPS* без своего исторического руководителя не представляла особого интереса для КПСС

в качестве местного конкурента *PCM*. Ответ МО ЦК КПСС на просьбу ломбардистов направить им поздравление в связи с 77-й годовщиной Ломбардо (скончавшегося в ноябре 1968 г.) не оставлял места для сомнений: «ЦК КПСС не поддерживает контактов с руководителями Народной социалистической партии» [13, оп. 63, д. 727, л. 92].

В то же время вердикт советских дипломатов по поводу *PCM* также не выглядел позитивным: руководство партии занимает сектантские позиции, односторонне и не всегда правильно оценивает внутриполитическую обстановку в стране», «несмотря на то, что является одной из наиболее старых марксистско-ленинских партий на американском континенте... не смогла превратиться в массовую политическую силу и представляет собой немногочисленную по составу и разрозненную организацию, не имеющую серьезной опоры в массах и не оказывающую сколько-нибудь заметного влияния на политическую жизнь страны. Партия пользуется незначительным влиянием среди студенчества, небольшой части крестьян, рабочих и служащих» [13, оп. 66, д. 1009, л. 10]. Автор доклада заметил, что в то время как партия провозглашала борьбу за демократию и независимость точек зрения, внутри самой компартии руководство как раз применяло нормы «демократического централизма», снимая с руководящих постов несогласных: М. Террасас был исключен из Президиума, поскольку не разделял точку зрения остальных по чехословацкому вопросу, немного ранее Д. Альфаро Сикейрос был выведен из состава ЦК. Партия, по оценке посольства, занимала «изоляционистскую» тактическую позицию, отвергая совместную деятельность с представителями других групп и партий левого движения, что обрекало на провал планы *PCM* по созданию «независимого и автономного альянса различных движений и объединений» для осуществления социалистической революции [13, оп. 66, д. 1009, л. 15] (пример чилийского Народного единства (*Unidad Popular, UP*) приводился в качестве доказательства совершенных *PCM* ошибок). В докладе отмечалось, что *PCM* сохранила свою позицию по чехословацкому вопросу и улучшила отношения с КП Китая, и что партия — несмотря на обещания улучшить отношения с КПСС — подвергла критике «слишком теплый прием президента Луиса Эчеверрии во время его визита в СССР».

Отношения между *PCM* и КПСС начали постепенно улучшаться в 1973 г., после переворота в Чили, свергнувшего правительство Сальвадора Альенде и оказавшегося потрясением для многих левых активистов [13, оп. 66, д. 1009, лл. 62-63]. Сообщая советским дипломатам о XVI съезде партии и о принятых единогласно резолюциях, А. Мартинес Вердugo указал, что *PCM* ожидает глубокого кризиса в Мексике (как в экономике, так и внутри правящей *PRI*) и собирается развернуть более активную работу среди профсоюзов, восстанавливая утерянные связи. Внешним фактором нормализации межпартийных контактов стало улучшение советско-мексиканских отношений после визита президента Луиса Эчеверрии в СССР в 1973 г. и его переговоров с генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, председателем Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным и председателем Совета Министров СССР А. Н. Косягиным. Число разногласий между Советским Союзом и Мексикой сокращалось, и, напротив, интерес латиноамериканской страны к торговле с СССР увеличивался [13,

оп. 66, д. 1009, лл. 70, 111-114]. Для ЦК КПСС было также значимо, что после XVI съезда *PCM* руководители Исполнительной комиссии партии (созданной вместо прежнего Президиума) начали ужесточать критику в отношении «раскольнической политики» Пекина.

Применительно к международным вопросам Мартинес Вердugo подчеркнул, что XVI съезд подтвердил намерение укреплять коммунистическое единство в глобальном масштабе, и, хотя указал, что съезд ратифицировал прежние заявления Президиума (в том числе по чехословацкому вопросу), дал понять, что *PCM* полагает «чехословацкий вопрос» «уже не столь важным» и «прошлым делом». ЦК КПСС было известно, что дискуссии внутри *PCM* не привели к единогласному решению (в конце 1973 г. группа во главе с Террасасом и Кортесом — примерно 300 человек — покинули ряды партии, критикуя ее «ошибочную позицию» в отношении ЧССР и требуя укреплять связи с КПСС и «другими братскими партиями») [13, оп. 66, д. 1099, л. 88]. В Москве также давали себе отчет в том, что мексиканская компартия оставалась политической силой, не обладавшей достаточной поддержкой среди крупных масс трудящихся, хотя и наблюдался определенный рост ее влияния среди студенческих, крестьянских и профсоюзных организаций (прежде всего, в профсоюзах учителей, электриков и железнодорожников), фиксировали рост в официальных документах *PCM* числа критических замечаний в отношении ультралевацких тенденций. Восстановление более приличных отношений способствовало тому, чтобы СССР искал дополнительные точки опоры в Мексике. Мартинес Вердugo, в свою очередь, попросил, чтобы ЦК КПСС принял представителя *PCM* для подробного доклада о XVI съезде, уточнив, что, если будет невозможно оплатить поездку такого делегата, *PCM* возьмет расходы на себя [13, оп. 66, д. 1099, л. 65].

КПСС И ФИНАНСИРОВАНИЕ *PCM*

В соответствии с обрывочными сведениями, опубликованными в ходе заседаний Конституционного суда, рассматривавшего конституционность президентских указов о приостановке деятельности КПСС [25, сс.65-66], финансирование *PCM* из Москвы было в разы больше по сравнению с коминтерновской эпохой, но — по крайней мере, в отношении Мексики — не являлось регулярным: в 1961 г., к примеру, партия получила 25 тыс. долл., но в следующем году — лишь 2 тыс., в 1962 г. сумма вновь составила 25 тыс., в 1965 г. — 30 тыс., в 1966 г. возросла до 110 тыс. (без четкого пояснения, чем было вызвано столь резкое повышение). Данные по 1968 г. отсутствуют (при этом маловероятно, что *PCM* не получила никаких средств на протяжении всего года, еще до заявлений по чехословацкому вопросу), в 1969 г. *PCM* уже не фигурировала в списке партий — реципиентов помощи, по 1970—1971 гг. сведений о финансировании латиноамериканских компартий нет. В какой-то степени тезис о сокращении финансирования из Кремля для Мексики может быть подтвержден данными за 1973 г. (*PCM* не было в списке компартий Латинской Америки, получивших средства) [26].

В то же время прямые финансовые субвенции никогда не были единственным способом оказания экономической помощи коммунистам. Х.Ринкон Гальярдо в одном из интервью пояснял: «У нас был журнал “Проблемы мира и социализма”, издававшийся в Праге и продававшийся [в том числе] и в Мексике, что становилось каналом помощи. Для некоторых партий КПСС широко открывала кошелек и выдавала им много денег, в нашем случае это никогда не было системой» [8]. Он признает, что канал «Проблем мира и социализма» был значимым, поскольку членские взносы никак не позволяли покрыть расходы *PCM*. Бюджет каждого номера журнала обходился ЦК КПСС в 215 тыс. долл. и полмиллиона чехословацких крон (точных сведений о том, как распределялись расходы и доходы по странам, нет) [25, с. 66]. У КПСС были и иные способы помочь единомышленникам в различных частях света. Так, Ринкон Гальярдо упоминает ежегодные кампании и фестивали коммунистической прессы, на которые приезжали делегации из социалистических стран для продажи национальной продукции. ЦК КПСС оплачивал расходы на переводчиков для мексиканских корреспондентов-коммунистов, работавших в Москве; известен, как минимум, случай Эраклио Сепеды, представителя *La Voz de México*. Он был направлен за счет *PCM*, однако журналист не владел русским языком в достаточной степени, и Международный отдел ЦК КПСС ежемесячно оплачивал переводчика. ЦК КПСС снабжал иностранные компартии типографским оборудованием и бумагой для печати журналов на безвозмездной основе или по явно заниженным ценам.

Наконец, Москва занималась военной подготовкой ряда активистов. *PCM* запрашивала такую помощь и получила ее, по крайней мере, в 1976—1977 гг. (об этом в марте 1976 г. ЦК КПСС просил лично А.Мартинес Вердugo). Проинформировав заместителя руководителя Международного отдела ЦК КПСС о данном вопросе, ЦК в мае того же года утвердил прием 3 мексиканских, 10 аргентинских, 7 колумбийских, 15 коста-риканских и 6 никарагуанских коммунистов [13, оп. 27, д. 13, л. 13]. Ограничено число мексиканцев, получивших военную подготовку в Москве, не идет в сравнение с количеством центральноамериканцев, аргентинцев и чилийцев. Однако сам факт того, что коммунистов посылали на учебу в военно-учебные заведения Советской армии, в страну, подвергнутую *PCM* критике за военное вторжение в ЧССР, заставляет сомневаться в степени автономии и дистанцирования «еврокоммунизированной» мексиканской компартии от «сталинистской» КПСС.

КОНЕЦ ИСТОРИИ *PCM*

Исторический путь *PCM* завершился на ее XVIII съезде, когда А.Мартинес Вердugo поднял вопрос о возможности не только объединиться с другими левыми группами, но и изменить название партии. Наблюдая открытие электоральных возможностей, руководящее ядро компартии было вынуждено признать, что социалистическая революция не могла произойти в ближайшем будущем и что необходимо искать другой способ добиться политических и социальных перемен. На этом же съезде речь Мартинеса Вердуга была полна позитивных упоминаний о партизанской борьбе

бе Кабаньяса, однако о поддержке ее не говорилось, поскольку уже вскоре *PCM* полностью отказалась от любой вооруженной борьбы. Партия также отказалась от тезиса о том, что рабочий класс и крестьянство являются движущей силой революции, что в итоге и со временем позволило расширить социальную базу *PCM* [8]. Концепция «диктатуры пролетариата» сменилась тезисом о «рабочей и демократической власти». По словам Х.Ринкона Гальярдо, это было способом «порвать, не порывая» и покончить с концепцией диктатуры, термином, который в Латинской Америке почти всегда ассоциировался с авторитарной и консервативной властью, жестокостью военных и правых правительств; левые стремились к тому, чтобы эти понятия не ассоциировались с ними. В рамках такого подхода предполагалось порвать со сложными отношениями между левыми и авторитарными властями, отношениями столь долгими, что в полной мере они не преодолены и до сего дня.

Как показывает Педро Амаури Миранда Бельо, нарастающее дистанцирование *PCM* от КПСС положило начало формированию целого ряда небольших партий [27, pp. 21-36] и позволило коммунистам сблизиться с течениями, которые поддерживали контакты как с *PCM*, так и с *PRI* [28, pp. 146-149].

Объединенная социалистическая партия Мексики (*Partido Socialista Unificado de México, PSUM*), созданная в конце 1981 г., больше склонялась к привычным для «еврокоммунизма» и социал-демократии ценностям, нежели к традиционным взглядам *PCM* и КПСС; выступала за освобождение политзаключенных, отмену антиконституционных структур в сфере общественной безопасности, свободу политических и профсоюзных объединений и реальное право на забастовку. Термин «социализм» практически исчез из речей Мартинеса Вердugo, и данный факт формальноставил точку на отношениях, все еще сохранявшихся с КПСС. В то же время, как указывает Б.Карр, программа «еврокоммунизованной» *PCM*, а затем *PSUM* существенно отличалась от платформы «исторических» еврокоммунистов [2, pp. 284-293].

Поддержка левых социалистов и коммунистов, оказанная Национальному демократическому фронту (*Frente Nacional Democrático, FDN*) и президентской кандидатуре Куаутемока Карденаса в 1988 г., открыла новую страницу в деле демократической трансформации Мексики. Однако это слияние левых и революционного национализма означало, прежде всего, исторический триумф карденизма (которому в 1930-е годы не удалось достичь полного поглощения компартий) и ослабление марксистского/революционного течения внутри новой левой общенациональной Партии демократической революции (*Partido de Revolución Democrática, PDR*). *PDR* также абсорбировала значительную часть экс-троцкистов (положив конец автономному существованию данного идеологического направления внутри мексиканского левого движения) и членов Мексиканской партии трудящихся (*Partido Mexicano de Trabajadores, PMT*), возникшей на базе объединений интеллигентии 1968 г. и придерживавшейся независимой от КПСС и других международных структур позиции. Все это поставило точку в существовании марксистского революционного течения в Мексике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Martínez Verdugo A. (ed.). *Historia del comunismo mexicano*. Madrid, Grijalba, 1985, 501 p.
2. Carr B. *La izquierda mexicana a través del siglo XX*. México, Era, 1996, 423 p.
3. Córdova A. *La política de masas y el futuro de la izquierda en México*. México, Era, 1979, 131 p.
4. Peláez G. *Partido Comunista Mexicano: 60 años de historia*. Sinaloa, Universidad Autónoma de Sinaloa, 1980, 145 p.
5. Taibo II P.I. *Bolcheviques*. México, Joaquin Mortiz, 1986, 345 p.
6. Illades C. *Las otras ideas. El primer socialismo en México. 1850-1935*. México, Era, 2008, 328 p.
7. Ortega Reyna J. *Herencia roja. Reflexiones sobre el centenario del Partido Comunista Mexicano. Letras históricas*, México, 2020, N 23, pp. 195-223.
8. Gómez Bruera H. Entrevista con Gilberto Rincón Gallardo. *Este País. Tendencias y opiniones*. Available at: https://archivo.estepais.com/inicio/historicos/142/12_entrevista_Gilberto%20rincon_Gomez.pdf (accessed: 12.10.2021).
9. Semo E. “Arnoldo Martínez Verdugo y la política internacional”, discurso en el homenaje virtual a Arnoldo Martínez Verdugo, 22 de septiembre de 2020. Arnoldo Martínez Verdugo. Repositorio Digital. Benemérita Universidad Autónoma de Puebla / Secretaría de Cultura / Centro de Estudios del Movimiento Obrero y Socialista. Available at: <https://cultura.buap.mx/arnoldo-martinez-verdugo/?q=enrique-semo-martinez-verdugo-y-la-politica-internacional> (accessed: 12.05.2021).
10. Ponce A. Martínez Verdugo: repaso de la izquierda antiestalinista. *Proceso*. México, 24.05.2013.
11. Concheiro E. y de la Fuente G. Comprometidos con el movimiento: entrevista a Arnoldo Martínez Verdugo. *Memoria*, México, 1998, N 115.
12. Duclos J. On the dissolution of the Communist Party of the United States. W.Z.Foster et al., *Marxism-Leninism vs. Revisionism*. N.Y., New Century Publishers, 1946, pp. 21-35.
13. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5, оп. 28, д. 440 [Russian State Archive for Contemporary History. F.5, inv. 28, fold.440] (In Russ.).
14. L.Suárez (ed.), *Manuel “Barbaroja” Piñeiro*, Che Guevara and the Latin American Revolution. Melbourn-N.Y., Tricontinental, 2006, 289 p.
15. Winocur M. Del Partido Comunista. *La Insignia*. 26.XI.2003. Available at: <https://www.lainsignia.org/2003/noviembre/cul051.htm> (accessed: 14.11.2004).
16. *Ovaciones*. México, 19.03.1971.
17. Urrego M.A. Historia del maoísmo en América Latina: entre la lucha armada y servir al pueblo. *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*. Bogotá, 2017, vol. 44, N 2.
18. Jeifets L. y Jeifets V. “‘Discúlpanos, Mario: te hemos engañado’, eran palabras del Che. La entrevista con Mario Monje Molina. *Pacarina del Sur*. México, 2014, N 21. Available at: <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpanos-mario-te-hemos-enganado-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina> (accessed: 20.11.2015).
19. Ortega Juárez J. El Partido Comunista Mexicano (1963–1981). Un legado contradictorio. *Este País. Tendencias y opiniones*. México, 17.07.2020.
20. Moreno Elizonde J. La Liga Comunista Espartaco: 1966-1972. Notas de investigación, indicios, tesis e interrogantes. *Izquierdas*. Santiago, 2020, N 49.
21. Velásquez Vidal U. El maoísmo en México. El caso del Partido Revolucionario del Proletariado Mexicano, 1969-1970. *Encartes antropológicos*, 2018, pp. 101-121.
22. *La Voz de México*. México, 27.08.1968.
23. Amezcua Dromundo C. El marxismo lombardista. Vigencia y aportes a la transformación revolucionaria. C.Massón Sena (ed.), *Las Izquierdas Latinoamericanas: Multiplicidad y Experiencias durante el Siglo XX*. Santiago, Ariadna, 2017, pp. 321-340.
24. Martínez Verdugo A. Crisis política y alternativa comunista. Crónicas, testimonios y documentos. México, Cultura Popular, 1969, 286 p.
25. Молчанов Д.П., Невзорова И.В. Деятельность Международного отдела ЦК КПСС по материалам Конституционного суда РФ. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. Пенза, 2021, № 1, сс. 62-71 [Molchanov D.P., Nevzorova I.V. Deiatel'nost' Mezhdunarodnogo otdela TsK KPSS po materialam Konstitutsionnogo suda RF [The activity of the International Department of the CC of the CPSU. Based on the materials of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. Penza, 2021, N 1, pp. 62-71. (In Russ.)].

26. Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х гг. М., Политическая энциклопедия, 2021, 1009 с. [Rossia i Afrika. Dokumenty i materialy. 1961 — nachalo 1970-kh gg. [Russia and Africa. Documents and materials, 1961 — the beginning of the 1970s]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopedia, 2021, 1009 p. (In Russ.).

27. Amaury Miranda Bello P. Continuidades, rupturas y oportunidades de la izquierda Mexicana, 30 años después de la caída del muro de Berlín. *Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*, 2019, vol. 4, N 19, pp. 20-36.

28. Rodríguez Araujo O. La reforma política y los partidos en México. México, Siglo Veintiuno Editores, 1989, 353 p.

Victor Jeifets (jeifets@gmail.com)

Doctor (in History), Professor of the RAS, Professor at St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-19, 199034 St. Petersburg, Russian Federation;

Professor at the University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya St., 67, 190000 St. Petersburg, Russian Federation;

Leading Researcher at the Institute of Latin America of the RAS

B.Ordynka Str., 21/16, 113035 Moscow, Russian Federation

Some fragments of this article were published in the journal "Izquierdas" and are used with the written permission of the above mentioned journal.

Mexico — Moscow — Mexico. Some vicissitudes of inter-party relations between the Communists during the Cold War

Abstract: The article, based on archival materials from the collections of the International Department of the CPSU Central Committee, contains a research over a number of aspects of the relationship between the CPSU and the Mexican Communist Party (MCP). The author, showing the difficult path of liberation of the MCP from Stalinism, examines it, among other things, from the point of view of Soviet-Mexican interstate contacts. Without questioning the democratic evolution of the Mexican Communist Party, the author at the same time shows that relations between it and Moscow were much more complex even after the Mexican communists had condemned a number of actions undertaken by the USSR.

Key words: the CPSU, the inter-party relations; USSR-Mexico; anti-Stalinism; the Mexican Communist Party; A.Martinez Verdugo.

DOI: 10.31857/S0044748X24120049

Received 16.03.2024.

А.А.Манухин

Политическое обновление на фоне экономического кризиса

Взгляд советских дипломатов и ученых на Мексику 1970-х годов

Статья посвящена восприятию политической трансформации в Мексике в 1970-е годы сотрудниками МИД и академическим сообществом СССР. Советские аналитики стремились понять суть доминировавшей на мексиканской политической арене Институционально-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*), а также мотивы, побуждавшие ее к проведению электоральных реформ. В работе показано, что важным объектом исследований было отслеживание возможного усиления противодействия со стороны правых сил национально-реформистскому курсу *PRI*. Появление новых партий, их стремление к объединению поначалу воспринималось скептически, поскольку рассматривалось как приводящее к «распылению прогрессивных сил» и еще большему ослаблению Мексиканской коммунистической партии (*Partido Comunista Mexicano, PCM*). Однако умение *PCM* извлечь выгоду из правительенного курса, провести ревизию собственных установок, сблизиться с другими левыми партиями и общественными организациями постепенно изменили позицию Москвы. В то же время советские наблюдатели несколько преуменьшали политические изменения, произошедшие в Мексике к началу 1980-х годов.

Ключевые слова: Мексика, СССР, Латинская Америка, 1970-е годы, партии, левые, политическая реформа, экономическое развитие.

DOI: 10.31857/S0044748X24120058

Статья поступила в редакцию 22.05.2024.

Кризисные явления 1970-х годов в мировой экономике стали серьезным испытанием для государств Латинской Америки после двух десятилетий стабильного развития в условиях применения методов «десаррольизма». Быстрая «транснационализация» и связанная с ней интенсивная эксплуатация природных ресурсов не способствовали повышению уровня жизни широких слоев населения. Неустойчивая экономическая конъюнктура отражалась на отношениях власти и общества. Правящие круги ряда стран были вы-

---

Алексей Анатольевич Манухин — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук (РФ, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32а, warcraftdouble@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1907-3459).

нуждены идти на политические преобразования. Эти процессы вызывали обоснованный интерес со стороны СССР как сверхдержавы, заинтересованной в понимании тенденций развития Латинской Америки.

Мексика, вторая экономика континента (после Бразилии), при возрастающей взаимозависимости от США, наличии в стране мощных левых традиций, а также проводившая во многом выгодный для СССР курс на международной арене, была важным объектом внешней политики Москвы. В данной статье рассматривается подход советской дипломатии и академического сообщества к изменениям в мексиканской внутриполитической жизни в 1970-х — начале 1980-х годов (прежде всего, относящихся к избирательному законодательству и расстановке сил между партиями).

Основу источниковой базы составили документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) из фонда Международного отдела ЦК КПСС за период с 1971 по 1979 г.: политические отчеты и справки посольства СССР в Мехико и записи бесед советских дипломатов. Эти источники, как правило, содержат описание конкретных событий с довольно скучными оценочными характеристиками и выводами, часто отражают точку зрения «надежных» мексиканских «контактов». В то же время они позволяют составить мнение о приоритетных объектах внимания советской стороны. В данной работе использовались исследования советских латиноамериканистов, научно-информационный бюллетень Института Латинской Америки Академии наук СССР, носивший статус «для служебного пользования». В нем публиковались «закрытые» справки и аналитические записки для партийно-государственных органов.

В методологическом плане используются понятия «национальная политическая модель» и «политический режим». Реформы в Мексике рассматриваются как результат rationalной деятельности участников политических процессов, взаимодействия факторов «снизу» и «сверху». В фокусе внимания находится эволюция взгляда советских наблюдателей на проблему сотрудничества левых сил, их объединения для участия в выборах в контексте проводившихся администрациями Луиса Эчеверрии Альвареса (1970—1976 гг.) и Хосе Лопеса Портильо (1976—1982 гг.) реформ по либерализации электорального законодательства.

Автор также учитывает концептуальные установки КПСС, формировавшиеся на конкретном страноведческом материале, но и накладывавшие отпечаток на восприятие и трактовку дипломатами и учеными латиноамериканских реалий. Во второй половине 1970-х годов в качестве оптимальной линии для компартий Латинской Америки (да и всего «третьего мира») стало участие в «единых демократических фронтах» [1]. В странах, где у власти находилась «реформистская» буржуазия (Мексика, Колумбия, Венесуэла), задача местных компартий определялась так: «объединить патриотические и демократические силы, изолировать правые силы и устраниćугрозу государственных переворотов, сохранить и приумножить демократические и социальные достижения народа» [2, с. 127-128]. Это было важно в свете распространения в регионе правоавторитарных режимов и особенно — с учетом опыта трагического итога «мирной социалистической революции» правительства Народного единства в Чили.

Подход СССР к внутриполитическим процессам, происходившим в Мексике в указанный период, до настоящего времени не становился предметом изучения, хотя сама эта трансформация освещалась во многих научных исследованиях. В советской литературе, во многом под влиянием мексиканского левого обществоведения 70-х годов, указанные процессы интерпретировались как ограниченная попытка правящего режима *PRI* отладить инструменты управления массами [3, сс. 257-270, 285-291; 4, pp. 75-110; 5, pp. 16-18; 6, pp. 158-165]. Утверждалось, что реформы не были бы осуществлены без давления на власть со стороны рабочего, крестьянского и студенческого движений [7, с. 75; 8, pp. 287-302; 9].

Роль левых партий оценивалась по-разному. Так, еще видный левый историк А.Кордова указывал, что они уступили общественным движениям инициативу в борьбе с государством за свои права [10, pp. 31-32]. Коммунистическая мексиканская историография, напротив, была склонна описывать деятельность левых партий как решающий фактор, обусловивший успех политической реформы [11, pp. 366-377; 12, pp. 9-11]. Отечественные исследователи подчеркивали, что существенным аспектом были конкретные решения *PCM*. Указывается, что благодаря генеральному секретарю Арнольдо Мартинесу Вердugo (1963-1981 гг.) партия помогла другим левым встать на парламентский путь [7, сс. 105-120; 13, с. 43; 14, сс. 260-261]. Впрочем, высказывалось и мнение о том, что левые партии не стали «понастоящему демократическими» [15, сс. 12-13].

Реформы в Мексике конца 1970-х годов большинство историков называют отражением объективной потребности расширения участия граждан в избирательных процессах. Демократизация представляла собой оборотную сторону начала перехода к неолиберальным методам в экономике в 1980-е годы [16; 17; 18; 19]. Поворот мексиканских левых в сторону социал-демократии и еврокоммунизма вписывался в региональную и общемировую тенденцию [20, pp. 287-294; 21, pp. 30-44; 22, pp. 145-158].

ПОЗИЦИИ СССР В МЕКСИКЕ К НАЧАЛУ 1970-Х ГОДОВ

Дипломатические отношения Советского Союза и Мексики были установлены в 1924 г., однако в 1930 г. мексиканская сторона пошла на разрыв под предлогом вмешательства СССР во внутренние дела страны по линии Коминтерна. С восстановлением отношений в 1942 г. поступательно нарастало продуктивное взаимодействие. Условия для деятельности советских представителей в контексте холодной войны в Мексике были значительно более благоприятные, чем в других крупных странах Латинской Америки. В 1959 г. для участия в церемонии открытия выставки советских достижений в сфере науки, техники и культуры Мексику посетил первый заместитель председателя Совета министров СССР Анастас Иванович Микоян. Мексиканская «доктрина Хенаро Эстрады» о невмешательстве в дела других государств во многом соответствовала провозглашенному на XX съезде КПСС 1956 г. курсу на мирное сосуществование [23, с. 58]. Это способствовало совпадению позиций двух стран по глобальным и региональным вопросам. Так, Мехико вопреки давлению Вашингтона сохранил дипломатические отношения с революционной Кубой.

В СССР внимательно изучали особенности социально-экономического уклада Мексики в период правления *PRI*, которая с 1929 г. являлась стержневым элементом национальной политической системы, позиционируя себя как хранителя заветов мексиканской революции 1910—1917 гг. *PRI* контролировала пролетариат и крестьянство через Конфедерацию трудающихся Мексики (*Confederación de Trabajadores de México, CTM*) и Национальную крестьянскую конфедерацию (*Confederación Nacional Campesina, CNC*). Мексиканская буржуазия характеризовалась как крайне неоднородный класс, внутри которого трудно провести разделение на «национальную» и «компрадорскую» группы, поскольку они зависели от партийно-государственной бюрократии [24, сс. 15-28, 34-55, 91-106]. Партийно-бюрократический аппарат *PRI* манипулировал федеральными и местными выборами, не допуская оппозицию к власти.

Из всех мексиканских партий Москва поддерживала наиболее тесные контакты с *PCM* и Социалистической народной партией (*Partido Popular Socialista, PPS*). *PCM*, старейшая компартия континента (основана в 1919 г. и заново воссоздана в 1921 г.), поддерживала эпохальные социальные реформы президента Ласаро Карденаса (1934—1940 гг.). Пережив несколько расколов, с 1951 г. она была лишена официальной регистрации. Попытки укрепить позиции в среде пролетариата за счет взаимодействия с массовыми забастовочными движениями железнодорожников и учителей в 1958—1959 гг., участия в популистском Движении национального освобождения (*Movimiento de Liberación Nacional, MLN*, 1961—1964), Народном избирательном фронте (*Frente Electoral del Pueblo, FEP*) не приносили особых успехов. Вместе с тем изменение состава руководства *PCM* в конце 1950-х годов дало толчок развитию в ней плюрализма [11, pp. 283-319; 14, с. 261; 20, pp. 206-224].

PCM представляла собой надежного союзника КПСС в рамках международного коммунистического движения. В условиях советско-китайского раскола, а также расхождений между СССР и Кубой по вопросам национально-освободительной борьбы в Латинской Америке мексиканцы оказали немалую поддержку Москве. В то же время ЦК *PCM* выразил «глубокое сожаление» по поводу ввода войск государств — членов Организации Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 г. и призвал к их скорейшему выводу. На данный эпизод в советских дипломатических и партийных документах ссылались как на пример «ошибок» *PCM*. С тех пор во внешнеполитической линии мексиканской компартии все больше проявлялись тенденции еврокоммунизма [25, pp. 12-19].

PPS была основана в 1948 г. ветераном мексиканского рабочего движения Висенте Ломбардо Толедано, которого после его смерти в 1968 г. сменил Хорхе Круикшанк Гарсиа. *PPS* и вышедшая из ее состава в 1954 г. Подлинная партия мексиканской революции (*Partido Auténtico de la Revolución Mexicana, PARM*) обладали легальным и парламентским статусом. *PPS* была «марксистско-ленинской» партией и неизменно выступала с просоветских позиций по международным вопросам, отличалась ярко выраженной антиамериканской риторикой. В конгрессе и на президентских выборах народные социалисты выступали за демократизацию политической жизни в стране, однако поддерживали основные инициативы правящей партии. Руководство *PPS* ревниво оберегало свой статус «главной левой силы», противилось сближению с

коммунистами, за что получило в СССР клеймо «оппортунистов» [26]. Основной огонь критики PPS был направлен на правую Партию национального действия (*Partido Acción Nacional, PAN*) как на проводника интересов США «фашистского» толка.

Общественно-политический климат в Мексике к началу 1970-х годов во многом находился под влиянием событий 2 октября 1968 г. Тогда армейские подразделения расстреляли участников студенческих демонстраций в столичном районе Тлателолко. Президент Густаво Диас Ордас (1964—1970 гг.) пытался использовать ЦК РСМ в качестве посредника на переговорах, обещая взамен восстановить коммунистов в избирательных правах, однако влияние последних в Национальном забастовочном комитете было невелико. Тлателолко придал импульс и леворадикальным силам, исповедовавшим идею вооруженного захвата власти. В разных районах страны возникли сельские и городские герильи, на которые правительство ответило «грязной войной». Жертвами пыток и убийств становились коммунисты, народные социалисты и беспартийные, профсоюзные и крестьянские активисты [20, pp. 260-273; 21, pp. 10-11].

Кампания по борьбе с леворадикалами сказалась и на советско-мексиканских отношениях. В марте 1971 г. генеральная прокуратура Мексики арестовала два десятка членов Движения революционного действия (*Movimiento de Acción Revolucionaria, MAR*), некоторые из которых ранее обучались в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы в Москве и оттуда ездили в КНДР, где проходили военное обучение. Под предлогом оказания консульского содействия этим мексиканским гражданам в подготовке «подрывной деятельности» и вмешательства во внутренние дела Мексики пять советских дипломатов были объявлены «персоной нон грата» [27, pp. 429-437].

Примечательно, как в советском посольстве интерпретировали данную акцию: «Решение правительства Мексики провести не было широкую по своему размаху враждебную Советскому Союзу пропагандистскую кампанию...должно быть объяснено стремлением мексиканской правящей буржуазии, экономические и политические интересы которой в значительной степени “ассоциировались”, слились с интересами империалистических монополий США, окончательно определить свое место на стороне Соединенных Штатов перед лицом надвигающейся на Мексику и уже захватывающей ее волны освободительного движения в Латинской Америке (подчеркнуто в оригинале. — А.М.)». В таком ключе трактовалась программа правительства Л.Эчеверрии по «мексиканизации» иностранных предприятий, предоставлявшая прежним собственникам возможность создавать новые монополистические объединения на более выгодных условиях [28, лл. 66-68]. Авторы доклада утверждали, что правящая элита «пошла на самоопределение», встав на сторону американского империализма. Предполагалось, что при Эчеверрии мексиканский режим будет двигаться в сторону открытой диктатуры президентской власти. Признаком этой тенденции назывались события на Тлателолко 1968 г., за которые президент, занимавший тогда пост министра внутренних дел, нес личную ответственность [28, лл. 70-73].

В данном случае налицо были абсолютизация и переоценка как моцчи латиноамериканского революционного движения, так и возможностей

США влиять на политику Мексики. Реформистский курс Эчеверрии углублялся. Активнее проводилась «мексиканизация» в промышленности, а с целью улучшения условий жизни рабочих был создан Национальный институт жилищного фонда для трудящихся (*Instituto Nacional del Fondo de la Vivienda para los Trabajadores, INFONAVIT*). До 40% инвестиций направлялись на нужды государственных предприятий, было распределено 6,2 млн га земель между 109 тыс. крестьянских семей. В девять раз выросли ассигнования на нужды науки. В то же время рост налогов и финансирование нерентабельных госпредприятий вызывали недовольство предпринимателей. Монополистические объединения и *PAN* стали обвинять правящий кабинет в «социалистическом уклоне» [3, сс. 8-12].

Мехико не стремился к конфронтации с Москвой. В апреле 1973 г. Л.Эчеверриа нанес официальный визит в СССР, в ходе которого были подписаны пропагандируемая Мексикой в ООН «Хартия экономических прав и обязанностей государств», совместное коммюнике о принципах торговли и льготных кредитах на десять лет. Мексика установила дипломатические отношения с восточноевропейскими социалистическими странами (ГДР, Болгарией, Венгрией и Румынией), стала более последовательно выступать в защиту Кубы, получила статус наблюдателя в Движении неприсоединения. После свержения Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.) в Чили в сентябре 1973 г. правительство Эчеверрии разорвало дипломатические отношения с Сантьяго, предоставило убежище чилийской политической иммиграции и сформировало Национальную комиссию по расследованию преступлений военной хунты Аугусто Пиночета. Все это работало на укрепление «левого» имиджа администрации в глазах мексиканских граждан [29].

Внутреннее сопротивление экономическому курсу Эчеверрии побуждало советских дипломатов обращаться к вопросу об устойчивости его положения. Со ссылкой на представителей руководства *PPS* утверждалось, что американские корпорации и мексиканская «олигархия» финансируют гешильи, в частности, *MAR*, Коммунистическую лигу им. 23 сентября (*Liga Comunista del 23 de septiembre, LC23s*) и Силы национального освобождения (*Fuerzas de Liberación Nacional, FLN*) с целью организации провокаций против правительства и умеренных левых [30, лл. 16-25]. Часто подобные слухи распространялись среди левых мексиканскими силовыми структурами [31, р. 195]. В отчетах посольства эти слухи приобретали вид стройной логической цепочки процесса дестабилизации обстановки в Мексике извне в союзе с местной «реакцией».

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФРОНТА

В первой половине 1970-х годов партийно-бюрократическая элита *PRI* столкнулась с доселе невиданной ситуацией: количество голосов, поданных за нее в избирательных процессах 1970 и 1973 гг., уменьшалось, а электоральные результаты практически не изменились. Тотальный контроль правящей партии над избирательным процессом и система из четырех зарегистрированных партий (*PRI, PAN, PPS, PARM*) не только не позволяли увеличить явку, но и все больше подрывали доверие к институту выборов. Правительство Эчеверрии в 1974 г. поделило страну на новые

избирательные округа, снизило порог голосов на выборах, необходимый для получения представительства в конгрессе, ввело возрастные ограничения для депутатов и сенаторов [4, pp. 49-54].

Гибкость политики *PRI* способствовала формированию новых политических партий. В 1974—1976 гг. в результате деятельности Национального организационного комитета (*Comité Nacional Organizador, CNO*) в составе участников студенческого движения 1968 г. появились Мексиканская партия трудящихся (*Partido Mexicano de los Trabajadores, PMT*) Эберто Кастильо и Деметрио Вальехо, Социалистическая партия трудящихся (*Partido Socialista de los Trabajadores, PST*) Рафаэля Таламантеса и Движение социалистических действий и единства (*Movimiento de Acciones y Unidad Socialista, MAUS*) Мигеля Анхеля Веласко. В результате расколов в *PPS* возникло Движение социалистических организаций (*Movimiento de Organizaciones Socialistas, MOS*), которое позднее трансформировалось в Революционную социалистическую партию (*Partido Socialista Revolucionario, PSR*) во главе с Роберто Харамильо. После слияния Социалистической лиги (*Liga Socialista, LS*) и других троцкистских групп была образована Революционная партия трудящихся (*Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT*). Наконец, из клерикального Национального союза синарquistов (*Unión Nacional Sinarquista, UNS*) выделилась Мексиканская демократическая партия (*Partido Demócrata Mexicano, PDM*) [21, pp. 35-72].

В советском посольстве признавалась важность встречи делегации ЦК *PCM* с Л.Эчеверрией 10 октября 1974 г., на которой в принципиальном смысле было достигнуто соглашение о прекращении взаимных огульных обвинений в публичном пространстве, внесудебного преследования коммунистов, их допуск к СМИ. Как положительный момент рассматривалось включение представителей *PCM* в состав Национальной комиссии по расследованию преступлений чилийской хунты, что укрепляло международные контакты компартии. Впрочем, участившееся обращение президента и высших чиновников к риторике «национального единства» и важности наличия политической оппозиции считалось традиционной демагогией *PRI* [30, лл. 23-25, 73].

Процесс возникновения новых партий оценивался скептически. Главной его причиной считалась присущая мексиканским левым тенденция к постоянному дроблению. Так, со ссылками на генсека *PPS* Х.Круикшанка *PST* и *PDM* характеризовались как «сборища представителей крупной буржуазии, троцкистов и других фракционеров», ранее изгнанных из *PPS* и *PCM* [32, лл 33, 36]. Отмечалось, что *PST* намеревалась «перехватить» избирателей *PPS* и громче всех критиковала коммунистов за «безответственность» в связи с обструкцией, которую Эчеверрия устроили студенты Национального автономного университета Мексики 14 марта 1975 г. ЦК *PCM* якобы не помешал подготовке «экстремистами» враждебных выпадов против президента, которого коммунисты отговаривали посещать высшее учебное заведение [32, лл. 12-13, 35-37].

На пленуме в октябре 1974 г. ЦК *PCM* сформулировал призыв к созданию единой партии. Соответствующее предложение было направлено в аффилированные с *PRI* общественные организации, всем независимым

умеренным левым силам, повстанческому движению Партия бедных (*Partido de los Pobres*) во главе с Лусио Кабаньясом, членам которого компартия нередко помогала избегать преследования властей. Данный шаг «открывал новую область политической деятельности» *PCM* и мог «способствовать росту ее авторитета», но дипломаты справедливо прогнозировали, что в конечном счете *PPS* не пойдет на объединение с коммунистами, так как следует интересам *PRI* [32, лл. 23-25].

Схожие оценки выносились и экспертами-латиноамериканистами. Так, Ю.И.Визгунова отмечала, что вследствие «сектантства» *PCM* «демократизация в Мексике происходит в значительной степени снизу». Наиболее эффективными общественными силами Мексики называлось движение за освобождение политзаключенных, добившееся отмены статьи 145 Уголовного кодекса «О подрыве общественного порядка», Национальный центр студентов-демократов (*Central Nacional de Estudiantes Demócratas, CNED*), и Единый профсоюз трудящихся-электриков мексиканской республики (*Sindicato Único de Trabajadores Electricistas de la República Mexicana, SUTERM*) во главе с Рафаэлем Гальваном. В этих условиях «авангардная роль» *PCM* связывалась с «гибкостью тактики» компартии и ее «умением своевременно сменить лозунг» [33, сс. 67-68, 71-76, 88].

Процесс сближения мексиканских левых партий носил объективный характер. На XVII съезде компартии (апрель 1975 г.) было покончено с тактикой бойкота выборов. Был отмечен рост количества членов партии на 47% по сравнению с предыдущим съездом (до 4,5 тыс. человек). ЦК *PCM* летом 1975 г. призвал своих членов и симпатизирующих голосовать за кандидатов *PPS* на выборах губернатора штата Наярит [11, pp. 358-359]. Главным итогом стало обсуждение с другими левыми партиями вопроса о поиске общего кандидата в президенты на выборах 1976 г. *PCM, LS, MOS* и *MAUS* договорились о выдвижении Валентина Кампы, ветерана забастовочного движения железнодорожников. *PMT* и *PST* воздержались от участия в избирательной кампании. Кандидатура В.Кампы не была утверждена Федеральной избирательной комиссией (*Comisión Federal Electoral, CFE*) министерства внутренних дел, поскольку у *PCM* не было официальной регистрации. Тем не менее, по оценкам самой компартии, на выборах 4 июля 1976 г. за В.Кампу путем «вписывания» был отдан 1 млн голосов (около 6%) [7, с. 101]. *PAN* из-за внутренних разногласий не смогла согласовать кандидатуру своего претендента, *PPS* и *PARM* поддержали министра финансов Х.Лопеса Портильо, который даже формально не имел соперников. Слова члена исполкома ЦК *PCM* Хоше Энкарнасьона Переса о том, что выборы свидетельствовали о росте запроса общества на «левую альтернативу» отнюдь не были преувеличением [34, с. 27].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА 1977—1978 ГОДОВ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

К середине 1970-х годов кризис мексиканской экономики углубился, росла инфляция (с 5,3% в 1971 г. до 30% к середине десятилетия) при падении прироста ВВП (с 6,9 в 1970 г. до 1,9% в 1976 г., самый низкий показатель почти за четверть века). В ответ на повышение налогов частный бизнес вывел за рубеж к 1976 г. около 10 млрд долл. Внешний долг страны с 1970 по 1976 г. увеличился с 3,8 до 20 млрд долл. Новый президент

Х.Лопес Портильо объявил переход к тактике «союз ради производства», которая предусматривала поддержку частного бизнеса при условии, что он будет осуществлять масштабные капиталовложения внутри страны. Сокращались траты на бюрократический аппарат и отменялись налоги на малоимущих [1, сс. 152-157].

Экономические трудности сказывались и в политической сфере. Всеобщие выборы 4 июля 1976 г. показали, что abstенционизм мексиканцев возрастал. Из 22 млн избирателей 8 млн не пришли голосовать. В ответ на эти тенденции Лопес Портильо в инаугурационной речи предложил установить «перемирие» между предпринимателями, рабочими и государством. Он также обратился к «экстремистам» с призывом направить свое «стремление к справедливости» в конструктивное русло, пообещав, что «стремление к обеспечению безопасности» не будет означать «оправдание несправедливости» [35].

В марте 1977 г. министр внутренних дел Хесус Рейес Эролес анонсировал проведение конституционной реформы. Текущий момент он трактовал как решающий для судьбы мексиканской нации: «Политическая реформа не является самоубийством правительства, но ясно, что с существующей демократией мы не сможем жить» [1, сс. 284-285, 295]. Законопроект «О политических партиях и избирательных процессах» (*Ley de Organizaciones Políticas y Procesos Electorales, LOPPE*), внесенный в конгресс в октябре и принятый в декабре 1977 г., предусматривал изменение 17 статей Конституции. Закреплялся статус партии как постоянного субъекта политического процесса; палата депутатов формировалась из 300 членов, избираемых по принципу относительного большинства, и 100 — пропорционального представительства; открывалась возможность оспорить результаты выборов в Верховном суде; вводился аудит расходов на политическую деятельность. Устанавливались два способа получения партией официальной регистрации: в случае предоставления списков не менее 65 тыс. членов или преодоления на выборах барьера в 1,5% голосов [36].

Дополнительным шагом правительства по смягчению политики в отношении левых сил стало издание в сентябре 1978 г. закона об амнистии. Центральный посыл документа заключался в том, чтобы «инкорпорировать радикальных диссидентов в общенациональную жизнь» [37]. Правительство на фоне реформы всячески подчеркивало анахронизм левого радикализма. В то же время примирительная риторика не означала полного отказа от репрессий: так, в 1977—1979 гг. прошли военно-полицейские операции по разгрому *LC23s*, руководство которой отвергло легализацию и амнистию, продолжая захватывать заложников и осуществлять экспроприации [38, pp. 162, 170-173].

Контакты между правительством и коммунистами в связи с их избирательным статусом были особым предметом внимания в отчетах посольства. Подчеркивалось, что Х.Рейес Эролес дал генсеку А.Мартинесу Вердugo гарантии возможностей проведения съезда партии в легальных условиях. Советские представители передавали, что коммунисты называли положения проекта политической реформы очень выгодными для левых партий, особенно предусмотренные два метода легализации (сбор подписей или завоевание голосов на выборах) [39, лл. 49, 53].

В мае 1977 г. XVIII съезд *PCM* впервые более чем за десять лет прошел в легальных условиях и с участием делегаций компартий из социалистиче-

ских стран. В итоговых документах констатировалось, из-за «обострения борьбы в буржуазном лагере» в Мексике возможно создание единой «массовой партии рабочего класса» [40, pp. 45-51]. Мартинес Вердugo критиковал выдвижение правительством количественных критериев для регистрации партий, сочетание пропорционального и мажоритарного представительства. Среди заслуживающих включения в политическую жизнь социальных категорий он называл духовенство и вооруженные силы [41, pp. 135-160]. В Международном отделе ЦК КПСС обратили внимание на заявление генсека на пленуме ЦК *PCM* в сентябре 1977 г.: «Нынешняя политическая реформа — не то, что мы хотим, но она открывает путь для будущей борьбы». Данная фраза была особо подчеркнута в тексте доклада [39, лл. 72, 85].

Между *PCM*, *PSR*, *PMT* и так называемой демократической тенденцией профсоюза электриков (*Tendencia Democrática del SUTERM*) прошли переговоры о создании единой политической партии. Важным рубежом стало преобразование в сентябре 1977 г. «диссидентов» в рядах национальных социалистов во главе с Александро Гасконом в Партию мексиканского народа (*Partido del Pueblo Mexicano, PPM*) численностью около 300 тыс. членов. Данная партия оценивалась как очень перспективная с точки зрения объединительных процессов. Отмечалась ее заинтересованность в установлении прямых связей с КПСС и компартией Кубы. Центральные комитеты *PCM*, *PPM* и *PSR* приняли решение о создании комитетов единства в центре и на местах. Компартия брала на себя теоретическую подготовку членов левых организаций в своей партийной школе. Ождалось, что тем самым удастся резко увеличить их численность и собрать до 100 тыс. подписей для регистрации [39, лл. 88-89, 114]. Советские дипломаты констатировали, что позиция *PCM* по отношению к законопроекту *LOPPE* была наиболее pragматической. Так, *PPM* отказалась присоединиться к заявлению *PCM* и *PSR* в его поддержку, а *PMT* охарактеризовала его как «реакционный» [39, лл. 124-125].

В посольстве обращали внимание на то, что политическая реформа готовится на фоне внутренней борьбы в верхушке *PRI*, где «центристское» крыло партии, олицетворяемое самим президентом, Хесусом Рейесом Эролесом, спикером палаты депутатов Родольфо Гонсалесом Геварой борется с левыми сторонниками экс-президента Эчеверрии. При этом наблюдалась активизация правых функционеров (генеральный прокурор Оскар Флорес Санчес и министр труда Педро Охеда), известных своими проамериканскими взглядами. Существовали веские основания полагать, что на них делали ставку спецслужбы США, опасавшиеся усиления влияния коммунистов в Мексике в результате реформы и надеявшиеся затормозить ее проведение [39, л. 24]. Дипломаты старались установить, не вызовут ли перестановки в правящем кабинете и судебные преследования по обвинению в коррупции лиц, близких к Эчеверрии, «резкий крен вправо» [39, лл. 96-97].

В ослаблении «центристов» Москва не была заинтересована. В мае 1978 г. в разгар проведения реформы состоялся визит Х.Лопеса Портильо в СССР, в ходе которого был подписан Дополнительный протокол к Договору Тлателолко 1967 г. о безъядерной зоне в Латинской Америке, достигнуты договоренности о сотрудничестве в сфере морских перевозок, энергетики и горнодобывающей промышленности. Как представляется, неслучайно

в заметке в газете «Правда» цитировались положения нового устава *PRI* о борьбе с монополиями и намерении расширить социальные гарантии, утвержденные на съезде партии в августе 1978 г. [42]. В марте 1979 г. ЦК КПСС принял приглашение исполнительного комитета *PRI* об отправке в Мексику делегации на торжества в г. Керетаро по поводу 50-летнего юбилея «партии революции» [43, лл. 6-10, 16].

В мае 1978 г. путем сбора подписей *PCM*, наряду с *PST* и *PDM*, получила от *CFE* «условную» регистрацию. На выборы в конгресс 1 июля 1979 г. выдвинулся блок, сформированный *PCM* и примкнувшими к ней *PSR*, *PPM*, и *MAUS*, которые не добились регистрации. *PCM* набрала 703 тыс. (4,87%) голосов избирателей, тем самым, по условиям *LOPPE*, получив право на официальный статус. В палате депутатов левая коалиция сформировала фракцию из 18 членов во главе с Мартинесом Вердugo. *PST* и *PDM* получили каждая по 10 депутатских мандатов. Результат был знаменательным на фоне снижения количества голосов за *PRI* на 26,8%, *PPS* на 18,7% и *PARM* на 26,1% [44, pp. 80–82]. Появление блока легальных левых партий в Мексике пользовалось пропагандистской поддержкой СССР. Советские корреспонденты подчеркивали контраст между «настоящими» прогрессивными силами (*PCM*, *PSR*, *PPM*, *MAUS*) и «декоративной» парламентской оппозицией (*PPS*, *PARM*) [45].

После триумфального дебюта на выборах генеральный секретарь *PCM* А. Мартинес Вердugo, председатель *PSR* Р. Харамильо, глава *PPM* А. Гаскон и лидер *MAUS* М.А. Веласко поделились с сотрудниками посольства планами на будущее в качестве парламентской оппозиции. Не питая иллюзий по поводу своих возможностей ослабить хватку *PRI* в стратегических вопросах государственного управления, они делали акцент на «моральную» победу над системой. Ключом к вхождению в большую политику члены коалиции видели сотрудничество с *PPS* и *PST*, подталкивание этих партий к объединению, а также плотное взаимодействие с «либералами» в рядах партии власти [43, лл. 23-27].

Советские латиноамериканисты понимали, что в политической жизни Мексики наступил переломный этап. Поначалу предполагалось, что администрация Лопеса Портильо будет повышать авторитет *PRI* внутри страны, восстанавливать единство в ее рядах методами экономической политики и «суверенной» дипломатии [46, сс. 156-157]. В 1977 г. в специальном выпуске о Мексике журнала «Латинская Америка» были опубликованы мнения мексиканских политических деятелей, ученых и публицистов о траектории развития страны. Среди респондентов были Мартинес Вердugo и Круикшанк, председатель *PAN* Мануэль Инахоса. По большей части респонденты затрагивали экономическую и международную проблематику. Однако все они в той или иной степени высказались за обновление «отживших» принципов отношений государственной власти и общества [47, сс. 145, 151, 154-155]. Приводилась и позиция правящей элиты. Министр внутренних дел Рейес Эролес назвал конституционную реформу средством использовать «плуралистические проявления сложной мозаики политических и идеологических течений» для объединения нации ради восстановления экономики, а не следствием кризиса политической системы [48, сс. 154-155].

В целом исследователи говорили о неспособности *PRI* играть роль «надклассовой силы» так же успешно, как прежде [49, с. 127]. Эчеверриа пытался «спровоцировать массовое народное движение» ради обновления системы, но натолкнулся на ожесточенное сопротивление буржуазии. Для Лопеса Портильо — «представителя более молодой, космополитичной части мексиканского правящего класса» — конституционная реформа стала дополнением технократических методов в экономике: опоры на частный бизнес, оптимизации государственных расходов по рекомендациям Международного валютного фонда [50, сс. 30-34]. Примечательно, что сам закон *LOPPE* трактовался как новый механизм вмешательства государства в дела оппозиции через контроль над регистрацией партий и выделение им материального обеспечения [51, сс. 67-69]. Закон об амнистии, хотя бы формально перевернувший страницу «грязной войны», практически не упоминался.

Благодаря политической реформе сложилась новая расстановка сил между партиями. *PRI* заняла центр, справа находились *PAN*, *PARM* и *PDM*. Левый фланг был представлен калейдоскопом идеиных течений, которые все же тяготели к объединению. На XIX съезде *PCM* в марте 1981 г. произошла замена понятия «марксизм-ленинизм» на формулировку «демократическая рабочая власть». Это ознаменовало завершение перехода партии на позиции еврокоммунизма, что, по мнению исследователей, уже считалось в Москве неизбежным [25, р. 27]. На XX съезде *PCM* в ноябре 1981 г. было принято решение о соединении с *PPM*, *PSR*, *MAUS* и Движением народного действия (*Movimiento de Acción Popular*, *MAP*). В результате возникла Объединенная социалистическая партия Мексики (*Partido Socialista Unificado de México*, *PSUM*), которая выдвинула А.Мартинеса Вердugo кандидатом на президентских выборах 1982 г.

Проведенное исследование отражает убежденность представителей МИД СССР и академических кругов в том, что «конституционно-авторитарный режим» в Мексике хорошо адаптировался к различным вызовам. В Москве постепенно постигали природу инструментов власти *PRI*, сочетание «договорных» и репрессивных элементов в ее отношениях с левыми партиями и общественными движениями. Будучи заинтересованными в сохранении у власти «конструктивных» сил правящей партии по внешне-политическим соображениям, советские партийные деятели и дипломаты старались оценить влияние экономического кризиса на стабильность мексиканских администраций. Постоянным предметом заботы было изучение социальной природы отдельных группировок *PRI*, прежде всего, с точки зрения выявления угрозы справа.

Несмотря на высокий уровень информированности о новых левых организациях Мексики, отношение к ним дипломатов и ученых неизбежно формировалось под влиянием идеологических клише. Попытка образовать единую «партию трудящихся» поначалу казалась авантюрией, создававшей угрозу, при которой дружественные СССР силы подпадали под «чуждо» влияние. Кроме того, эта попытка могла сплотить «реакцию». В первой половине десятилетия главной задачей в Москве считали поддержку слабой компартии. С середины 1970-х годов отношение к мексиканскому ле-

вому движению изменилось. *PCM* доказала способность к внутренней перестройке и смогла обрести союзников для объединительного процесса, другие левые партии и движения также стали трактоваться менее однобоко. Сближение коммунистов с различными по происхождению и идеологическим оттенкам «прогрессивными» силами также отвечало официальным установкам Москвы о целесообразности вхождения левых коалиций в институты власти.

В открытых публикациях признавалось значение электоральных преобразований в Мексике, однако, как представляется, их возможные последствия для будущего страны все же недооценивались. Утверждения, что *PRI* не была готова по-настоящему уступать власть, были во многом объективными. Тем не менее частое употребление самого слова «реформа» в кавычках (наряду с неизменным добавлением эпитета «буржуазная») едва ли было оправдано. Интереснейший период трансформации мексиканской национальной политической модели представал как вынужденный маневр режима, отягощенного зависимым положением в международном капиталистическом разделении труда.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Коммунисты в борьбе за демократическое единство: международный научно-теоретический симпозиум. *Проблемы мира и социализма*. Прага, 1975, № 8, сс. 44-63 [Kommunisty v bor'be za demokraticheskoe edinstvo: mezhdunarodnyj nauchno-teoreticheskij simpozium [Communists in the Struggle for Democratic Unity. An International Scientific and Theoretical Symposium]. *Problemy mira i socializma*. Prague, 1975, N 8, pp. 44-63 (In Russ.).]
2. Великий Октябрь и коммунистические партии Латинской Америки (отв. ред. М.Ф. Кудачкин). М., Наука, 1978, 224 с. [Velikij Oktjabr' i kommunisticheskie partii Latinskoy Ameriki (otv. red. M.F.Kudachkin) [The Great October and the Communist Parties of Latin America]. Moscow, Nauka, 1978, 224 p. (In Russ.).]
3. Мексика: тенденции экономического и социально-политического развития (отв. ред. В.В. Вольский). М., Наука, 1983, 389 с. [Meksika: tendencii jekonomiceskogo i social'nopoliticheskogo razvitiya (otv. red. V.V.Volskiy) [Mexico: Trends of Economic and Socio-Political Development]. Moscow, Nauka, 389 p. (In Russ.)]
4. Rodríguez Araujo O. La reforma política y los partidos en México. México, Siglo XXI, 1987, 353 p.
5. Stavenhagen R. Reflexiones sobre el proceso político actual. *Nueva política*. México, 1976, vol. 1, N 1, pp. 15–23.
6. González Casanova P. El Estado y los partidos políticos en México. México, Ediciones Era, 1986, 257 p.
7. Бизгунова Ю.И. Рабочий класс в освободительном движении Мексики. М., Наука, 1989, 141 с. [Vizgunova Ju.I. Rabochij klass v osvoboditel'nom dvizhenii Meksiki [Labor in Mexico's Liberation Movement]. Moscow, Nauka, 1989, 141 p. (In Russ.).]
8. Fernández Christlieb P., Rodríguez Araujo O. La clase obrera en la historia de México: en el sexenio de Tlatelolco (1964–1970). México, Siglo XXI, 1985, 389 p.
9. Condés Lara E. Represión y rebelión en México (1959–1985). En 3 tomos, t.2. México, Ediciones Porrua – BUAP, 2007, 837 p.
10. Córdova A. La política de masas y el futuro de la Izquierda en México. México, Ediciones Era, 1979, 131 p.
11. Historia del comunismo en México (Comp. Arnoldo Martínez Verdugo). México-Barcelona-Buenos Aires, Grijalbo, 1985, 501 p.
12. Peláez Ramos G. Partido Comunista Mexicano: su historia electoral. *Socialismo*. México, 1989, N 3–4, pp. 1-13.

13. Визгунова Ю.И. Он изменил лицо мексиканской левой. *Латинская Америка*. М., 2013, № 10, сс. 39-49 [Vizgunova Ju.I. On izmenil lico meksikanskoy levo [He Changed the Look of the Mexican Left]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2013, N 10, pp. 39-49 (In Russ.)].
14. Хейфец В.Л. Бесконечный лабиринт: куда ведет реконфигурация мексиканских левых сил. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 22, сс. 256-288 [Jeifets V.L. Beskonechnyj labirint: kuda vedet rekonfiguracija meksikanskih levyyh sil [Endless Labyrinth: Where Does the Reconfiguration of the Mexican Left Lead]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manakh*. Moscow, 2019, N 22, pp. 256-288 (In Russ.)].
15. Лобер В.Л. Фактор демократизации в формировании современной модели социально-экономического и политического развития Мексики. Диссертация на соискание научной степени доктора политических наук. М., Российской академия управления, 1992, 467 с. [Lober V.L. Faktor demokratizacii v formirovaniии sovremennoj modeli social'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiija Meksiki. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora politicheskikh nauk [A Factor of Democratization in the Formation of the Contemporary Mexico's Model of Socio-Economic and Political Development: A Doctoral Thesis]. Moscow, Russian Academy of Management, 1992, 467 p. (In Russ.).]
16. Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М., ИЛА РАН, 1999, 283 с. [Borovkov A.N., Sheremet'ev I.K. Meksika na novom povorote ekonomiceskogo i politicheskogo razvitiya [Mexico at the New Turn of Economic and Political Development]. Moscow, ILA RAS, 1999, 283 p. (In Russ.)].
17. Crespo J.A. La evolución del sistema de partidos en México. *Foro internacional*, 1991, vol. 31, N 4, pp. 599-622.
18. Woldenberg J. *Historia mínima de la transición democrática en México*. México, El Colegio de México, 2012, 150 p.
19. Torres Real R.U. La reforma política de 1977 y su contribución al estudio de la ciencia política en México. *Acta Republicana: Política y Sociedad*. Guadalajara, 2021, Año 20, N 20, pp. 25-32.
20. Carr B. La Izquierda mexicana a través del siglo XX. México, Ediciones Portua, 1996, 423 p.
21. Modonessi M. La crisis histórica de la izquierda socialista mexicana. México, Casa Juan Pablos, 2003, 191 p.
22. Rodríguez Araujo O. Las Izquierdas en México. México, Grupo Editor Orfila Valentini, 2020, 187 p.
23. Боровков А.Н. Россия–Мексика: исторические параллели в отношениях двух стран. *Латинская Америка*. М., 2020, № 11, сс. 52-66 [Borovkov A.N. Rossiya – Meksika: istoricheskie paralleli v otnoshenijah dvuh stran [Russia–Mexico: Historical Parallels in Bilateral Relations]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2020, N 11, pp. 52-66 (In Russ.)].
24. Мексика: политика, экономика, культура (под ред. А.Ф.Шульговского). М., Наука, 1968, 354 с. [Meksika: politika, jekonomika, kul'tura (pod red. A.F.Shulgovskogo) [Mexico: Politics, Economy, Culture]. Moscow, Nauka, 1968, 354 p. (In Russ.)].
25. Jeifets V.L. De la dependencia a la (des) obediencia: las relaciones entre el Partido Comunista Mexicano y el Partido Comunista de la Unión Soviética durante la Guerra Fría. *Izquierdas*. Santiago, 2023, agosto, N 52, pp. 1-30.
26. Визгунова Ю.И. Социалистическая народная партия и новые левые организации Мексики. *Латинская Америка: Научно-информационный бюллетень*. М., 1981, № 74 (5), сс. 113-126 [Vizgunova Ju.I. Socialisticheskaja narodnaja partiya i novye levyye organizacii Meksiki [The Popular Socialist Party and Mexico's New Left Organizations]. *Latinskaya Amerika: Nauchno-informacionnyj bjulleten*. Moscow, 1981, No. 74 (5), pp. 113-126 (In Russ.)].
27. Movimientos armados en México, siglo XX. En 3 volúmenes. Vol. 2 / ed. Verónica Oikión Solano, Marta Eugenia García Ugarte. Zamora, el Colegio de Michoacán, CIESAS, 2009, 313 p.
28. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5, оп. 63, д. 727 [Russian State Archive of Contemporary History (RGANI)]. F. 5, op. 63, fold. 727].
29. Лапшев Е.Г. Некоторые итоги внешней политики правительства Л. Эчеверрии в Мексике. *Латинская Америка: Научно-информационный бюллетень*. М., 1975, № 41, сс. 10-43 [Lapshev E.G. Nekotorye itogi vneshej politiki pravitel'stva L. Echeverrii v Meksike [Some Results of the Foreign Policy of Luis Echeverria's Government in Mexico]. *Latinskaya Amerika: Nauchno-informacionnyj bjulleten*. Moscow, 1975, N 41, pp. 10-43 (In Russ.).]

30. РГАНИ. Ф. 5, оп. 59, д. 932 [RGANI. F. 5, op. 59, fold. 932].
31. Cedillo Cedillo A. *El fuego y la palabra. Historia de las Fuerzas de Liberación Nacional (1969–1974)*. México, UNAM, 2008, 497 p.
32. РГАНИ. Ф. 5, оп. 68, д. 2150 [RGANI. F. 5, op. 68, fold. 2150].
33. Визгунова Ю.И. Проблемы единства демократических и антиимпериалистических сил в Мексике. *Латинская Америка: проблемы единства демократических и антиимпериалистических сил, часть 2* (отв. ред. А.Н. Глинкин). М., Институт Латинской Америки АН СССР, 1974, сс. 61-88 [Vizgunova Ju.I. Problemy edinstva demokraticeskikh i antiimperialisticheskikh sil v Meksike. [[The Problems of Unity of Democratic and Anti-imperialist forces in Mexico]. *Latinская Amerika: problemy edinstva demokraticeskikh i antiimperialisticheskikh sil, chast' 2*]. Moscow, ILA, 1974, pp. 61-88 (In Russ.)].
34. Энкарнасьон Перес Х. Какая свобода необходима Мексике. *Проблемы мира и социализма*. Прага, 1976, № 7, сс. 25-28 [Encarnación Pérez J. Kakaja svoboda neobhodima Meksike [What Kind of Freedom Does Mexico Need]. *Problemy mira i socializma*. Prague, 1976, N 7, pp. 25-28 (In Russ.)].
35. José López Portillo. Discurso de Protesta como Presidente. 1 de diciembre de 1976. *Discursos Presidenciales de Toma de Posesión*. Available at: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2720/4.pdf> (accessed: 16.08.2024).
36. H. Congreso de la Unión. Cámara de Diputados. La Ley Federal de Organizaciones Políticas y Procesos Electorales. 31 de diciembre de 1977. Available at: <https://cronica.diputados.gob.mx/Iniciativas/55/167.html#:~:text=La%20Ley%20Federal%20de%20Organizaciones,los%20medios%20masivos%20de%20comunicaci%24n> (accessed: 20.08.2024).
37. H. Congreso de la Unión. Cámara de Diputados. La Ley de Amnistía. 23 de septiembre de 1978. Diario Oficial. Available at: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/abro/lamn78/LAmn78_orig_28sep78_imagen.pdf (accessed: 20.08.2024).
38. Peñaloza Torres A. El aniquilamiento de la disidencia armada en marco de la reforma política en México. El caso de la Liga Comunista del 23 de septiembre. *Cuicuilco. Revista de Ciencias Antropológicas*, México, 2018, N 71, pp. 159-179.
39. РГАНИ. Ф. 5, оп. 73, д. 1844 [RGANI. F. 5, op. 73, fold. 1844].
40. El Partido Comunista frente a la crisis actual. XVIII Congreso Nacional. México, Partido Comunista Mexicano, 1977, 72 p.
41. Martínez Verdugo A. Crisis política y alternativa comunista. México, Ediciones Cultura Popular, 1979, 286 p.
42. Правда. М., 15.VIII.1978 [Pravda. Moscow, 15.08.1978] (In Russ.).
43. РГАНИ. Ф. 5, оп. 76, д. 1219 [RGANI. F. 5, op. 76, fold. 1219].
44. Gómez Tagle S. Las estadísticas electorales de la reforma política. México, El Colegio de México, 1990, 370 p.
45. Правда, М., 31.V.1979 [Pravda, Moscow, 31.05.1979] (In Russ.).
46. Чумакова М.Л. К вступлению Х. Лопеса Портильо на пост президента Мексики. *Латинская Америка: Научно-информационный бюллетень*. М., 1977, № 50, сс. 152-165 [Chumakova M.L. K vstupleniju H. Lopesa Portil'o na post prezidenta Meksiki [On the Inauguration of José López Portillo as President of Mexico]. *Latinskaya Amerika: Nauchno-informacionnyj bjulleten*. Moscow, 1977, N 50, pp. 152-165 (In Russ.)].
47. Мексика: перспективы развития. *Латинская Америка*. М., 1977, № 2, сс. 140-158. [Meksika: perspektivy razvitiya [Mexico: Prospects of Development]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1977, N 2, pp. 140-158 (In Russ.)].
48. Интервью с министром внутренних дел Мексики Хесусом Рейесом Эролесом. *Латинская Америка*, М., 1979, № 3, сс. 153-155 [Interv'ju s ministrom vnutrennih del Meksiki Hesusom Rejesom Jerolesom [An Interview with Mexico's Minister of Internal Affairs Jesús Reyes Heroles]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1979, N 3, pp. 153-155 (In Russ.)].
49. Борисов А.Ю. Мексика в преддверии 80-х годов. *Латинская Америка*. М., 1979, № 3, сс. 121-130 [Borisov A.Ju. Meksika v preddverii 80-h godov [Mexico on the Threshold of the 1980s]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1979, N 3, pp. 121-130 (In Russ.)].
50. Пестковская Е.С. Мексика: время ответственных решений. *Латинская Америка*. М., 1984. № 1, сс.23-42 [Pestkovskaja E.S. Meksika: vremja otvetstvennyh reshenij [Mexico: the Time for Responsible Decisions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1984, N 1, pp. 23-42 (In Russ.)].

51. Государственно-правовые проблемы стран Латинской Америки. Сборник научных трудов. М., Издательство Университета дружбы народов, 1988, 133 с. [Gosudarstvenno-pravovye problemy stran Latinskoj Ameriki. Sbornik nauchnyh trudov [Problems of State Law Regulation in Latin American Countries. A Compendium of Academic Works]. Moscow, Peoples' Friendship University, 1988, 133 p. (In Russ.).

Alexey A. Manukhin (warcraftdouble@yandex.ru)

Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Leninski prospect 32a, 119034 Moscow, Russian Federation

Political renewal amidst economic crisis. The Soviet diplomats and academics' view of Mexico in the 1970s

Abstract. The article examines the perception of political transformation in Mexico in the 1970s. by the officials of the Ministry of Foreign Affairs and the academic community of the USSR. Soviet analysts sought to understand the state of the dominant Institutional Revolutionary Party and its motives for carrying out electoral reforms. The work shows that an important object of research was tracking the possible strengthening of opposition from the right to the national reformist course of the *PRI*. The emergence of new parties and their tendency to unite was initially viewed with skepticism, as it was seen as leading to a “dispersion of progressive forces” and an even greater weakening of the Mexican Communist Party. However, the *PCM*'s ability to benefit from the government course, revise its own attitudes, and get closer to other left-wing parties and public organizations gradually changed Moscow's position. At the same time, Soviet observers tended to somewhat downplay the political changes in Mexico that had been achieved by the early 1980s.

Key words: Mexico, USSR, Latin America, 1970s, parties, the Left, political reform, economic development.

DOI: 10.31857/S0044748X24120058

Received 22.05.2024.

КУЛЬТУРА

Е.Б.Ивашина

Мексиканская неделя в Санкт-Петербурге

С 19 по 22 марта 2024 г. в Санкт-Петербурге прошла Мексиканская неделя, приуроченная к открытию представительства Почетного консульства Мексики в Северной столице и к 100-летию восстановления дипломатических отношений между Мексикой и Россией. Данный проект был направлен на ознакомление с мексиканской культурой и расширение партнерства Мексиканских Соединенных Штатов с городами России. Мероприятия состоялись на нескольких площадках Санкт-Петербурга, их организаторами были студенты и преподаватели университетов Северной столицы, а также представители дипломатических ведомств.

Ключевые слова: Мексика, Санкт-Петербург, латиноамериканская культура, сотрудничество, история, испанский язык.

DOI: 10.31857/S0044748X24120066

Материал поступил в редакцию 16.06.2024.

В марте 2024 г. состоялась серия мероприятий «Мексика в Санкт-Петербурге», приуроченных к открытию представительства Почетного консульства Мексики в Северной столице и к 100-летию восстановления дипломатических отношений между двумя странами. Мексика стала первым государством на американском континенте, установившим дипломатические контакты с Советским Союзом: в 1924 г. полпредом СССР в Мексике стал С.С.Пестковский, и в том же году для вручения верительных грамот в Москву прибыл посланник Мексики в СССР Базилио Бадильо.

В течение недели прошла серия культурных мероприятий, позволивших участникам познакомиться с особенностями мексиканских традиций и обычаями. Первой стала научно-дискуссионная беседа «Интересные факты о Мексике», организованная представителями мексиканского сообщества в Санкт-Петербурге на базе гуманитарного факультета Государственного экономического университета (СПбГЭУ). Доклад представила мексикан-

---

Евгения Борисовна Ивашина — бакалавр международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Б.Морская ул., 67, ev.ivashina333@yandex.ru; ORCID: 0009-0001-1441-631X).

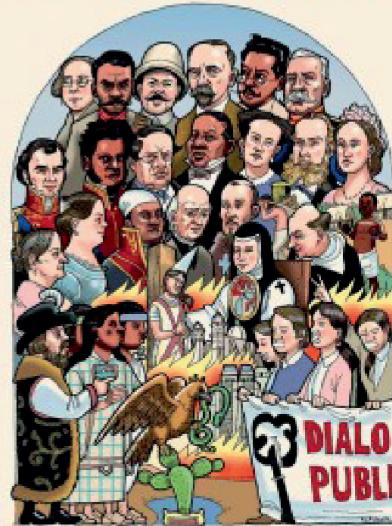
ская студентка Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) И.Мельникова-Абрамова. В нем она осветила ряд аспектов развития латиноамериканской культуры, рассказала о национальных танцах и об особенностях мексиканского фольклора. С традиционной мексиканской кухней студентов и преподавателей познакомила Ана Паола Рамос Перес. В конце беседы присутствовавшим была предоставлена возможность получить ответы на интересующие их вопросы. Сама встреча была организована при поддержке посольства Мексики в России и Центра сотрудничества с Иberoамериканскими странами СПбГЭУ.

20 марта в рамках недели Мексики на базе Государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП) был организован семинар, посвященный культурным особенностям латиноамериканской страны. Одним из докладчиков стал старший преподаватель Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики Хоел Иван Гонсалес Седильо, прочитавший лекцию о культурной жизни города Монтеррея — одного из самых развитых городов страны. Старший преподаватель кафедры международного предпринимательства ГУАП Арили Роблес Эррера рассказала о музыкальных инструментах доколониальной эпохи и об этапах развития национальной музыки. Присутствовавшие смогли не только услышать народные мотивы Мексики, но и попробовать овладеть навыками игры на некоторых инструментах.

В рамках третьего дня культурной программы на базе факультета международных отношений СПбГУ прошла презентация книги «История мексиканского народа», которую провел Чрезвычайный и Полномочный Посол Мексиканских Соединенных Штатов в Российской Федерации Эдуардо Вильегас Мехиас, являющийся одним из соредакторов представленной книги. Этот научный труд далек от привычных нарративов, data за датой и событие за событием описывающих историю государств. В фокусе внимания авторов этой коллективной работы — не только сама история Мексики, а прежде всего детали развития социальных движений, особенности формирования различных сегментов населения страны, которые и составляют мексиканский народ.

По окончании лекции Э.Вильегас Мехиас подробно рассказал о существующих программах обмена студентами и мероприятий в области культуры, в которой задействованы члены дипломатического представитель-

HISTORIA DEL PUEBLO MEXICANO

«История мексиканского народа»

Эдуардо Вильегас Мехиас (в первом ряду в центре) среди участников мероприятия

ства. Посол также провел познавательную викторину для студентов вузов Санкт-Петербурга, подарив ее участникам книги в качестве вознаграждения за правильные ответы. На мероприятии присутствовал Почетный консул Мексики в Санкт-Петербурге и Ленинградской области А.А.Кузнецов, охарактеризовавший работу по расширению сотрудничества двух стран как плодотворную. Организаторами встречи были декан факультета международных отношений СПбГУ, профессор И.Н.Новикова, профессор РАН, главный редактор журнала «Латинская Америка» В.Л.Хейфец, профессор кафедры американских исследований СПбГУ Л.С.Хейфец.

22 марта прошел показ фильма *Luna negra* («Черная луна») в оригинальной версии. Зрители смогли познакомиться с культурными и географическими особенностями восточной части Мексики, в частности, города Якомулько, существование и развитие которого показано через жизнь мексиканской семьи. Фильм основан на реальных событиях, происходивших в Мексике с 2012 по 2015 г. По завершении кинопоказа состоялась пресс-конференция А.А.Кузнецова и Э.Вильегас Мехиаса, в рамках которой обсуждались рост товарооборота между Мексикой и Россией (основными статьями торговли двух стран являются удобрения, нефтепродукты, техника, товары народного потребления и сельскохозяйственная продукция), а также возможности для его расширения.

В завершение насыщенной и яркой мексиканской недели прошел мастер-класс по приготовлению национального блюда тако, проведенный шеф-поваром Херардо Гарсией. Участники мероприятия смогли не только

узнать об особенностях приготовления блюда, но и попробовать подобрать свой уникальный рецепт. В тот же день в Доме Кино состоялась презентация фильма *La Carga* («Ноша»), посвященного истории колониальной Мексики XVI в. В центре внимания — судьба лидера восстания индейцев против притеснений испанских чиновников, брошенного за решетку, и попытки соратников и сочувствовавших спасти его от неминуемой казни. Мероприятие организовали сотрудники культурно-образовательного центра *Adelante*, на протяжении многих лет занимающегося обучением испанскому языку и распространением культуры Испании и стран Латинской Америки в Санкт-Петербурге.

Evgeniya B.Ivashina (ev.ivashina333@yandex.ru)

Bachelor of International Relations, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

B.Morskaya, 67, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Mexican week in Saint Petersburg

Abstract. From March 19 to 22, 2024, Mexican Week was held in St. Petersburg, dedicated to the opening of the representative office of the Honorary Consulate of Mexico in the Northern capital and the 100th anniversary of the restoration of diplomatic relations between Mexico and Russia. This project was aimed at introducing Mexican culture and expanding the partnership of the United Mexican States with Russian cities. The events were held at several venues in St. Petersburg, organized by students and teachers of universities in the Northern Capital, as well as diplomatic representatives.

Keywords: Mexico, Saint Petersburg, Latin American culture, cooperation, history, Spanish.

DOI: 10.31857/S0044748X24120066

Received 16.06.2024.

Итоги XXXII конкурса в МГИМО

В Иberoамериканском центре МГИМО МИД России в рамках Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) и при поддержке журнала «Латинская Америка» состоялся традиционный ежегодный конкурс студенческих работ (председатель конкурсной комиссии — проф. Л.С.Окунева). Представляем его результаты.

1-е место заняли Родионов А.В. («Россия — США — Латинская Америка: отношения в треугольнике»); Шкарупа В.О. («500 дней первого и третьего президентских сроков Лулы да Силвы в Бразилии: основные тренды политического и социально-экономического развития»).

2-е место разделили Чениб Д.И. («Кубино-американский конфликт в XXI веке: новые измерения»); Пономарев Е.А. («Инновационное развитие экономики Бразилии на примере сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности»).

3-е место получил Баландин Г.А. («Двусторонние отношения Мексики и США (2001—2024): тенденции развития и основные вызовы»).

Н.Е.АНИКЕЕВА
(anikeevan@yandex.ru)

Указатель статей и материалов, опубликованных в 2024 г.

Экономика, финансы

<i>Е.К.Андранинова.</i> Цифровая торговля в Латинской Америке: особенности регулирования и перспективы.....	№ 9
<i>М.Ю.Бердина, А.Э.Бердин.</i> Франчайзинг в Центральной Америке и Карибском бассейне: большой успех для малых стран.....	№ 7
<i>В.М.Давыдов, М.А.-М.Кодзоев.</i> Стержневые детерминанты регионального прогностического сценария. Изменение геоэкономического расклада и демографической матрицы..	№ 1
<i>Д.Н.Ериков.</i> Стратегия низкоуглеродного развития и ин- струменты климатического регулирования в Бразилии.....	№ 7
<i>А.А.Лавут.</i> Концепции развития инфраструктуры стран Латинской Америки.....	№ 8
<i>Я.Д.Лисоволик, А.А.Казелько.</i> Обуздать инфляцию: бра- зильский опыт борьбы с инфляцией в последней четверти XX века.....	№ 8
<i>Э.В.Маскаленко, М.К.Медведев.</i> Альтернативная энергети- ка Испании и Чили. Прогнозы и перспективы в условиях энергетического перехода.....	№ 6
<i>А.О.Овчаров.</i> Оценка финансового стресса в странах Ла- тинской Америки в периоды глобальных экономических потрясений.....	№ 9
<i>Л.Н.Симонова, Е.А.Пономарев.</i> Новая экономическая политика Бразилии.....	№ 10
<i>И.М.Степнов, Ю.А.Ковальчук.</i> Финансово-технологическое лидерство Бразилии. Итоги пятилетней революции в бан- ковском секторе.....	№ 4
<i>О.А.Хлопов.</i> Энергетическая политика Бразилии: новые вызовы и возможности.....	№ 4
<i>П.П.Яковлев.</i> Латинская Америка: конец «сырьевого проклятия»?.....	№ 1
<i>П.П.Яковлев, Н.М.Яковleva.</i> Аргентина на траектории смены моделей развития: вызовы, ответы, риски.....	№ 3

П.П.Яковлев, Н.М.Яковлева. Экономика Португалии через полвека после «Революции гвоздик». Опыт концептуального осмыслиния.....

№ 11

Политика, социальные проблемы

<i>A.В.Будаев.</i> Трансформация политических элит в Латинской Америке.....	№ 9
<i>И.А.Вершинина, Т.С.Мартыненко.</i> Взлеты и падения Бразилии в экологической сфере.....	№ 9
<i>Е.А.Виноградова.</i> Технологии искусственного интеллекта в политической повестке BRICS.....	№ 1
<i>Е.С.Галибина-Лебедева.</i> Всеобщие выборы в Эквадоре: ход, анализ, итоги.....	№ 3
<i>Э.С.Дабагян.</i> Венесуэла: хроника вынужденного диалога...	№ 5
<i>Л.В.Дьякова.</i> Новые «старые» ценности латиноамериканских правых и борьба за влияние.....	№ 7
<i>Н.С.Константинова.</i> Бразилия: новые ориентиры культурной политики.....	№ 10
<i>Н.Ю.Кудеярова.</i> Кризис на мексикано-американской границе и практики экстернализации миграционной политики...	№ 12
<i>Б.Ф.Мартынов.</i> Феномен «монроизма» и «когнитивные диссонансы».....	№ 1
<i>Р.С.Мухаметов.</i> Формирование состоявшихся латиноамериканских стран. Тестирование теории Чарльза Тилли.....	№ 5
<i>Л.Б.Николаева, Н.В.Калашников.</i> Куба: защита окружающей среды как фактор устойчивого развития.....	№ 9
<i>Л.Б.Николаева.</i> Новая экологическая политика Бразилии....	№ 11
<i>Л.С.Окунева.</i> «Лула 3.0»: проблемы, противоречия и вызовы внутриполитического сценария.....	№ 4
<i>Е.А.Подбуцкая.</i> Социальный кризис на Кубе и перспективы его преодоления.....	№ 11
<i>А.А.Потапова.</i> Государственная политика и уровень продовольственной безопасности в Бразилии. От успешного искоренения голода к кризису продовольствия.....	№ 4
<i>К.С.Стригунов.</i> Преступные организации как субъекты неклассических войн и угроза государственному суверенитету Мексики.....	№ 2
<i>И.К.Харичкин, А.С.Смирнова.</i> Государственная политика Перу в области обеспечения гуманитарной безопасности...	№ 1
<i>А.Л.Чернышев.</i> Этнополитические конфликты в Мексике: аграрный и этнический факторы.....	№ 2

Международные отношения

<i>И.И.Арсентьева.</i> Треугольник КНР — ЛАКБ — США в контексте доктрины Монро.....	№ 3
<i>А.Ю.Борзова, Ф.О.Алексеев.</i> Испания и Китай: от взаимного недоверия к проблемам стратегического партнерства. Торговое, экономическое и инвестиционное сотрудничество.....	№ 6
<i>Э.Г.Ермольева.</i> О новом цикле российско-латиноамериканского сотрудничества в области образования.....	№ 9
<i>К.А.Коновалова, Т.М.Альмуков.</i> G20 в позиционировании Мексики, Аргентины и Бразилии на рубеже 2020-х. Оценки, ожидания, противоречия.....	№ 6
<i>И.А.Кузьмин.</i> Военно-политическое сотрудничество Германии и Бразилии на современном этапе.....	№ 4
<i>М.В.Мовсесов.</i> Влияние политических и экономических взглядов Хавьера Милея на внешнюю политику Аргентины...	№ 11
<i>А.Н.Пятаков.</i> Россия — Латинская Америка. Военно-технический фактор в контексте специальной военной операции.....	№ 2
<i>А.Б.Резников.</i> Латинская Америка и новый виток палестино-израильского конфликта.....	№ 3
<i>А.А.Сидоров.</i> Товарообмен России с Бразилией: актуальные тенденции и проблемы.....	№ 8
<i>В.М.Тайар.</i> Экономические позиции государств Евросоюза в Латинской Америке. Опыт Испании и Германии.....	№ 10
<i>Ю.А.Тимофеева.</i> «Мягкая сила» Бразилии. На примере миротворческих миссий в Гаити и Ливане.....	№ 4
<i>М.А.Эстевес Даниэль.</i> Транстихоокеанские отношения Мексики и России в контексте формирования евроазиатской модели безопасности.....	№ 12

Иберийский аспект

<i>Ю.А.Белоус.</i> Социально-экономические детерминанты центробежных тенденций в Стране Басков на современном этапе.....	№ 2
<i>О.В.Волосюк, И.С.Козылов.</i> Испания и Китай: от недоверия к стратегическому партнерству. Политическое измерение.....	№ 5
<i>Н.Д.Калинин, Е.В.Смирнов.</i> Праворадикальные популистские партии в Испании и Португалии на современном этапе. Сравнительный анализ.....	№ 1

Конкурс молодых ученых

<i>A.B.Анаприна.</i> Эволюция бразильско-индийских отношений	№ 5
<i>С.И.Белкина.</i> «Умное» сельское хозяйство Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна.....	№ 5
<i>А.П.Игнатович.</i> Роль традиционного сектора энергетики в условиях нынешнего энергетического кризиса.	
Межпартийная дискуссия в Испании.....	№ 2
<i>А.В.Кузьмин.</i> Место и перспективы развития CELAC в процессах латиноамериканской интеграции.....	№ 2
<i>А.Д.Рыбаков.</i> Эволюция бразильско-ангольских отношений в 2019—2023 гг.	№ 4

История

<i>В.Е.Баглай.</i> Майя, но другие. Особенности исторического и этнокультурного развития участков доколониальной Мексики.....	№ 5
<i>А.В.Варламов.</i> Об авторстве рукописи «История мексиканской авантюры советского правительства в 1919 году».....	№ 12
<i>В.А.Винокуров.</i> Неудавшаяся революция: Коминтерн и Коммунистическая партия Перу в 1930—1933 гг.	№ 6
<i>Г.Г.Ерикова.</i> Задолго до цивилизации майя: самая древняя в мире звездная карта в Гватемале.....	№ 11
<i>Н.Н.Ковалева, А.В.Табарев.</i> Дискуссия о доколумбовых связях Восточной Азии и Южной Америки. Некоторые юбилейные даты.....	№ 10
<i>М.А.Копейкин.</i> Отношения СССР и стран Латинской Америки глазами советского дипломата Юрия Павлова.....	№ 10
<i>А.А.Манухин.</i> Политическое обновление на фоне экономического кризиса. Взгляд советских дипломатов и ученых на Мексику 1970-х годов.....	№ 12
<i>В.К.Мусин.</i> Рупптуризм как социокультурный процесс в Чили в конце 1960-х — начале 1970-х годов.....	№ 2
<i>А.Ю.Петров.</i> Роль Латинской Америки в обеспечении первых русских кругосветных плаваний.....	№ 8
<i>Д.И.Портнягин, М.Д.Портнягина.</i> Проблема антарктических и субантарктических территорий во внешней политике Великобритании (1945—1951 гг.).....	№ 2
<i>О.Н.Старжинская.</i> Война гуарани 1754—1756 гг.	№ 8
<i>В.Л.Хейфец.</i> Мехико — Москва — Мехико. Некоторые перипетии межпартийных отношений компартий в годы холодной войны.....	№ 12
<i>А.А.Щелчков.</i> Компартия Боливии: вызовы герильи и формирования политических союзов.....	№ 3

А.А.Щелчков. Участие индейцев в войне за независимость Чаркас.....

№ 11

Наши соотечественники за рубежом

О.Лиценбергер. Поволжские немцы в современной Аргентине. Вопросы сохранения языка, культуры и этнической идентичности.....

№ 7

М.Н.Мосейкина, Х.А.Саравия Бианчимано. Патриотизм и связь с Родиной русской семьи Росликовых в Уругвае.....

№ 7

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Аргентинская одиссея русского максималиста. Штрихи биографии Бориса Германа.....

№ 7

Н.А.Шелешнева-Солововикова. Русские художники в Латинской Америке в 1910—1930-е годы: сотрудничество в Европе, эмиграция.....

№ 3

Культура

М.А.Артемьев. Император Максимилиан — месть современников и признание потомков.....

№ 11

Н.М.Боголюбова, Ю.В.Николаева. BRICS: формирование общей внешней культурной повестки.....

№ 1

К.Р.Буйнова. Латиноамериканское турне Евгения Евтушенко (1968 г.). Чили. «В вулкане острейшей борьбы».....

№ 5

К.Р.Буйнова. Латиноамериканское турне Евгения Евтушенко (1968). Уругвай. Колумбия. «Завоевание душ».....

№ 10

Е.Б.Ивашина. Мексиканская неделя в Санкт-Петербурге....

№ 12

О.В.Кондакова. Подражание как инструмент адаптации в гончарстве Новой Испании.....

№ 6

Т.С.Паниотова. Утопический дискурс в латиноамериканской культуре.....

№ 10

Л.В.Ростоцкая. Калейдоскоп образов: бразильское кино в России.....

№ 9

Я.Г.Шемякин. Россия и Латинская Америка: общность цивилизационного типа как духовно-мировоззренческая основа сотрудничества.....

№ 8

Научная жизнь

Л.В.Дьякова. Гражданское общество в Латинской Америке и мире: опыт дискуссии.....

№ 10

В.М.Тайар. Латинская Америка и преодоление стереотипов. Оценки и прогнозы исследователей.....

№ 8

Размышления о прочитанном

<i>H.E.Аникеева.</i> Педро Санчес — ретроспектива политической жизни Испании в 2020—2023 гг.	№ 6
<i>В.А.Голиней.</i> Европа и Латинская Америка: одни вызовы, разные ответы.....	№ 4
<i>И.Рейносо Хайме.</i> «Вспахивая море». Русская революция и Латинская Америка.....	№ 7
<i>З.В.Ивановский.</i> Испания: трансформация государства и общества в условиях турбулентности.....	№ 3
<i>P.B.Костюк.</i> Долорес Ибаррури возвращается.....	№ 6
<i>Марселу Безерра.</i> Две Америки в формировании многополярного миропорядка.....	№ 9
<i>В.В.Лукин.</i> Антарктический вектор Южной Америки.....	№ 11
<i>Пабло Агустин Мастрагостино.</i> Стратегия великих держав по возвращению морей Глобального Юга.....	№ 2
<i>А.Л.Чернышев.</i> Исследования марксизма в Мексике во времена «четвертой трансформации».....	№ 5

Информация

Андрей Фёдорович Кофман (1954—2024).....	№ 6
Виталий Романович Доценко (1938—2024).....	№ 2
Итоги XXXII конкурса в МГИМО.....	№ 12
Поздравление Л.С.Окуневой.....	№ 8
Поздравление А.В.Шестопалу.....	№ 11
Поздравление В.М.Тайар.....	№ 11
Прием в аспирантуру ИЛА РАН.....	№ 5
<i>В.Л.Хейфец.</i> Обращение к читателям.....	№ 4
<i>В.Л.Хейфец.</i> Обращение к читателям.....	№ 12
Эмиль Суренович Дабагян (1935—2024)	№ 7
Указатель статей и материалов, опубликованных в 2024 г. ..	№ 12

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибуторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- История мексиканских революций. ИЛА РАН, 2024.
- Антарктида: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств. Отв. ред. Кудеярова Н.Ю., 2023.
- Цифровая трансформация в Латинской Америке. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2023.
- Россия и Испания в процессе переформатирования существующего миропорядка. Отв. ред. Куракина-Дамир А.А., Тайар В.М., 2023.
- Боливия: возвращение левого проекта. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Проблемы Южной и Карибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2023, 504 с. (репродуцированное издание сборника 1934 г. с пояснениями В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца), 2023.
- Иberoамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. Константинова Н.С., 2022.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. серии Давыдов В.М., 2022.
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. Ивановский З.В., 2022.
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.), 2022.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А., 2020.
- Кодзоев М.А.-М. США—Куба: эхо холодной войны, 2020.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2020.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире, 2020.
- Rusia y España durante la inestabilidad global. (Coord. P. Yákovlev, I. Gritsenko), 2020.
- Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2019.
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С., 2019.
- Куба Sí. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В., 2019.
- Rakuc H.B. Культура индейских народов и политика государства, 2018.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2017.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М., 2017.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н., 2017.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В., 2017.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С., 2017.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф., 2017.

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2025 г. выпустить в свет следующие книги:

- Давыдов В.М. Концептуальное позиционирование в русле регионаоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
  - Испания в третьем десятилетии XXI века. Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
 обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
 в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
 а также в магазины:

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76; «Фаланстер» (Малый Гнездниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
 Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru